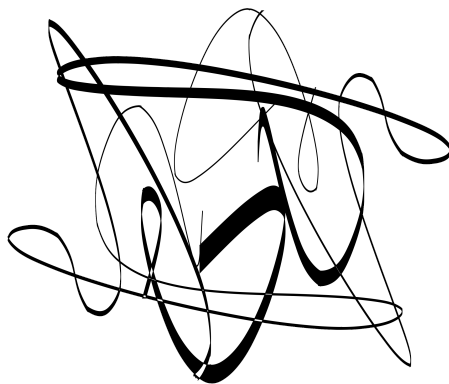

Кристина Ташилова

ДНЕВНИК

MMXXII

© 2022 Кристина Ташилова. All rights reserved.

Иллюстрации © 2022 I. P.

Послесловие	236
2018	
Ну, живи	232
2017	
Инструкция тонущему	229
Третий сон Принцессы	228
Птицы	226
2016	
Отпускаю	223
Духами	222
Софиты	221
Костёр	219
Письмо в Париж	217
В том-то и дело	216
Танец	215
Куда идти?	213
Кукольное	212
Маяк	210
Феникс	208
Нет	207
* * *	206
Мантра	204
* * *	203
Не попадёт!	202
На память	201

2015

* * *	199
Говори со мной	198
Дориан	197
Огонь	196
Большая	195
* * *	194
Сердце моё	193
От лукавого	192
Обмен	191
Город	189
Слова	188
Лис	187
Тень	186
Задышаться	184
Южное	183
Слушай	182
Неуклюжая колыбельная	181
Милая Джейн	180
Февраль	179
Бабочка	178
Тишиной	177
На старт!	176
Лёгкость	174

2014

Такая нежность	172
Тем, кто рядом	171
Спустя пять лет	170
Стих в открытку	169
Номер ноль	168
То я была в море	167
* * *	166
Басня о глупой руке	165
Единороги	163

Молчать	162
Для чего?	161
Плавится	159
Плечо	158
Эта роза меня приручила	157
Нежности	156
Просто	154
Давайте говорить	153
Маки	151
Дорогой Человек	150
Скажите	149

2013

Проза	147
Скалли	146
По Фаренгейту	145
Партия	144
Как я люблю Вас	143
Жар-птица	141
И сделает то, что обязан	140
* * *	138
Высочество	137
Летний дождь	135

2012

Королева	133
Просто молчи	131
И ему становится страшно	130
Алиса просит	129

2011

Ноябрь	127
Эта женщина	126
Памятка	125
Двуцветное	124
Нежность	123

Синдром одиночества	122
Не я	121
Бесправное	120
Индиго	119
Не открывай его...	117
Лолита	116
Весна прорастает	115
Жажда разрушения	114
Она не засыпает...	113
Заметно чужие...	111

2010

Бержерак	109
Счастье	107
Словоблудное	106
Новое	104
Он колет мне музыку...	103
Молитва	102
Пустяк	101
Зимний	99
А ты меньше пей...	98
Мне пронзительно идёт серое	97
Обидно...	96
И если стены все-таки когда-нибудь заговорят	95
Глагольное	94
Моно	92
Настоящей литературе	91
Растут стихи	90
Бредовое	89
Нити	87
Девочка-многоточие	85
Пишу	84
Крылья	83
В этом доме...	82
Не выделяйся	80
Папочка	79

Такие как я	78
Происшествие	77
Волчье	76
Волчье-2	75
Моё и её	74
До выстрела	73
Зарисовка	72
Запахи	71
Весна	70
Пulsация	69
Протест	68
Боюсь	66
Сиюминутное	64

2009

Прощальная	62
Ангел	61
После болезни	59
Плачь и смотри снова	58
Плачь и смотри	56
Безысходность	55
* * *	54

Влюблённая в театр

Браво!	52
Хочется	51
Он любил стихи Есенина...	50
Тот миг...	48
После	46
Он мне сказал...	45
Театр	44
Актриса-2	43
Новому Сирано. Возьмите краски...	42
* * *	40

Секретно-материальное, или мисс МиС

Дыхание	38
Когда ты...	37
* * *	36
Больное	35

До и после

Д. А.. До	33
Концертное. До	32
Фанатское После	31
Впечатления. После	30
О ней. После после	29

Баловство в четыре строчки

Мелочь. Девичье	27
О появлении стихов	26
В.П. С любовью	25
О восприятии стихов	24
О внешности	23
О беременности	22
О любви и самообороне	21

Кризис жанра

Радио. Навейное	19
Лунное	17
Бескрылый	16
А за болью – грусть...	13
Боль	12
Дождь. Мистерия	11
Небо-звёзды. Посвящение	10
Осеннее настроение	8
Элегия. Утро	7
Ночное	5
Carmuna morte carent	4
Цветаевское	3
Дождь. Раннее	2

Обновлённое удалённое

Индиго	119
Зимний	99
А ты меньше пей...	98
Бредовое	89
Зарисовка	72
Запахи	71
Прощальная	62
Ангел	61
После болезни	59
Плачь и смотри снова	58
Плачь и смотри	56
Безысходность	55
* * *	54
Браво!	52
Он любил стихи Есенина...	50
Тот миг...	48
Актриса-2	43

Послесловие

Наткнувшись на восхитительные стихи Кристины Тапиловой, очень сложно – если вообще это возможно – от них оторваться. Её стихи – это нечто вроде селфи души, и есть в них какая-то полная и непорочная обнажённость этой души во всей её ранимости и чистоте. Каждое её стихотворение, несомненно, возникло как реакция на сильные импульсы и события. Именно поэтому в этом сборнике стихотворения упорядочены в обратной хронологии – как изображаются сообщения в так называемых социальных сетях и онлайн платформах. И читать этот сборник можно так, как обычно листают книги – от последних страниц к первым; поэтому и страницы намеренно пронумерованы в обратном порядке.

Да, этот сборник в целом представляет, по сути, дневник, и внимательный читатель в нём найдёт целую историю жизни взрослеющей героини. Надо всего лишь читать с пониманием и исходить из того, что люди и события, с которыми читатель лично не знаком, в этих стихах не придуманы, а реальны – как это сделал Лайош Мештерхази в «Загадке Прометея». И тогда можно ясно увидеть и прочувствовать, какие раны оставляют в юной душе тяжёлые события детской поры; как эта юная душа не хочет сдаться и опуститься в чёрные глубины зависимости и, может быть, порока; как она ищет опору и образцы для жизни в искусстве и людях искусства; как она это находит, а порой и теряет; как она в один момент бесконечно доверяется другому человеку, а потом к ней вдруг приходит понимание, что она оказалась в каких-то в безжалостных тисках...

То, что помогает героине этого дневника перенести все испытания и сохранить себя – это, собственно, воображаемая (или, скорее, расширенная – *augmented*) реальность, создаваемая литературой, театром, кино, музыкой. Именно идеалы, которые такие разные виды искусства создают и поддерживают в юных душах, служат заменителями того, чего грубая реальность эти души часто лишает.

В этом дневнике можно поэтому видеть несколько несущих – или опорных – линий, к которым можно отнести театр, любимые книги, любимую музыку, и, конечно же, дружбу и собственно любовь. Всё это разные формы и воплощения любви, но в то же время разные формы расширенной реальности; и получается, что любовь – это расширенная реальность.

Театр с его силой перевоплощения и замечательные актёры и актрисы, которые нашли яркое отражение во многих стихотворениях, представляют особый феномен с точки зрения взросления героини. Восхищение театром и мастерством актёров переходит в понимание сложности параллельного сосуществования актёров как живых людей, с одной стороны, и исполняемых ими ролей, с другой.

Любимая музыка тоже связана с моделями поведения, которые дают композиторы посредством их музыкальных произведений, а исполнители через свои песни и концерты; и это тоже часто помогает героине в преодолении сложностей реальности. И не случайно стихи Кристины Ташиловой сами так внутренне музыкальны.

Любимые книги героини совершенно ясны, и среди них, конечно, особо выделяется «Маленький Принц» Антуана де Сент-Экзюпери. В роли Маленького Принца порой чувствует себя сама героиня дневника; Лис является воображаемым верным другом; роль восхитительной Розы отведена, очевидно, большой актрисе и одновременно жизненной наставнице. Все стихотворения, в которых видны отсылки к этим персонажам, очень нежны, трепетны, а иногда бесконечно грустны.

Дневник обрывается на единственном стихотворении за весь год 2018, которое ставит точку за неправильным жизненным выбором и его тяжёлыми последствиями. Однако по прочтении всего дневника можно ощутить, что движение героини во времени происходит, как у одного из персонажей её любимых писателей-фантастов, в режиме кусочно-непрерывной контрамоции. Период её жизни, отражённый в этом стихотворном дневнике и реально ею прожитый, должен был бы относиться к более позднему возрасту – чувства, мысли и поступки были даже слишком зрелыми; поэтому ныне за ним, вероятно, последует (или уже следует) фаза, которая должна была бы относиться к более раннему возрастному периоду со всеми его причудами, турбулентностью и бифуркациями. Если это так, то можно ожидать, что со временем сама героиня может на время превратиться в нежную и взбалмошную Розу, хотя пока непонятно, когда именно эта фаза её жизни наступит и когда закончится.

История литературы знает примеры, когда авторы сжигали или иным способом уничтожали свои произведения. Нечто подобное время от времени случалось и с героиней дневника – опубликованные в интернете стихи она иногда устранила по каким-то ей одной, может быть, понятным причинам. Кое-что из удалённых стихотворений удалось всё-таки восстановить («рукописи не горят», особенно в нынешнее время), и эти примечательные произведения перечислены в отдельном списке.

Немало стихотворений Кристины Ташиловой распространялось в интернете как с указанием её авторства, так и без того. Это значит, что они точно отражают чувства очень многих девушек и женщин, которые с этими стихами отождествляются.

Стихотворное мастерство Кристины Тапиловой изумительно – особенно если принять во внимание, что каждое стихотворение возникло как отклик на такие сильные – радостные или нерадостные – жизненные события, когда и обычные слова сложно найти. Каждая строка уникальна и неповторима, и стихи полны таких жемчужин, как, например, «он колет мне музыку», «я – усталая скорлупа», «улыбка мне горчит», «я распадаюсь на слова», «личная Хиросима», и множества других, уникальностью, точностью, образностью и афористичностью которых можно наслаждаться до бесконечности.

Это необычайно искренний стихотворный дневник, в котором, говоря словами его героини, «каждый стих – не просто стих, а маленькая сцена обнаженья» – удивительно чистого и целомудренного. Он, конечно же, не был изначально задуман как цельное законченное произведение, но таковым совершенно цельным повествованием за примерно десять лет в итоге естественно и закономерно оказался. Это исключительное и, по всей вероятности, неповторимое явление.

И. Р.

2018

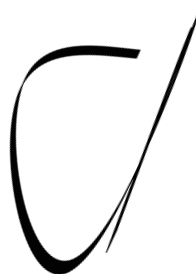
Ну, живи

Ты живёшь себе дальше – бог с тобой, ну, живи...
У меня же, кажется, медленный яд в крови.
Удивительно ли, что я стала на свет скупа?
Я пустая внутри, я – усталая скорлупа.
У меня в голове всё время играет блюз,
Я однажды пойду по улице и свалюсь.
Не хочу гадать, что будет со мной потом,
Отогреют ли, да возьмут ли в дом,
Или бросят в зябкий осенний смог?
Кто сказал «не смогут»? Ну ты ведь смог!
Мне б твою мораль да двойное дно,
Я жила бы проще, но не дано,
А тебе легко позабыть «вчера».
Бог с тобой, живи, наживай добра.
Наживай живое внутри груди,
И не думай даже, и не гляди,
Это ножевое в моей спине –
Лучший твой подарок любимой мне.
Бог с тобой, живи, принимай гостей,
Принимай таблетки по пять горстей,
Если вдруг по спине пробежит мороз –
Принимай спиртное вне всяких доз.
И не бойся, я на тебя не злюсь,
Но надеюсь очень, почти молюсь,
Чтобы ты однажды, промчав сквозь муть,
Лёг в постель, но так и не смог уснуть,
Чтоб тебя накрыло, да с головой,
Ощущение, будто ты – не живой.

Будто ты – корабль средь могучих льдин,
Капитан исчез, ты плывёшь один,
И случайный айсберг вспорол твой бок.
Океан безжалостен и глубок,
И уже готов тебя спеленать ...
До утра ты так и не сможешь спать.
Но зато поймёшь, что ты был не прав,
И что я, пытаясь смирить свой нрав,
Все врала, мол – бог с тобой, без обид.

У недавно преданных всё болит.

2018-10-04

2017

Инструкция тонущему

Если жизнь закинет за буйки,
В панике не забывай о главном:
Не проси протянутой руки
У того, кто не умеет плавать.

2017-03-28

Третий сон Принцессы

(Для спектакля «Огниво», КГТК)

Нильс:

Такая буря — страшно взгляд поднять!
Как будто вся природа обозлилась
И хочет друг у друга нас отнять.
Чем заслужили мы её немилость?
А в небесах мне чудится лицо,
Оно мне, к сожалению, знакомо.
И если б я не знал, что это сон,
То испугался б ведьминоного слова.
Но мы её сумеем обхитрить —
Сбежим из сна, сквозь шторм и непогоду.
Не бойся. Меня за руку бери.
Пока мы вместе — буря не догонит.

Анна:

А если мы умрём, плечом к плечу...

Нильс:

Мы не умрём... Тебе всё это снится...

Анна:

Так это сон? Тогда я не хочу
Проснуться в тишине своей темницы.
Пусть будет шторм, пусть к нам спешат ветра,
Пусть море злится — эта участь лучше,
Чем маяться в постели до утра
Бессонно, карауля солнца лучик.

Нильс:

Всё кончено – бессонница и тьма,
Сдержать тебя тюрьма уже не сможет.
Себе хозяйка только ты сама.
И сердцу моему хозяйка тоже.
Ты слышишь, ветер? Дуй, нам нипочём!
Пусть гром гремит, пусть непогода плачет!

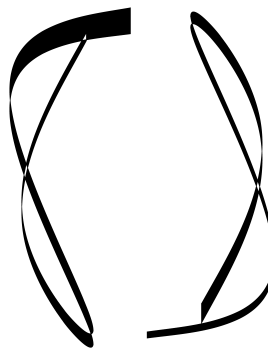
Анна:

А если мы умрём, к плечу плечом...

Нильс:

Мы не умрём. Влюблённых море спрячет.

2017-02 ??

Птицы

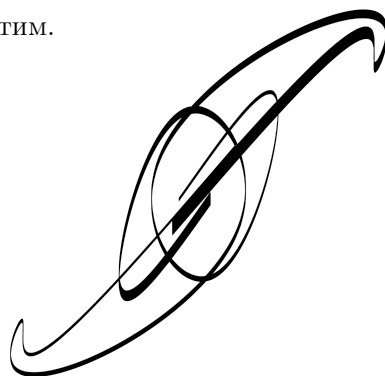
Открывает дверь предо мной ключом
И с восторгом шепчет: «Пойдём, пойдём,
Я делиться внутренним не привык,
Но тебе сейчас покажу тайник.
Только ты особенно не болтай
Про моё королевство из птичьих стай.
Не носи мне мусора за порог».

Я вхожу за ним. Забываю вдох.
Отнестись как к блажи? Как к миражу?
Я пока не знаю. Молчу. Скольжу
Удивлённым взглядом по стенам вниз.
Сотни клеток! Сотни пленённых птиц!
Он похож на птицу немного сам,
Весь взъерошен, странно блестят глаза.
Не могу сдержаться – веду рукой
Волосам (нет, перьям!) дарю покой.

«Вот смотри - там филин. А тут щегол.
Кабинет без клеток был пуст и гол,
А теперь похож на прекрасный сад».
Выдыхаю гневно: «Ты что же, рад?
Птица в клетке – узник в глухой тюрьме,
Пожалей их, если ещё в уме.
Отпусти». Вздыхает: «Мечту отдать?
Я учусь у них. Я хочу летать».

Разговор пошел на серьёзный лад.
«Для чего же птицы? Ты сам крылат».
Он не верит, кажется. Ну и пусть.
Все получится. Я своего добьюсь.
Мы берёмся за руки. На карниз
Мы ступаем вместе и стаи птиц
Из раскрытых клеток пронзают высь.
«Ты всё можешь, слышишь? Меня держись!».
Птицы бьются сзади, касаясь спин.

Мы шагаем в небо. И мы летим.

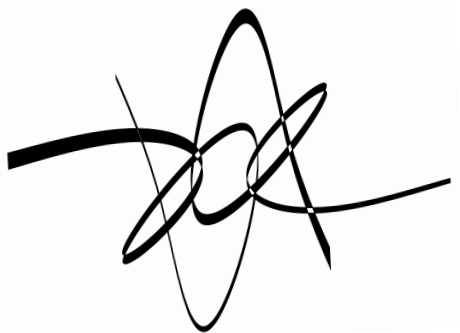

2017-01-31

2016

Отпускаю

Отпускаю... Как мне это выдохнуть,
Как суметь ладонь свою разжать?
Пальцы будто онемели... Видимо,
Тело ещё хочет продолжать
То, за что платить придётся нервами
(С прошлой встречи не погашен счёт).
Разговоры – опий. После первого
Неприменно хочется ещё.
Всё же – отпускаю! Это правильно.
Это нужно, чтоб свести к нулю
Все привязки. Только не поранить бы
Ненароком сердце, что люблю.
Только б не обидеть, не разрушить бы
Хрупкость взгляда, белизну ключиц.
Нам случалось так сплетаться душами,
Что бывало сложно различить
Кто есть кто. Поэтому так мучаюсь,
Нежно и затравленно гляжу.
Отпускаю! Доверяюсь Случаю.
Отпускаю. Но не ухожу.

2016-12-10

Духами

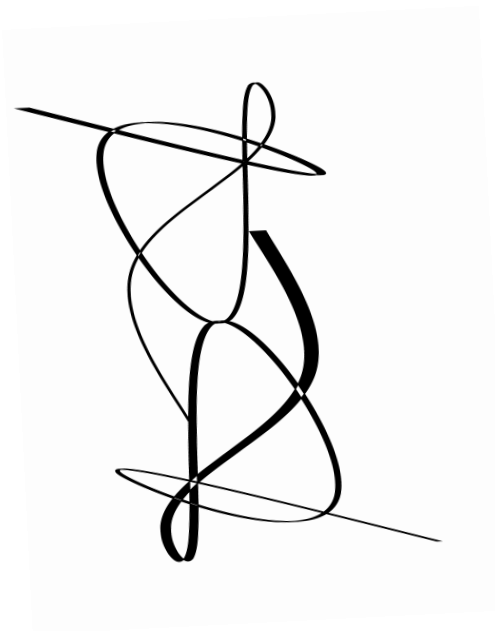
Твоими проклятущими духами
Пропах весь город – улицы, дома,
Дворы, в которых прячется зима,
И перекрёстки, гордые, как знамя.

Друзья, подруги, дети всех подруг
(Ровесницы уже вторых рожают),
Я обращаюсь в зверя и на нюх
Ищу тебя во всех, кто окружает.

Твой запах лжёт. Чуть зазеваюсь – глядь! –
А он исчез. Он не был. Он приснился.
А я уже настроилась обнять
Тебя и обонять, сомкнув ресницы.

Весь город лжёт. Я верю до поры,
Что он столкнёт нас невзначай, как раньше.
Весь город пахнет – поле для игры,
В которой я – навечно проигравшей.

И чтоб в итоге не сойти с ума,
Чтоб не вздыхать о призраке ночами,
Теперь уже я пользуюсь сама
Твоими проклятущими духами.

2016-10-24

Софиты

Софиты гаснут. Вот ещё один –
По счёту предпоследний – тьма задела.
Заведующий цехом господин
Господень Осветитель знает дело.

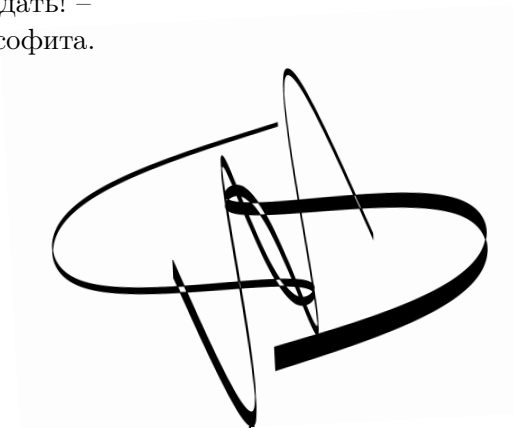
Его веленьем в зале всё темней,
И зрители толпятся у проходов.
Им очень скучно здесь, среди теней,
Уходит свет и зрители уходят.

Наш осветитель справедлив, но строг.
Хоть свет внутри – огромнейшая сила,
У каждого софита есть свои срок.
Сейчас он гасит все – поизносились.

И я бегу к дверям в сквозь злую тьму,
Взъерошенный, напуганный проситель,
Кричу: «Софиты гаснут. Почему?
Пожалуйста, последний не гасите!
Вдруг кто-нибудь ещё придет сюда,
Захочет говорить, взойти на сцену,
А здесь ни зги не видно, темнота!
Оставьте свет, я буду ждать замену!»

И кто-то меня слышит – чуть моргнув,
Софит последний продолжает дело.
Я вынуждена тело развернуть,
Вернуться в зал, хотя сбежать хотела.

Я допросилась. Сяду в первый ряд,
Надеждой, будто коконом, укрыта,
Что кто-то – и его я буду ждать! –
Придёт на свет последнего софита.

2016-10-11

Костёр

А если станет вдруг немоготу –
Тоска в работе, тяготы на личном,
Ты позови – я сразу же приду.
И принесу с собой дрова и спички.
Пусть ветер по-осеннему хитёр,
Пусть дует в грудь, но метит прямо в сердце,
Мы мигом разведём с тобой костёр,
Усядемся вдвоём и будем греться.

Смотри-ка, что в карманах у меня –
Дурные мысли, слёзы и обиды.
И их так много – хватит на три дня,
Я брошу их в костёр и ты увидишь,
Как ярко и тепло теперь горит
Всё то, что мне вчера ещё мешало.
Не думай, а за мною повтори –
Все боли и заботы (их немало,
Я знаю) собери в огромный ком
И зашвырни в огонь – давай же, делай!
И наш очаг на топливе таком
Нас будет греть как минимум неделю.

Мы всё сожжём. Нам станет так легко
И так тепло от близости друг друга,
Заварим крепкий кофе, с молоком,
И вазочка конфет пойдёт по кругу.

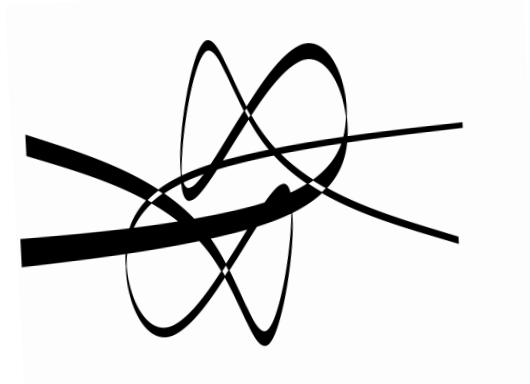
Мы станем говорить о пустяках
И о вещах простых, но очень важных,
Молчать, сплетая пальцы на руках,
Друг с другом обниматься взглядом влажным.
И смехом лёгким отгонять беду,
И ниточки тянуть от сердца к сердцу.
Ты только позови – и я приду.
Мы разведём костёр и будем греться.

2016-09-19

Письмо в Париж

Дорогая Андрэ, я не жалею и не плачу,
Но примите к сведенью, я не могу молчать,
Что в прекрасной квартире на улице Суипача
Невозможно жить, и не только из-за крольчат.
Я здесь лишний, я чувствую это кожей,
Даже глубже, за переплётом вен
Ощущаю истину. Я – прохожий,
Не имеющий права касаться стен.
В этом доме – Вы, в каждой чашке, ложке,
Всё здесь пахнет Вами, рисует Вас,
Жить в квартире с призраком очень сложно,
Да ещё крольчатами стало рвать
Через день. Так нежность выходит горлом,
Вы уже догадались, правда же, милый друг?
Очевидно, когда тебя рвёт крольчонок –
Это нежность в тебе замыкает круг.
Еду в лифте. Молча. Едва представлю,
Как ладонь кладёте мне на плечо,
Нутряная нежность подножку ставит –
И в руке – крольчонок. Потом – ещё.
Дорогая Андрэ, я точно являю миру
Образец безумья, дурной пример.
А крольчата уже разнесли квартиру.
Их одиннадцать – это, конечно, сверх.
Дорогая Андрэ, у меня ничего не вышло.
Я хотел примирить себя с миром, но
Лишь рассвет забрезжит над Вашей крышей
Мы уйдём с крольчатами. Сквозь окно.

2016-09-04

В том-то и дело

В том-то и дело, милая, в том-то и дело –
Разум имеет границы, а сердце предела
Не признаёт, не приемлет названий и рамок,
Не разбирается в наших законах ни грамма,
Не подчиняется слову, не чувствует тела,
И оттого не могу, сколько б я ни хотела,
Имя придумать обычное, от головы,
Нежности светлой, которую будите Вы.

Так же ЧВ был Миранде и небом и морем,
Так же Незванова Неточка, с сердцем не споря,
С детским безбрежным восторгом смотрела на Катю,
Как мне назвать это чувство? Наверно, не хватит
Слов. Мне бы выдумать новых – сильнее в разы.
Это так странно, что, в общем, бессилён язык.
Это так чисто, что страшно испачкать, спугнуть,
Страшно опошлить, закинув в словесную муть.

Пусть остаётся неназванным чувство тепла
(Это я с Вами всего лишь часок провела!),
И ощущение солнца и вечного лета
Пусть не имеет словесного эквивалента.
К чёрту слова! Я одним только взглядом согрета.
Нет, я не знаю, в чём счастье. Но, кажется, в этом.

2016-08-29

Танец

Всё в этом мире танец.

Лето толкает в спину – беги из дома.
Сердце в предчувствии, сердце уж готово,
Я не случайно в толпе замечаю Вас.
И это вальс.

Вы отвечаете взглядом шальным и смелым,
В городе сонном, где, в общем-то, нечего делать,
Мы совпадаем негаданно и неожиданно.
И это танго.

Смена картинки – зелено, очень жарко,
Мы поедаем вату в гудящем парке,
Жгу анекдоты, рукой зажимаю рот.
Это фокстрот.

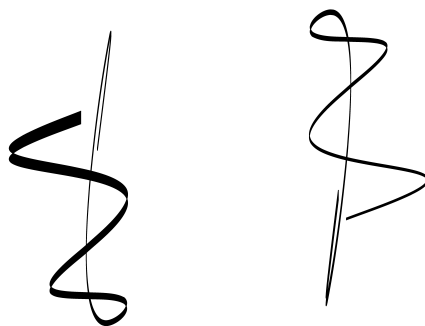
Вы улыбаетесь, пальцы сплетая в мудру,
Я в первый раз возвращаюсь домой под утро,
Праздную детского счастья короткий миг.
Вот это свинг.

Дальше – кафешки, объятия, смелость глаз,
Я возвращаюсь домой под утро уже не раз,
Летний романчик вдруг набирает темп.
И это степ.

Мы расстаёмся осенью, без обиды,
Вы остаётесь цельным и не разбитым,
Я же быюсь птицей в клетке домашних стен.
Это модерн.

Ненависть, страсть, увлечение, слёзы – по кругу,
Мы каждый день приглашаем на танец друг друга.
Слышишь? Вот музыка. Руку давай – и держись!
Не сожалею и не думай, танцуй эту жизнь.

2016-08-27

Куда идти?

Понимать, подойдя к двадцати семи,
Что поставлен крест и проигран бой.
Западня – тебе тяжело с людьми,
Но ещё тяжелее с самой собой.
Не плетутся в строчки твои слова,
Не стучится муза в окно – не жди,
Бог тебя, вообще-то, не целовал,
И не прятал чудо в твоей груди.
Отчего ты стала считать, что путь
Твой прочерчен иначе, чем у других?
Что ты можешь оставить хоть что-нибудь,
Кроме слабых попыток излиться в стих?
Вот теперь и стой среди воронья,
Замерзай, обнимай себя, волком вой.
Сто дорог, и каждая – не твоя.
Сто любовей, и каждая – не с тобой.
Для кого в себе ты возводишь храм –
Тот разрушит стройку, разрубит нить,
И уйдёт совсем, и оставит шрам,
И ты будешь даже тот шрам любить.
Тот, кто дорог – будет всегда далёк,
В самый длинный час не подаст руки,
Нет, тебя не выбрал, а проклял Бог,
Вот теперь как хочешь, так и живи.
Ты не знаешь, где твой очаг и дом,
Ты не знаешь, что там, в конце пути.
Сто историй, и каждая – не о том.
Так замри и думай – куда идти?

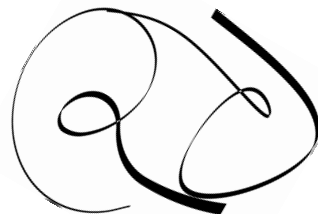

2016-08-20

Кукольное

А когда мне становится вовсе уж невыносимо,
Я весь мир представляю игрушечным магазином.

Я стою в витрине. И я, конечно же, зайка.
Я пошита из плюша, я белая, с круглым хвостом.
Каждый вечер детишки витрину съедают глазами,
Только грезят они не о зайцах, им зайцы – не то.
Среди этих детишек, которым до зайцев нет дела,
Есть прекрасная девочка, дымка, фиалковый взгляд,
Как-то раз она вскользь меня ласковым взглядом задела,
И с тех пор в моём плюшевом сердце случился разлад.
Её манит витрина, и за день, наверно, раз двадцать
Она ходит сюда поглазеть на игрушечный мир.
О, Светлейший мой Кукольник, как я хочу ей достаться!
Как молюсь, чтоб меня вдруг никто не купил,
Кроме этой эльфийки, которая тихо, без звука,
Наблюдает влюблённо, но нет, не за мной.
Она ходит смотреть на прекрасную куклу,
С этой дамой живём мы на полке одной.
Почему я не кукла? Создай меня заново, тонкой,
Кринолиновой, солнечной, рыжей, как мёд,
Пусть увидит меня в этом свете любимый ребёнок,
И полюбит, и с полки достанет, и к сердцу прижмёт.
Почему я не кукла? За что эти длинные ушки,
Этот хвостик? Никак не пойму до сих пор –
Для чего мне Светлейший дал тело из плюша,
Когда мог бы облечь меня в тонкий фарфор?

Кстати, кукла не любит ту девочку даже ни капли.
Она хочет достаться мальчишке – такой вот каприз.
У того на уме – лишь солдатики, пушки да сабли.
А солдатакам тошно от всех этих маленьких лиц.
Так и любим друг друга – я девочку, девочка – куклу,
Кукла – мальчика, мальчик – наборы солдат,
Ну а те – никого. А за всей этой странной и глупой,
Бесконечной игрой молчаливою стражей следят
Из-за тверди прилавка глаза продавца магазина.
Он всех старше, умнее, он мог бы легко развязать
Наш клубок. Без особых усилий, легко и красиво.
Всех делов – наклониться к той девочке, тихо сказать:
«Для чего тебе кукла? Смотри-ка, вон зайка из плюша!
Знаешь, как с ней тепло засыпать по ночам?
Знаешь, как эти ушки умеют внимательно слушать,
Знаешь, как эти губки умеют секреты молчать?»
И мальчишке шепнуть: «Ты успеешь стать воином смелым!
Погляди, эта кукла мечтает, чтоб ты её спас
От врагов, чтобы дамой своей её сделал,
И чтоб подвиги ей посвящал каждый раз!»
Только наш продавец всё молчит, продолжается драма.
Я привыкла почти, но мне страшно порой –
Ведь когда-нибудь добрая, милая мама
Купит девочке куклу. Что станет со мной?
Я умру от тоски? Умирают ли зайки из плюша?
О, Светлейший, прошу – ведь на всё твоя власть!
Пусть она не меня любит, куклу – так лучше.
Только пусть не исчезнет. Не дай ей пропасть!

2016-05-19

Маяк

Вот что мне случилось обнаружить:
Что моей капризной, вольной Музе
Твоё имя нравится до дрожи.
С этой Музой у меня всё сложно –
Где-то пропадает месяцами,
Возвратится с наглыми глазами –
Не обнимет, не присядет рядом,
Вроде как ей нежностей не надо,
Вроде как со мной ей нестерпимо,
Но едва я выдыхаю имя,
Лёгкое, как вся морская пена,
С Музой происходит перемена:
Начинает ластиться и липнуть,
Стоит твоим именем окликнуть.

Вот что мне внезапно осозналось:
Как это легко – такая малость! –
Прячась за тетрадные листы,
Говорить тебе не «Вы», а «Ты».
Этим «Ты» раскраивать броню
На самой себе, остаться *ню*,
С абсолютно голою душою,
Чувствовать, как стало хорошо,
И совсем не страшно, не опасно
Выкинуть набор защитных масок,
И бояться лишь одной напасти
С этих пор – что не хватает власти
(Не дал Бог и не подкинул Случай),
Чтоб с твоих небес стереть все тучи.

Вот что мне открылось сводом истин:
Можешь быть хоть трижды независим,
Горд, свободен, счастлив вполруки,
Но бывают люди-маяки,
Взгляд – прожектор в сотни киловатт,
Их не обойти, не миновать.
Эти люди – от Судьбы подарки.
Ты – маяк. Прекрасный, самый яркий.
Я на свет прокладываю курс,
Если ты погаснешь – я собьюсь,
Врежусь в скалы, мель поймаю, вскоре
Потеряюсь в этом грязном море.

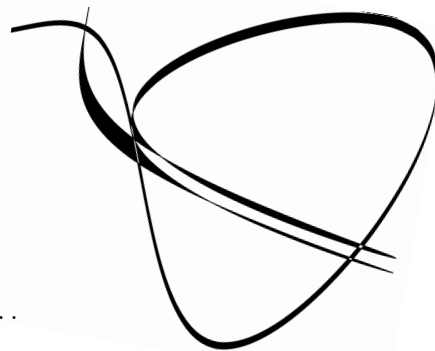
Знаешь, я боюсь пропасть в пути.
Умоляю – будь. Живи. Свети.

2016-05-03

Феникс

Я обретаю крылья. Я встаю
Маленьким фениксом, искоркой из золы,
Радуйся, Муза, я снова в твоём строю
Самоубийц, не желающих похвалы,
Денег, влияния, жаркого танго тел,
Необратимых браков, машин, детей –
Обыкновенных, жизненно важных дел –
Я не хочу ничего. Я хочу лететь.
Я обретаю крылья. Какой экстаз –
Чувствовать шевеление за спиной
И изнывать от тайной, не напоказ,
Невыносимой, в общем-то, неземной
Нежности – всё без адреса, в никуда,
Ни для кого, а точнее сказать – для всех.
Я обожаю – в этом моя беда –
Недостижимых. Дальний мой человек
С тысячей лиц (моя Муза, что из земных,
и незнакомка в зале, и мальчик-стон),
Каждая встреча – словно удар под дых,
Но я терплю – у нежности свой резон.
Значит, так надо. . . Меня поцелует мир.
Небо раскинет руки, расстелет медь.
Нет, мне не больно, но страшно немного, и. . .

Я обретаю крылья. Пора лететь.

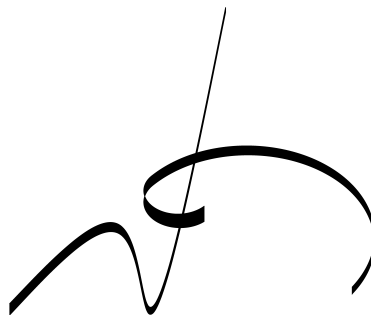

2016-04-21

Нет

Что ж, пожалей меня, старый угрюмый лис.
Я, как и ты, обжигалась на молоке.
Так получилось – мне встретился звёздный принц,
Светлый, беспечный, шагающий налегке.
Как он позвал, как шагнула я в никуда –
Долго рассказывать... В общем-то, ни к чему...
Мы с ним прошли половину дороги, когда
Я как попутчик успела наскучить ему.
Что тут поделаешь? Принцы – беспечный народ,
Ветреность сердца – удел благородных кровей.
Жаль, что с тобою мы скроены наоборот,
Я в своих чувствах, как ты – безусловный плебей.
Принц стал болтать о цветах, и всё больше в окно
Пялился. В это окно я хотела шагнуть
Ночью. А днём я глушила вино,
И драгоценностью прятала в грудь
Светлое знание, легче, чем ласковый бриз,
Что в этой сказке в финале я не умру.
Он не разрушит меня, этот ветреный принц.
Я из осколков всегда встаю поутру.
Вот ещё плюс – в общем горе мы крепко сошлись,
Милый мой лис... Да и роза... О розе – потом...
Сядь ко мне ближе, пусть мимо проносится жизнь,
Крепче прижмись, обними меня рыжим хвостом!

Слушай, как сердце упрямым рефреном стучит:
«Больше-я-не-позволю-себя-приручить»...

2016-03-19

* * *

Невыносимая круговерть.
Вроде бы март, но вокруг всё вьюжит.
Если не хочется, то не верь,
Здесь никому и никто не нужен.
Здесь улыбаются, а потом
Нож достают из полы халата,
Если похвалят, то тем же ртом
Исполосуют, придёт расплата.
Вытри глаза, разгляди же суть –
Не позволяй себе привязаться
Ни к одному. Никогда. Забудь,
Как ты умеешь – до дрожи в пальцах,
До ослепительной немоты,
До золотой стихотворной вязи
Нежно любить – это всё не ты.
Ты – безупречна и беспривязна.
Ты не нуждаешься, видит бог,
В этих эмоциях-мышеловках,
Может быть кто-то другой не смог
Бы отказаться, но ты же ловко
И безболезненно обойдёшь
Эту зависимость, эти нити.
Просто отпустишь, легко сотрёшь
Тех, к кому тянет, влечёт магнитом.
Брось уже выть! Велика ль беда –
Кто-то не любит тебя так сильно,
Как тебе хочется. Иногда
Нужно убить, что в себе растила.

Брось уже выть! Повторяй за мной:

Я – одиночка, я – беспривязна.

Что ты бормочешь там, боже мой?

Я — обречёнка. Увяз... Увязла...

2016-03-06

Мантра

Найти в этом городе тёмный лес,
В лесу отыскать исполинский дуб,
Забыть свои страхи, наверх залезть,
Усесться на ветку и громко, вслух,
Проплакать дереву кучу бед,
Вагон несчастий, мешок обид,
Мол, я – нелепейший человек,
Во мне всё колется и болит,
Во мне всё плещется через край,
Я оббежала пятьсот больниц,
Всё бесполезно, и каждый врач
Мне что-то новое говорит.
Я не желаю глотать пилюль,
Жевать таблеток и леденцов,
Но что мне делать с моим «люблю»,
Неотвратимым, как снежный ком?
Куда бросаться? Себе мала,
С собою в ссоре который день.
Неутешительные дела,
Беда – откуда ни поглядеть.
И так страдания перебрать,
И все обиды проговорить,
Обнявшись с дубом, и осознать
Что холод злости и звон молитв –
Одновременно во мне все есть:
Сама – спаситель, сама – злодей.
Принять спокойно, и с дуба слезть,
И стать счастливейшей из людей.

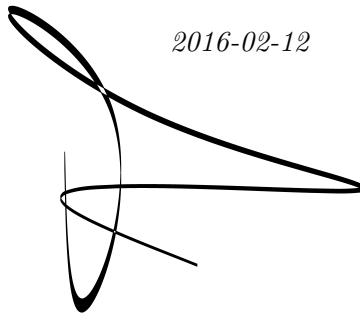

2016-02-24

* * *

А ночью тебе тяжелей и страшнее вдвойне.
Гадаешь – напишешь стихи иль шагнёшь из окна?
А ночью всё то, что так долго копилось на дне
Уставшей души, постепенно всплывает со дна.
И падает маска – ты больше не девочка-свет,
Улыбка сминается, тает, стекает с лица.
И хочется в угол забиться и громко реветь
От мысли, что нужно сыграть этот фарс до конца.
А кажется – вот оно, доньшко... здесь ты без сил,
Ещё один шаг, и ты точно придёшь на карниз...
А хочется, чтобы хоть кто-то однажды спросил,
Какого рожна ты забыла в пространстве кулис.
Актриса ты – так себе, меньше, чем средней руки,
Что зрители верят – так это, скорей, повезло.
Партнёры тебе непонятны, чужды, далеки.
Зачем тебе всё — из упрямства? Для «галки»? Назло?
Да только вот спрашивать некого. Ночь. Тишина.
Все близкие души телами сейчас далеки...
Но если ты всё же решишь отойти от окна,
То сможешь в ночи настрадать неплохие стихи.

2016-02-12

Не попадёт!

*«...А я оглядываюсь ради
Твоей судьбы, тебя любя,
Мне кажется, что кто-то сзади
Стоит и целится в тебя.»*

М. Дудин

Стоит и целится безбожно
В невинность. Шансы не равны.
Позволь же, я вмешаюсь тоже –
Тебя прикрою со спины.

Ты думаешь, что паранойя,
Что мне привиделось ружьё.
Великодушной будь, позволь мне
Взрастить безумие моё.

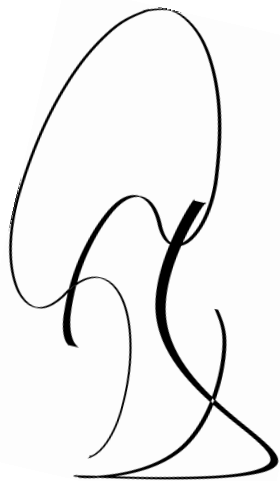
Позволь мне выбросить тетради,
И за тобой – то вплавь, то вброд.
Мне кажется, что кто-то сзади...
Но он в тебя не попадёт.

2016-01-16

На память

Бывают такие минуты, когда вперехлёст
Вдруг хочется слов и улыбок, молчанья и слёз,
Когда прорывает плотину, срывает замки,
Когда вы сидите в обнимку, легки и близки,
В такие моменты случается личная Хиросима.
Нежность становится вязкой, невыносимой,
Внутри расцветает огромный ядерный гриб.
И всю эту нежность хочется проговорить,
Вылить в слова и в олово, в твёрдый гранит,
Вылепить что-то, что в целости сохранит
Эту минуту в памяти – на века,
Как осторожен взгляд, как рука легка,
Как деликатны отблески от окна,
Как нерушима и правильна тишина...

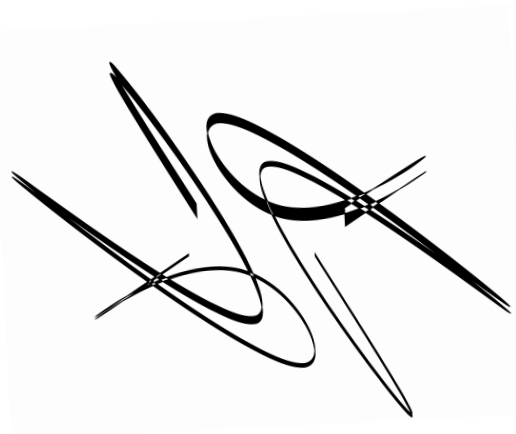

2016-01-16

2015

* * *

Когда слова обретают силу,
Когда стихи обретают плоть,
Когда молчанье невыносимо,
Когда умеренности оплот
Внезапно рушится под лавиной
Горячих слов, сокровенных фраз,
Когда боялась и половину
Сказать того, что кричу сейчас,
В тот миг, когда и Любовь и Дружба
Меня встречают у Райских Врат,
И нежность перетекает в нужность –
Спасибо, Мудрый, тебе, ты прав.
Хвала твоим бесконечным тропам,
Хвала ухабам и злым ветрам.
Я эту путаную дорогу
Не променяю и не отдам
Ни за какие блага на свете,
На все соблазны ответом – смех.
И если мы – до погоста дети,
То я, похоже, моложе всех.

2015-12-01

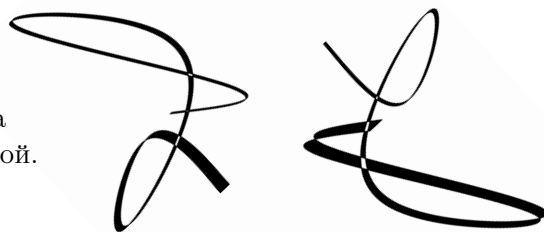
Говори со мной

Говори со мной. Этот город глух.
Эти люди злы и стоят стеной.
Я тебя прошу, про себя, не вслух,
Вспоминай меня, говори со мной.

Расплескай свой свет, сквозь дожди и муть,
Через злую ночь, в полнолуние,
Я услышу всё, если сплю – проснусь.
Говори со мной, побалуй меня.

Я устала жить, мне кругом темно,
Надоело вкрай, до оскомины,
Я сейчас глуха и строптива, но
Говори со мной, успокой меня.

Ярким светом будь. Через все ветра
Дай понять, что мне не стареть одной.
Приходи во сне. С ночи до утра
Говори со мной, говори со мной...

2015-10-26

Дориан

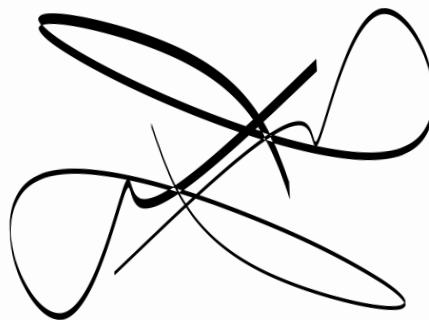
Нет, я не глуп, я знаю точно,
Что ты готовишь мне, мой друг,
Мой гений, чистый и порочный!
Прошу лишь – не запачкай рук.
Не уронив пятна на лацкан
Опалового пиджака,
Моими кистями заласкан,
Ты чистым и уйдёшь в века.
Теперь мне чужды и противны
Блудница, девственница, мать,
Я рисовал с тебя картины,
А надо было проклинать,
Гнать прочь! Послушай, милый демон,
Ведь ты повёл себя как вор!
Я не прошу и не надеюсь,
Что ты отменишь приговор.
Будь милосердным, мой мучитель,
Верни украденный покой,
Верни рассудок, что похитил
Меж делом лёгкою рукой!
Сотри усмешку. Мне досадно,
Хоть я и знал, что не поймёшь.
Прошу – не пачкай рук, не надо.
Я сам уйду. Давай свой нож.

2015-10-23

Огонь

Жизнь не злая. Жизнь, по сути, славная.
Только мне всё чудится беда.
Что, если иду совсем не правильно?
Если вдруг свернула не туда?
С этими проклятыми вопросами
Дожила до двадцати шести.
Что ж ты дал огонь мне в руки, Господи,
Но не рассказал, куда нести?
Что ж ты думал – умная, мол, справится,
Сердце мягко да глаза остры.
Господи, мне так играть не нравится!
Разреши мне выйти из игры!
Или подскажи внезапным лучиком,
Ветру разреши мне донести.
Видишь же – я страшно, странно мучаюсь
Осознанием ложного пути.
Всё боюсь, что по дороге стану я
Другом – массе, жертвой – палачу,
И за повседневными скитаньями
Твой огонь по капле расплещу.
И приду на финиш пустотелая,
Сердце чёрство да глаза пусты.
Что тогда ты с глупой дочкой сделаешь?
Что ей скажешь, чем утетишь ты?
С этими проклятыми вопросами,
По дороге, может, не своей,
Я бреду и притворяюсь взрослою,
И огонь вжимаю в грудь сильнее.

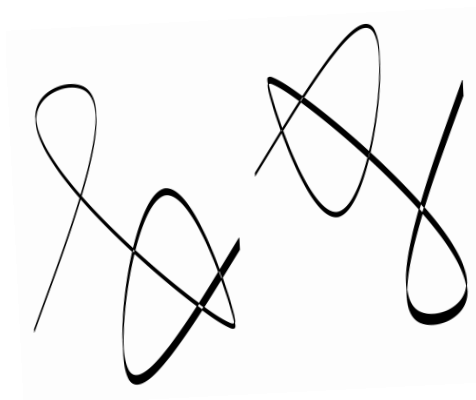

2015-09-23

Большая

Вот видите, какая я большая!
Какие крылья за моей спиной!
Как я легко и просто разрешаю
Шальным стихам заигрывать со мной!
Как ширится во мне источник света,
Как я готова словом обнимать
Леса и горы, звуки и предметы,
И бездну неба, и морскую гладь!
Вот видите, какой я стала доброй,
Как целый мир к моим ладоням льнёт,
Как сердце беспокойно бьётся в рёбра,
По венам гонит молоко и мёд.
И я уже в себя не помещаюсь,
Не тот размах, сама себе мала.
Я проживаю всё, что не случалось,
Могу всё то, что раньше не могла.
Мне кажется – я горы сдвину взглядом!
Я становлюсь и смелой и большой!

Всё потому, что Вы сидите рядом,
А я Вас отражаю всей душой.

2015-09-16

* * *

И проводила до дверей подъезда,
И носом ткнулась в тёплое плечо,
И если вдруг не это – нежность,
То что ещё?

И попросила заходить почаще,
И задержалась на руке рука.
И если вдруг не в этом счастье,
То в чём искать?

Быть рядом – очень много значит,
Нам и молчанье по плечу.
А если как-нибудь иначе –
То не хочу.

Расстались – каждая согрета
Подкожным чувством «своего».
Ведь если жить не ради света –
То для чего?

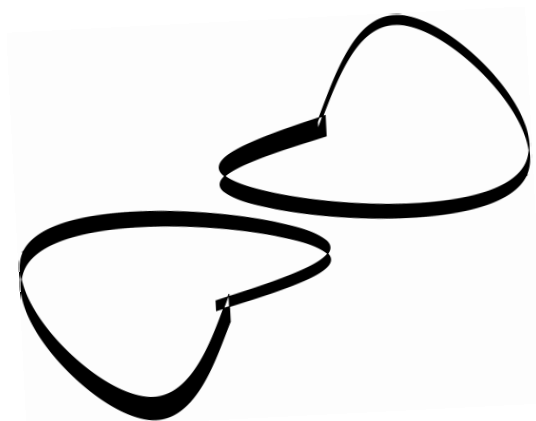

2015-09-16

Сердце моё

Сердце моё, живущее в другом теле,
Ты меня помнишь? Ты меня узнаёшь?
Время грозило, что нас навсегда разделит,
Но «навсегда» – не больше, чем злая ложь.
Я тебя чувствую, словно меж нами леска,
Словно я – муха, к которой привязан груз,
Твой новый дом вздохнул, повернулся резко,
И закурил – я пробую дым на вкус.
Сердце моё, мы столкнулись с тобой внезапно,
Шутка судьбы, прихотливо завитая нить.
Мне не увидимся ни через месяц, ни завтра,
И потому я осмелюсь тебя попросить:

Сердце моё, живущее вне, отдельно,
Дай хоть на миг обнять твоё новое тело.

2015-08-18

От лукавого

Жить для дела, которое правое,
Для любви, что сильнее огня.
А всё прочее – от лукавого.

А всё глупое – от меня.

2015-08-18

Обмен

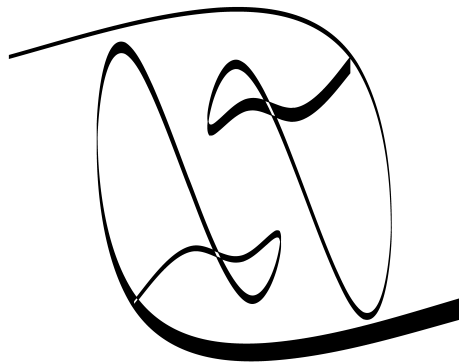
Наш демиург был, без сомненья, молод,
Неопытен и романтичен вкрай.
Пока всем раздавали серп да молот,
Он нам с тобой вручил по два крыла.
Он так хотел нас вырастить большими,
Всесильными – до своего плеча.
Его мы вечно радовать спешили,
Но получалось только огорчать.
Куда б мы ни пошли, всегда в итоге
Одно и то же – два разбитых лба,
Два причитанья: «мир к нам слишком строгий»,
И «всюду невезенье, не судьба».
И жить здесь невозможно, как ни бейся,
Вот был бы молот – вот тогда бы да!
Ведь крылья – аргумент для Поднебесья,
А для Земли – пустышка, ерунда.
Зачем ты нам подсунул эти перья?
Они – балласт в мельканьи дел и тел.
Мы ни за что на свете не поверим,
Что ты нам только лучшего хотел!

Я думаю, что кто-то нас услышал.
Иначе невозможно объяснить,
Откуда под моей покатою крышей
Бродяга с ржавым молотом возник.
Он с ходу предложил мне поменяться.
– Ну что вы, жизнь кипит, дела не ждут!
Вам молот, чтобы в жизни продвигаться,
А мне вот эти крылья подойдут.

Я согласилась. Да, я согласилась.
И мигом постарела раза в два,
Как будто он забрал все мои силы.
Как будто я без крыльев – не жива.
Я больше не пишу стихов и песен,
Не строю замков, не рисую схем.
Хоть мир большой – он мне не интересен.
Не интересен наглухо. Совсем.

Послушай, чтоб не влипнуть в передрагу,
Будь гол и бос, и голодом томим,
Но не пускай в свой дом того бродягу
И – ради бога! – не меняйся с ним.

2015-07-05

Город

Лето душит жарой. Через дым и смог
Манят южные города.
Мол, хватай рюкзак свой, и – за порог,
Отправляйся скорей туда,
Где живут наотмашь, где пьют вино,
Где рассвет приходит спешит.
Где гостят недолго, но всё равно
Оставляют клочок души.
Там гитары плачут, дымят костры,
Рай небесный туда сошёл.
Там не будет фальши, вранья, игры,
Там всё ясно и хорошо.
Там не будет рамок, запретных тем,
Там ночами поёт прибой.
Но мой город – лучше любого. Тем,
Что он общий для нас с тобой.

2015-06-10

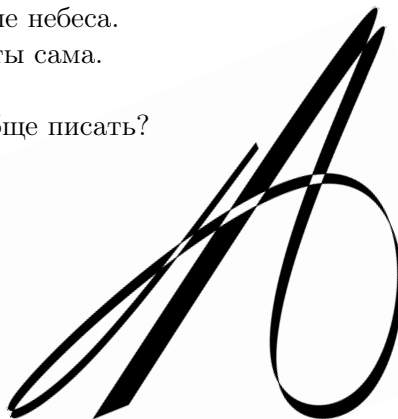
Слова

Это слова–кольчуга, слова–броня.
Если в них обернуться, боль не берёт.
Щедро плету паутины, ведь у меня
Слов ещё столько, что хватит на жизнь вперёд.

Пса посажу – береги свою госпожу!
Следом за псом пусть хранит тебя мудрый гриф.
Я ворожу тебе, друг мой, я ворожу
Стену, защиту из самых отборных рифм.

Больше тебя не тронет ни боль, ни тьма,
Ждут впереди только чистые небеса.
Я в это верю, сильнее, чем ты сама.

Ну а иначе – зачем мне вообще писать?

2015-06-09

Лис

Садись и слушай, дай мне говорить.
Я из породы древних чудаков.
Захочешь что-то взять во мне – бери,
Я на себя не вешаю замков.
Придёт бессилье – вот тебе плечо.
Опустишь руки – помогу грести.
Захочешь разговоров ни о чём –
Ты, в общем, знаешь, где меня найти.
Послушай, в своей сказке колдовской
О главном умолчал Экзюпери:
Что старый Лис убил себя тоской,
Когда его оставил звёздный Принц.
Я потому тяну к тебе ладонь
Несмело, и не жмусь плечом к плечу,
И не прошу: «Приди, возьми, затронь!»,
Что привязать ответно не хочу.
Из нас двоих пугливую меня
Привязанность в тиски сжимает пусть,
Кровит сильнее, жжёт день от дня.
Свой приговор я знаю наизусть:
Писать и злиться... что ни стих – вода,
В груди клубок – поди-ка, разберись...

Прошу тебя: случайся иногда.
Я хочу не закончить, как тот Лис.

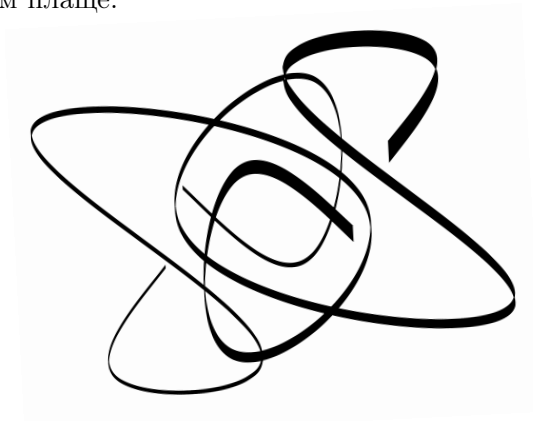

2015-06-03

Тень

Бежать, бежать, с цепи сорваться,
Забыть про всё, про всех, совсем.
Как недалёкий доктор Ватсон
В пучине шерлоковских схем –
Я не могу, не успеваю,
Мне не хватает широты,
Когда бросаюсь я, босая,
Сквозь дождь искать твои следы.
Петляют тени, стынут лужи,
Угрюмый город зол и тих.
Я трюсь среди людей ненужных
И отражений не твоих.
Мне глупо, холодно и мокро,
Я больше всех боюсь того,
Что среди сотен тёмных окон
Вообще не встречу твоего.
Что я однажды в подворотне
Поймаю краешек плаща,
И разверну к себе за локоть,
И отскочу, заверещав.
Плащ будет пуст, и рухнет в лужу,
А следом – шарф и яркий зонт.
Меня обнимет липкий ужас
И навсегда отнимет сон.
И с этих пор я заболею
Тоской, унынием, хандрой,
Меня замучает прозрение,
Что ты – придуманный герой.

Не будет ада бесконечней,
Чем знание – нет тебя. Вообще.
Что тот, с кем я искала встречи –
Всего лишь тень в твоём плаще.

2015-04-30

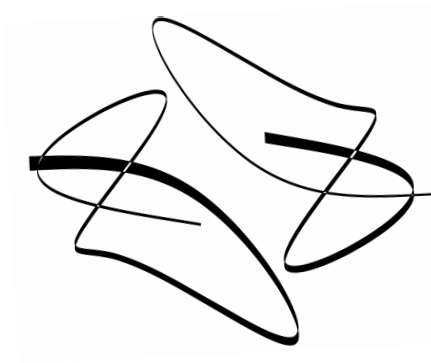
Задыхаться

Всё кажется хрупким: запястья и фразы
(Запястья особенно – тонкий фарфор),
Любуешься и понимаешь не сразу,
Что больше не можешь вступить в разговор.

Что ты задыхаешься – страшно и глупо,
Как будто бы вата скопилась в груди,
Заполнила лёгкие, с каждой минутой
Мешает сильнее, продолжает расти.
И горло забито – ни слова, ни звука.
Осталось смотреть, пока держится дух,
На эти красивые бледные руки,
И думать, как много не сказано вслух:

Что ты по привычке лишь кажешься сильной,
Но эта минута – твой пряник и кнут,
Что нежность мучительна, невыносима,
Когда не даёт тебе даже вдохнуть.
Что ЭТО в тебе – не касается плоти,
Дурных разговоров, ухмылок, земли,
Что ЭТО так искренне, робко, неловко,
Так ново тебе... Ну, давай, говори!

И ты бы хотела: о родственных душах,
О фразах, что ставят на сердце печать.
Но нежность в тебе возникает – и душит,
И властной рукой заставляет молчать.

2015-04-22

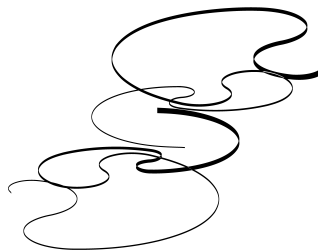
Южное

А поедешь на юг – привези мне кусочек моря.
Запах ветра, пришедшего издали, с тех берегов,
Где янтарное солнце и синие волны не спорят,
А живут себе в мире, не видя друг в друге врагов.

Привези привкус соли на коже, покатые плечи,
Изнурённые негой, залитые бронзой, такой,
Чтоб не помнилась бледность,
 чтоб к ним с этой дымчатой встречи
Мне хотелось ещё и ещё прикасаться рукой.

Сладость вин, ощущение ракушки с цепочкой на шее,
Шёпот бриза, полуденный зной и предутренний шум,
Первый шаг босиком, лёгкий смех: твои пятки – мишени. . .
Привези мне себя, я о большем и не попрошу.

Ведь пока тебя не было, мне всё казалось: я взвою!
Оставайся со мной. Никуда больше не уходи.
Мне так нужно сейчас окунуться в тебя с головою,
Чтоб услышать, как плещется море в любимой груди.

2015-04-20

Слушай

Слушай меня внимательно, запоминай:
Вечности нет, это сказка для дурака,
Не существуют в мире ни Ад, ни Рай,
Но у тебя всегда есть моя рука.
Слушай меня, пожалуйста, и молчи.
Снежное крошево станет холодной стеной,
Время тебе нарисует сто двадцать причин,
В силу которых пора распрощаться со мной.
Будь же мудрей и припомни, что я говорю
В эту секунду: когда я к тебе не близка,
Я тебя так же безумно и нежно люблю.
И у тебя всегда есть моя рука.

2015-03-26

Неуклюжая колыбельная

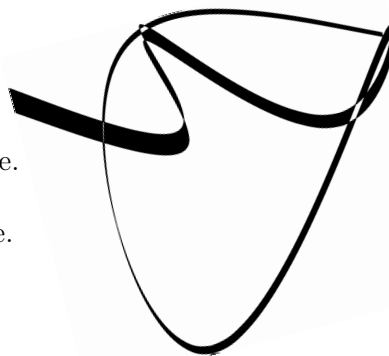
Уже остыла трубка телефонная,
В ней растворилось облако минут,
Пронизанных теплом и разговорами,
А Вы всё не торопитесь уснуть.

Спокойной ночи. Завтра утро белое
Даст новый шанс и другу, и врагу.
Я не писала раньше колыбельные,
Да и сейчас, наверно, не смогу.

Слова шалят, слова взметнулись юбками.
Их складывать умеют только те,
Кто сам родитель. Да вот кто баюкает
Таких больших и ласковых детей?

Ночь дышит тяжело и чуть простуженно,
Стучит в окно и вьётся у двери.
Мне хочется отбросить всё ненужное,
Мне хочется Вам сказки говорить.

Но Вы меня, пожалуйста, не слушайте.
Всё – ложь, и ни один сюжет ни нов.
А завтра будет день, случится лучшее.
Вы просто засыпайте. Сладких снов.

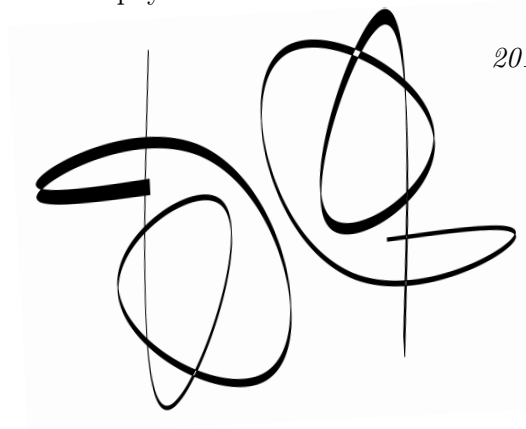
2015-03-02

Милая Джейн

Да, я не права. У меня нет права
Тебя ревновать. Ты такая отравя,
Милая Джейн, что я умираю,
Вдыхая тебя. И ни ада, ни рая
Я не признаю. Я шагаю по краю.
И дальше туда же шагать выбираю.

Милая Джейн, ты была бы любезна,
Если бы мне подсказала, где бездна
Подстерегает. Бежать бесполезно.
Ты – как наркотик, я точно не слезу.
Я протяну еще месяц, чего там,
Эдаким темпом – по скромным расчётам.

... Милая Джейн, пристрели меня к чёрту!

2015-02-28

Февраль

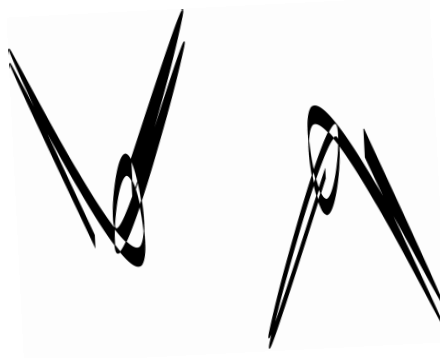
Я много не прошу – дожить до марта.
Совсем чуть-чуть, и я очнусь в весне.
Кому-то выпадает солнца карта,
Кому-то... но, конечно же, не мне.

Мне выпадает город бессердечный,
Укрытый снегом город-огород,
Всю зиму (а читать точнее – «вечность»)
В нём происходит всё наоборот.

Здесь расстаются, даже не встречаясь,
В чью душу ни взглядишься – решето.
Здесь согревать друг друга только чаем
Привыкли. А сердца тогда на что?

Здесь люди лгут друг другу, не краснея,
«Люблю» здесь продаётся по рублю.
Я будто в долгой спячке, и во сне я
Считаю, сколько дней ещё просплю.

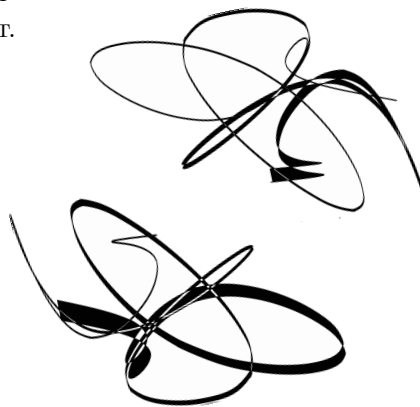
Пусть толпы ртов здесь ожидают фарта,
Пусть феи здесь летают на метле,
Но я, конечно, доживу до марта...
Если не сдохну в этом феврале.

2015-02-28

Бабочка

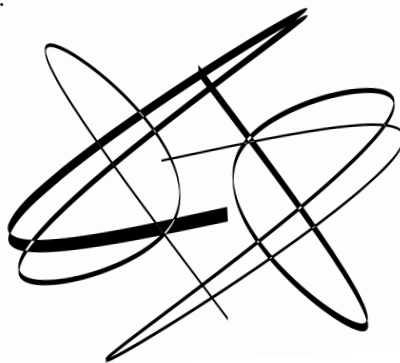
Чувство странное. Будто бы на ладони
Держишь бабочку – город, шальная тишь –
Точно зная, что если руками тронешь,
Непременно крылья ей повредишь.
Неуклюжим пальцам навек наука –
Так случилось: миг – на руках пыльца.
Потому стоишь, не издав не звука,
И не веришь всё-таки до конца,
Что тебя коснулись цветные крылья,
Будто вмиг сместилась земная ось.
Красота лишь только на вид бессильна,
Но умеет сердце пронзать насквозь.
Что ещё просить у небес бездонных
Среди злых людей и бетонных плит?
Ощущенья бабочки на ладони –
Пусть она подольше не улетит.

2015-02-11

Тишиной

Бояться. По-звериному смотреть.
Идти навстречу, перейти на вой,
Урезать расстояние на треть,
Досрочно разругаться с головой.
Выглядывать слегка из-за углов,
Искать друг в друге богову печать.
Молчание порою громче слов.
Так почему бы нам не помолчать?
Слова пусты, им верить – не с руки,
Звучат затёрто, слышатся одной
Цветной неправдой. Мы – не дураки,
Мы будем объясняться тишиной.
И в тишине вернее, спору нет,
Поймём друг друга, сможем распознать,
Откуда в нас берётся этот свет,
Он – кара или всё же благодать?
Мы вытравим всё лишнее извне,
Последний звук растает, как свеча.
Уже не нужный ни тебе, ни мне. . .

2015-01-26

На старт!

И если бы он велел мне: «Ну, говори,
Чего тебе хочется?», я бы ответила только:
«Возьми меня, Господи, выступи всё внутри,
И пусть мне отныне не будет ни больно, ни горько.
Возьми эту нежность – куда мне её для одной?
Зачем ты взвалил на меня эту щедрую ношу?
Наверно, ты думал, что я донесу её, но
Мне кажется, я по пути её все-таки брошу.

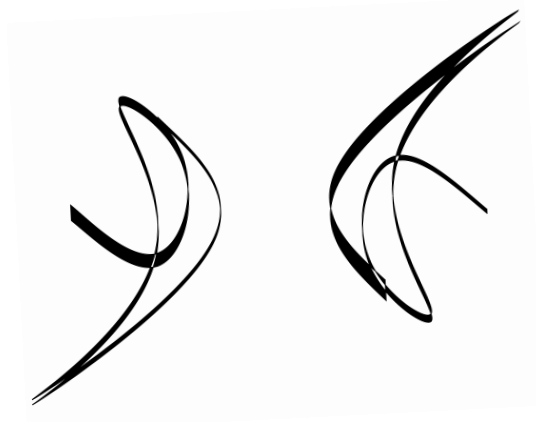
Мне кажется, весь этот путь не пройти до конца,
И тут бы схитрить, изловчиться – да я не умею.
А мне все твердят, будто я похудела с лица,
А я всё молчу, что с души похудела сильнее.
А я всё молчу, что пока я стихийно росла,
Во мне сорвало клапана, перещёлкало пробки.
Я бьюсь в тупики с бесконечным упрямством осла,
Слонёнка в удаве, барашка в картонной коробке.

Случается, кто-то пройдёт параллельной прямой,
Заденет крылом невзначай, обернётся украдкой.
А я замираю, я венами чувствую: Мой!
И слепо бросаюсь – но нет, не к нему, а к тетрадке.
И с чистым листом я взахлёб говорю, говорю,
И красками фраз вдохновенно рисую фигуру,
И в голос читаю стихи темноте, декабрю,
Бессонным ночам – и сама себя чувствую дурой.

Но в эти моменты я верю, что всё же дойду.
А если устану, откажут рассудок и ноги,
То я эту нежность поставлю вот тут, на виду,
И тот, кто в стихах, возвратится по старой дороге,
Смущённо вздохнет: «Ну, давай помогу донести?»
Одной тяжело, а вдвоём будет всё-таки легче».
С лазурных небес пожелай нам удачи в пути.
Мы всё принесем тебе, Господи.

Жди нас на старте.

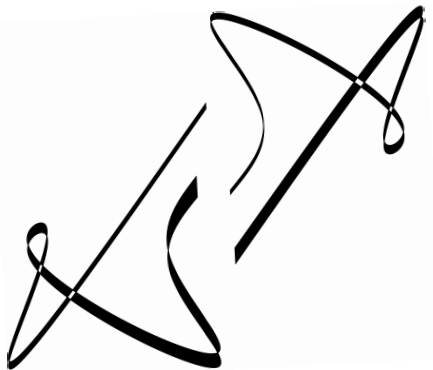
До встречи!

2015-01-17

Лёгкость

Не прогоняй меня за грани.
Позволь остаться и смотреть,
Как кто-то, мной любимый крайне,
Моей души беспечной треть,
Шагает по дорожкам парка,
Объятый солнечным лучом,
Упившись мигом, как подарком,
И не жалея ни о чем,
Звонит подружке или маме,
Смеётся в трубку: «Не болей!»,
И ловит голыми руками
Своих синиц и журавлей.

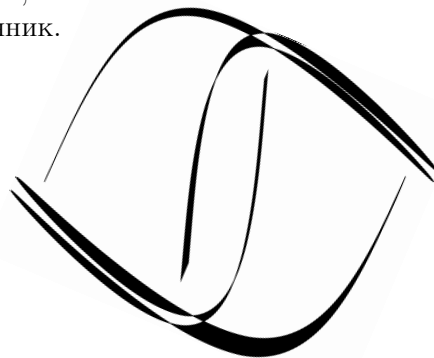

2015-01-09

2014

Такая нежность

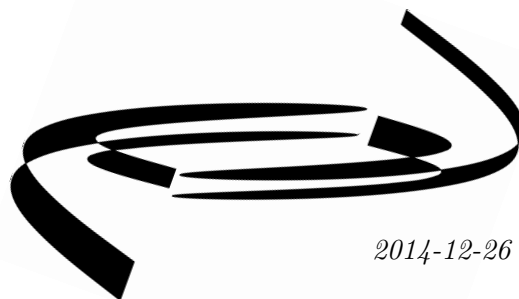
Такая нежность – Господи, спаси! —
Ведь я с ней управляться не умею.
Да что там! Мне едва хватает сил,
Чтоб не бросаться трепетно на шею.
Не пошлость, не желанье обладать,
Вязать к себе, тащить под одеяло.
Такая нежность – хочется отдать
Весь свет внутри. Да только будет мало.
Такая нежность... Мне бы два крыла
У неба одолжить – не для полёта –
Я шла бы рядом, крылья б подняла
И защищала молча от чего-то,
Что может приключиться по пути
Из пункта «А» до пункта «Бесконечность».
Я шла бы – Боже, дай же мне идти! –
За этим сердцем всем ветрам навстречу.
Пока сквозь холода горят огни –
На город не ложилась ещё, точно,
Такая нежность – Господи, храни,
Того, кто разбудил во мне источник.

2014-12-28

Тем, кто рядом

Бессонница кружит и мает,
Три долгих часа до семи.
И я вдруг ясно понимаю:
Бог награждает нас людьми.
Мне повезло: такого счастья
Он выдал мне – не охватить,
Я ощущаю себя частью
Большого, долгого, как нить,
Живого, как зелёный стебель,
Несокрушимого, как сталь,
Невероятного, как небыль,
Чего-то, что могло бы стать
Обычной дружбой, только это
Куда безумней и нежней.
Мы сотней маленьких секретов,
Десятком громких, глупых дней
Уже привязаны друг к другу,
Уже сплелись в один побег.
Я кожей чувствую, как туго
Вы вяжете меня к себе.
И мне всегда тепло сквозь зимы,
Через любые холода.
Бог наградил меня. Спасибо.
Но слишком много, много дал.

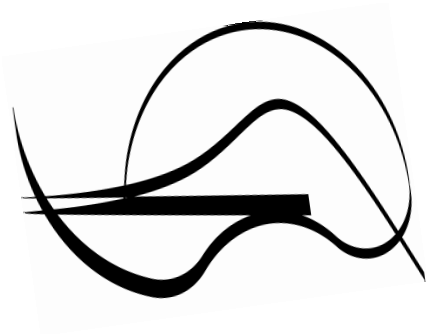

2014-12-26

Спустя пять лет

Не думала, что Шляпник удивится,
Когда спустя пять лет в Страну Чудес
Заявится нескладная девица,
Без Кролика и приглашений без.
Но Шляпник удивился, право слово.
И задал мне вопросы, сразу два –
Я их услышать не была готова –
«Ты выросла?» и «Ты ещё жива?».
Не пригласил меня с ним выпить чаю,
Не улыбнулся. Лишь к груди прижал.
Мы долго так стояли и молчали.
Потом он отстранился: «Очень жаль,
Но Белый Кролик умер прошлым летом
В тоске по Чуду. И теперь вот-вот
С зажатым в лапе роковым билетом
Последует за ним Чеширский Кот.
Никто тебя не ждал, пойми, Алиса.
Стереть, забыть, проплакать все глаза.
Но ты пришла. И вот ты близко-близко,
А я не знаю, что тебе сказать».

Мне Шляпник рассказал о важной тайне,
Касаясь лбом моих густых волос –
Алисы никогда не вырастают. . .
Но мне каким-то чудом удалось.

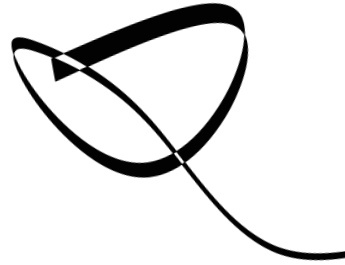

2014-12-21

Стих в открытку

– Пройдёмте в сад. Я покажу Вас розам.
И пусть они восторженно глядят.
Природа – скульптор, ей плевать на возраст;
Слегка за двадцать, чуть за пятьдесят –
Природа видит многое иначе,
И сразу замечает красоту
Снаружи и внутри. А это значит,
Что в том саду, куда я Вас веду,
Мгновенно очарованные Вами,
Но гордые, как всадники в бою,
Багровые красавицы с шипами
Охотно Вас признают за свою.
И, тут же растеряв свою серьёзность,
Зашепчутся: «Ты только посмотри,
Как хороша! Не та ли это Роза,
Которую любил Экзюпери?».

А впрочем, стих писался не об этом,
Конечно. Не о розах. А о том,
Что женщина, в которой столько света,
Прекраснее, чем целый сад цветов.

2014-12-20

Номер ноль

Это мир номер ноль. Бесконечное лето в меду.
Я сюда прихожу, когда плохо. Сажусь на пригорок.
Я молчу. Ничего не ищу и, конечно, не жду.
Потихоньку в зелёной траве растворяется горе.

Эфемерное, глупое горе девчонки из книг,
Не умеющей прямо сказать, накрутившей сверх меры.
Это мир номер ноль. Бесконечно растянутый миг,
Где светло, где все мысли и кошки цветны, а не серы.

Здесь рождается солнце, влюблённо касается плеч,
Здесь под каждой травинкой в иные реальности двери.
Это мир номер ноль. Я хотела б его уберечь
От всех тех, кто в него всё равно никогда не поверит.

Я сюда привела тебя в звонком порыве души.
Выбирай. Чудеса раздают, не пакуя на вынос.
Если хочешь уйти – вот тропа. Развернись, поспеши.
Если хочешь остаться со мною – садись. Я подвинусь.

2014-12-08

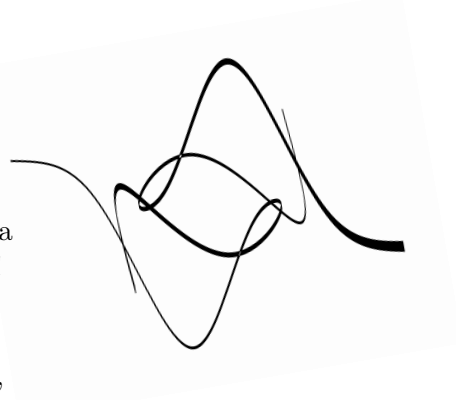
То я была в море

То я была в море, то море теперь во мне.
Я чувствую, как по ночам оно бьётся под кожей.
Не важно, как спится в ночи – на боку, на спине –
Я вдруг просыпаюсь и, в маленькой комнате лёжа,
Я вижу себя как балласт, безучастно, извне,
Как будто бы это не я среди книжек и пыли,
Как будто бы завтра вставать на работу не мне,
Как будто меня от меня в эту ночь отключили.

И тело – не тело, и всюду теснится вода.
Я – море, ни разу ещё не познавшее берег,
Я жду лишь прорех в оболочке, и, может, тогда
Удастся уйти, убежать, расплескаться, наверно.
Я – море, я – море, и бездна – моя глубина,
Меня невозможно измерить крылом и полётом.
Вот чайки пытались – увы, не смогла ни одна.
И больше никто не летает ко мне отчего-то.

Я – море! Я знаю, как сладко небесную гладь
С девичьим румянцем и робкой полоской рассвета
Схватить за края, и волной – целовать, целовать!
Не ждя от прекрасных небес никакого ответа.

Что может быть лучше? Покуда бессмертна вода,
Я буду в себе повторяться от века до века.
Я буду счастливой, свободной. Я буду всегда!
Я – море, я – море! Как жаль, что проснусь человеком. . .

2014-11-26

* * *

Я улыбаюсь. И улыбка мне горчит.
Кривая губ надежно боль прикроет.
Я не бесстрашная. Я потеряла щит,
Но притворяюсь чуть ли ни героем.

Я заигралась, кажется, всерьёз,
Я разучилась жить легко и мудро.
Беспечно привязаться – не вопрос!
Вопрос – как не сойти с ума под утро.

Вопрос – как перестать разбитым лбом
Считать кирпич (откуда эти стены?),
И почему не радость, а лю-Боль
Живёт во мне, в моих гуляет венах?

И почему мне дико, но смешно
Сдаваться, отдавать себя задаром?
Я потеряла щит. Мне всё равно.
Я молча жду последнего удара.

2014-11-11

Басня о глупой руке

Молчи. Не множь свои печали.
Хватает бед у дурака.
В начале – слово. Нет, в начале
Была протянута рука.

Рука дрожала от смущенья –
Себя не шутка предлагать!
Рука в нелепом положении
Просящего не отвергать.

Руке навстречу взмыли руки,
И взяли – ласковей, чем мать –
Шальную руку на поруки,
И стали к сердцу прижимать.

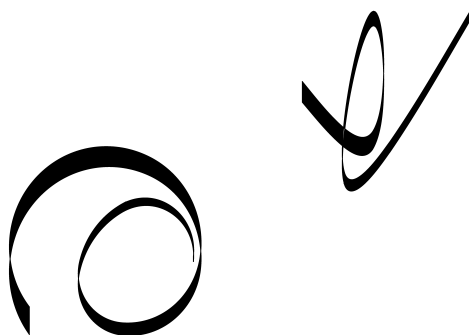
Рука ловила ритм и млела,
В дыму своих нелепых дум
Рука влюбилась, заболела,
И потеряла скудный ум.

А после руку отпустили.
У сердца место для другой,
Чужой руки освободили.
А нашей что теперь? Хоть вой!

Не ставя запятых и точек,
Не говоря: «Да будет так!».
Теперь горюет в уголочке
Печальная рука-дурак.

Куда же басня – без морали?
На каждый пряник есть свой кнут:
Чем крепче к сердцу Вас прижали,
Тем хладнокровней оттолкнут.

2014-11-10

Единороги

Стать наконец-то взрослой – не самосуть.
И двадцать пять, без сомненья, не так уж и много.
Но, глупая девочка, верь же во что-нибудь,
Кроме цветных небес и единорогов.

Странная девочка, хватит в безликой толпе,
В маленьком мире–коробке двенадцать на восемь,
Жадно выискивать стаю, людей по себе.
Все они рядом. А тот, кто не рядом – да бог с ним!

Бог и с тобой. Это он – твоё Слово и Свет.
Через горячку депрессий, бессонные ночи
Просто неси его – огненно-яркий рассвет,
Белое пламя – в уставшей своей оболочке.

И постарайся оставить не запертой дверь:
Пламя в тебе – чтобы люди погрелись немного.
Глупая девочка, верь же в хорошее, верь!
В счастье безмерное, в близость, в единорогов. . .

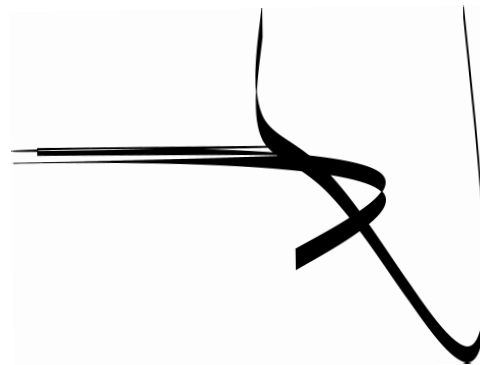
2014-10-15

Молчать

*«Но теряется мысль, задыхаясь во рту,
Если я не с другими, а с Вами...»*

Лана Яснова

Давно пора смириться с данностью,
Что мне при Вас молчать, неметь,
И чувствовать, с какой неожиданностью
На языке вскипает медь,
С какой безумствующей силою
Я распадаюсь на слова,
Простые, произносимые.
Я сотню тысяч раз права,
Что хороню их в междусловии,
В моём обычном тайнике,
Смиряю их, скрываю, словно бы
Себя стараюсь сжать в руке.
Чтоб не задеть в горячке искренней
Ваш милый маленький мирок,
Я маскирую нежность мыслями,
Я прячу нежность между строк.
Кому из нас и что дозволено,
Давно умею различать:
Вам – карнавал словесной вольности,
А мне при Вас – молчать, молчать...

2014-09-11

Для чего?

*«о господи ну почему ты
нас в такой нежности жить наказал?»*

Д. А.

Город серый скрипит досками,
Если мыслить – то только вслух.
Для чего же ты нам, Господи,
Дал такой беспокойный дух?

Мы спешим разбивать головы
О гранит чужих душ и тел,
Всем вокруг говорим: «Здорово!
Мне не больно, я так хотел».

Город старый. Домов оспины,
Спины крыш, говорливый вокзал.
Для чего же ты нас, Господи,
В такой нежности жить наказал?

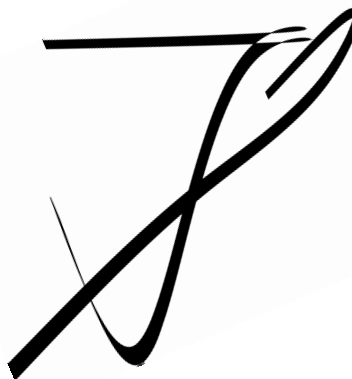
Мы храним в себе многоточия,
Недописанные стихи,
Нам не легче, мы часом от часу,
То от счастья, то от тоски,

Задыхаемся, мысли верные –
На костёр! Превращаем в дым
И слова и признанья нервные,
Ну а после – ночей не спим.

Собираем себя по косточкам
Далеко не в последний раз.
Мы так любим друг друга, Господи!

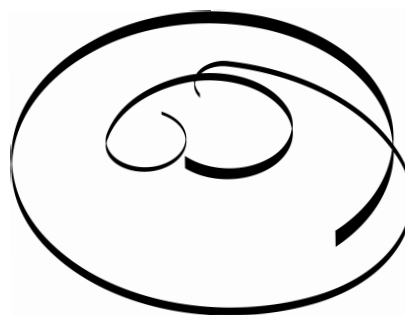
Ты для этого дал нам нас?

2014-08-28

Плавится

Всё внутри плавится. Тронь себя, ты – желе.
Ты не имеешь формы уже, но имеешь суть.
Ты не затем родилась, чтоб себя жалеть.
Так что прими, как есть, и не обессудь.
Так что не плачь, не баюкай себя стихом,
Прячь от себя и иглу, и карандаши.
Да! Не пиши стихов больше ни о ком,
Ну а о ней тем более не пиши.
Слышишь? Она со лба отдувает прядь,
Прячется, ластится – всё ей не надоест!
Если б она хотела тебя распять –
Ты бы сама себе сколотила крест.
Ты бы сама себе сочинила гвоздь,
И не один – а то ей не хватит вдруг! –
Нет, не один, десяток вложила б в горсть
Бледных и тёплых, почти посторонних рук.
Ты бы назначила время, свела бы казнь
К тени спектакля, к возможности говорить.
Всё это верно, уж лучше совсем пропасть,
Чем ощущать, как плавится всё внутри.

2014-07-16

Плечо

Мир начинает шататься на слабых ножках,
Вроде бы и поднялся, но снова в лужу –
Плюх! – я смотрю и вижу пустые ножны
В сильных руках у того, кто был так мне нужен.
Кто приходил по ночам, обещал Спасенье,
Кто подставлял плечо, говорил: «Я навечно рядом».
Я ведь не знала, что каждое воскресенье
Рай его рук незаметно становится адом.
Я и не думала, что называется раем
Вовсе не сад, а леса, и в них водятся звери,
Я не гадала, что он меня ложью отравит,
Насмерть, настолько, что я не смогу ему верить,
Даже когда захочу – уговоры, уловки
Не помогают. Не действуют. Что теперь делать?
Нету плеча. Я за воздух хватаюсь неловко.
Ножны пустые. И дьявольски ломит всё тело.

2014-05-27

Эта роза меня приручила

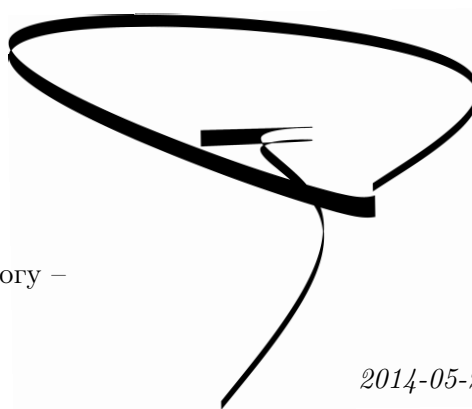
Эта роза – прекраснее всех в саду,
Белый бархат на тонкой ножке.
Я бреду зачарованно, как в бреду,
К ней с надеждою, что, возможно,

Мне сегодня позволят поближе сесть,
Осторожно коснуться взглядом,
Задохнуться от счастья, ведь счастье есть
Приходить к ней, садиться рядом,

Точно знать, что шипы – для отвода глаз,
Моя роза – она многолика!
Любоваться с жадностью, про запас
Каждой линией, каждым бликом,

Что кидает солнце на лепестки
Моей гордой прекрасной музыки,
Любоваться и не поднимать руки,
Не пытаться упрочить узы,

Что и так привязали меня к цветку
Крепко-накрепко, сильно-сильно.
Милый Маленький Принц, я уйти не смогу –
Эта роза меня приручила.

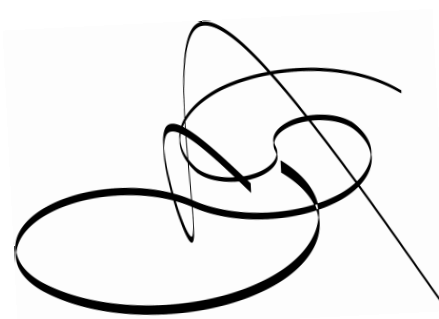
2014-05-27

Нежности

У нежности тысячи стадий!
Не сбиться бы мне, посчитать.
И не любопытства ради,
А чтобы наверное знать,
Какие метаморфозы
Случатся со мною внутри,
Когда вы усядетесь возле
И станете говорить.
Ваш голос спокойный и звонкий,
Как будто капель среди льдин.
Я вспыхну на миг, как девчонка,
От нежности номер один.
Мечтательно взглядом скользнёте,
Я вся – ни жива ни мертва,
Дыхание сбилось в полёте,
Я в нежности номер два.
Вот три – закурили небрежно,
Четыре – откинули прядь.
Вздохнули – сгущается нежность
Под сердцем за номером пять.
А нежность шестая – при споре.
О чём? Да неважно совсем!
Ведь вы улыбнётесь – и скоро
Мне нежность за номером семь
Заполнит все мысли и речи,
Душа задрожит в неглиже,
Припомню последнюю встречу –
Вот нежность восьмая уже.

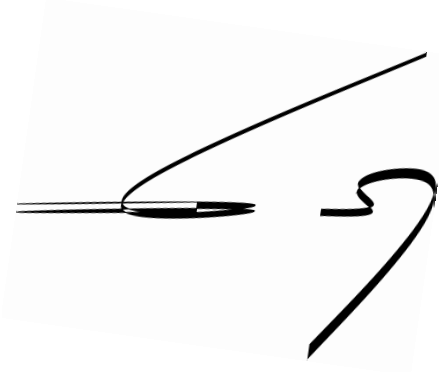
И девять, и десять за нею,
И девять десятков ещё
Случаются, радуют, греют,
Как чьё-то родное плечо,
Как птицы в безоблачной глади,
Как капельки утра в росе.
У нежности тысячи стадий!
Я с вами их чувствую все.

2014-04-16

Просто

Начинается просто – как зуд в груди,
Как способность снова летать во сне,
Будто что-то большое в тебе сидит,
Но желает быть не в тебе, а вне.
Начинается нежно – журчит стихом,
Манит тёплым светом, что впереди,
И растёт мгновенно, как снежный ком,
И грозит совсем тебя погresti.
И однажды ты обнаружишь вдруг,
Что пришёл тот день, ты совсем погряз,
Что ты можешь мир изменять вокруг,
И остаться чистым, ступая в грязь.
И совсем не думать, что за спиной,
И совсем не слышать, что говорят,
Удивлять природой своей иной
И друзей, и близких, и всех подряд.
Что ты можешь свет зажигать в ночи,
Осторожным сердцем касаясь звёзд,
Что ты можешь радовать и лечить,
Находить ответ на любой вопрос,
Находить себя в переплёте слов,
В многоцветьи фраз, в многолетьи дум,
Ты теперь глупее, чем сто ослов,
Но острее бритвы твой светлый ум.
Ты карманный бог, и ты жить привык
От её «Привет!» до её «Пока!»,
Если где-то в небе царит Старик –
Он давно простил тебя, дурака.

2014-03-29

Давайте говорить

Давайте говорить. О пустяках.
О самом главном, самом сокровенном.
О веке в нас и о следах в веках,
Которые оставит Мельпомена.

О доме–храме. Как внутри болит,
Когда наш храм спокойно катит в бездну,
Когда не слышат криков и молитв,
Когда сопротивляться бесполезно.

О нежности. О чуде – будет свят,
Кто понимать и принимать умеет,
Что каждый, кто сомненьями объят,
На самом деле борется с Змеем.

Что весь наш мусор, шелуха в душе –
«когда б вы знали, из какого сора...»,
Что мы, такие взрослые уже,
Всё дети, всё нуждаемся в опоре.

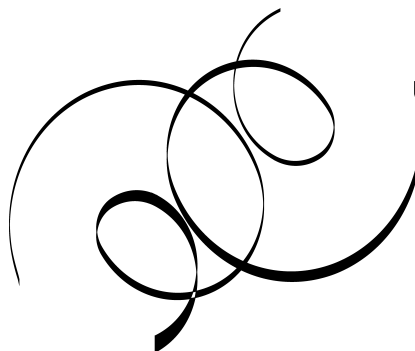
Давайте говорить. О красоте,
О том, как нам обеим тесно в слове.
О мелочах, невзрачных с виду, тех,
Которые ложатся за основу.

О том, как важно чувствовать других,
О том, что мысли – есть к себе движенье,
О том, что каждый стих – не просто стих,
А маленькая сцена обнаженья.

Давайте говорить. Наш мир так мал,
Он в огоньке от вашей сигареты
Вмещается, он тесен, душен, ал –
Как ад, как рай, как край шального лета.

И можно не держать себя в руках,
И быть как Вы – бескожей, настоящей.
Давайте говорить о пустяках.
Давайте говорить. Как можно чаще.

2014-03-24

Маки

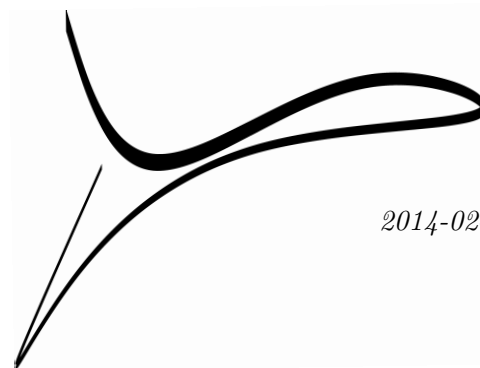
Такая простая, житейская магия.
Я смотрю в телефон, нажимаю на «Сброс»,
Улыбаюсь. В груди распускаются маки,
Целый город из маков, он словно бы рос
В этом теле с момента рождения тела,
Но таился в подрёберье, прятался, ждал.
Телефонный звонок – каждодневное дело,
Но для маков во мне он звучал как сигнал.
И они расцвели. Моё алое море,
Беспокойные волны живых лепестков.
Я дышу осторожно. В цветочном просторе
Мои вдохи гуляют как призрак ветров.
Мне спокойно и солнечно. Всё не случайно.
Понимание красным проводит черту,
Эти маки – слова, все, что я промолчала,
Не вложила в ответную реплику, ту,
От которой мгновенно бы стало теплее
Собеседнику, городу, снежной весне.
Эти маки упрямо и гордо алеют,
И рождают шальное желанье во мне:
Мне нажать бы на вызов, без вводного слова
Прошептать: «Я не знаю, что ждёт впереди,
Да и чёрт с ним! Мне нужно сказать, я готова –
Я желаю вам солнца и маков в груди!»

2014-03-19

Дорогой Человек

В этом городе сером и грязном,
Не узнающем солнца вовек,
Среди толп одинаково-разных
Ходит мой Дорогой Человек.
Его поступь легка и свободна,
Его сердце огня горячей,
Он один не отравлен ни модой,
Ни бессмысленным блеском речей,
У него ещё столько святого
Притаилось за хрупким плечом,
Он несёт в себе главное Слово.
А года? А года не при чём.
Эти цифры бездушны и слепы,
И плевать, о чём паспорт кричит.
Дорогой Человек смотрит в небо,
И смеётся без всяких причин.

2014-02-21

Скажите

Скажите, что нуждаетесь во мне.
Не так, как я в Вас – жадно, иступлённо,
Смущённым взглядом, искренним, влюблённым
Скользящая по царственной спине,
Идущая за Вами следом во след,
Всё время за, всё время в стороне.
Скажите, что нуждаетесь во мне,
Пускай не так фатально и серьёзно.
Скажите, что скучали хоть чуть-чуть,
Что взглядом беспокойно пробегали
То море лиц, что в этой тёмной зале
Собралось, чтобы им открылась суть.
Молчанье – крест. Слова – всегда награда.
Солгите – всё равно не различу.
Скажите, что скучали хоть чуть-чуть.
Ведь мне для счастья очень мало надо.
Скажите, что я в чём-то Вам нужна.
И всё равно – в полёте или в горе,
Что в каждодневном стоголосом хоре
Вам всё же моя реплика слышна.
Один лишь шаг. Я чувствую, я вижу –
Нас с Вами не разделит тишина.
Скажите, что я в чём-то Вам нужна.
Позвольте мне решиться быть к Вам ближе.

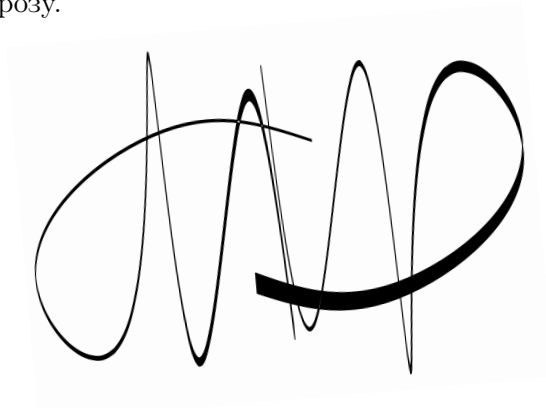
2014-02-18

2013

Проза

Мы столкнёмся ещё нос к носу
В перекрестье осенних улиц,
Я забуду свои вопросы,
Я, конечно же, разволнуюсь,
И опять растеряю нити
От готовых словарных связок.
Вы опять меня извините,
И, конечно, поймёте сразу.
Я не буду стараться спрятать
За без смысла дрожащий воздух
То, что я вам безумно рада –
Это глупо и несерьёзно.

Вместо трёпа и пустословья
В сердце нежность царит без спроса.
Я люблю вас такой любовью,
От которой рождают прозу.

2013-12-01

Скалли

«Одиночество мы выбираем сами» –
Я смотрю на мир её глазами.
Рано утром, даже по субботам,
Я спешу сквозь пробки на работу.

В кабинете сумрачно и пыльно,
В точке между небылью и былью
Малдер наклоняется над слайдом.
Слава богу – мы отлично ладим.
Слава богу, он пока не понял,
Сколько боли я храню в ладонях,
И пока что не заметил россыпь
Прямо в грудь мне впаянных вопросов.
От икс-файлов к файлам Даны Скалли –
Если бы когда-то мне сказали,
Что я здесь останусь по причине
Малдера – а к этому мужчине
У меня зависимость, до ломки,
Так, что даже и признать неловко –
Я бы не поверила, наверное.
Горы дел, натянутые нервы,
Осторожность в каждом новом жесте.
Я – одна, но всё-таки мы вместе.
С каждым шагом, равным кругу ада,
Всё больней, но он шагает рядом.

Этот факт существеннее многих –
Мы вдвоём, у нас одна дорога.

2013-11-08

По Фаренгейту

И я не всегда смеюсь, не подумайте, я не шут,
Я скачу из депрессии в радости и назад,
Я стараюсь дурить сильнее, когда решу,
Что мне скучен и бледен мой персональный ад.
Я держу всех за руки, сильно, ещё сильнее,
Когда кожа от чувства рвётся, трещит по швам,
С тем, что если я вдруг распадусь на фонтаны огней,
То какая-то частичка меня отойдёт Вам и Вам.

У меня есть секретные радости, мелкие, но
Я их так берегу, словно нету сокровищ ценней,
Из колонок, как море, расплещется песня Брюно,
Эта песня прекрасна, Вселенная прячется в ней.
Эти книги, записки, *хенд мейд* с отпечатками рук,
Со светящейся розовым аурой чистой любви –
Это я. Я, прошедшая лишь первый круг,
Из десятка таких же кругов. Сэ ля ви.

У меня за спиной рюкзачок – кладовая чудес,
Я храню в нём мгновения счастья и яркие дни.
И когда мне становится плохо и холодно здесь,
Я даю себе вольную: «Будет! В рюкзак загляни».
Я тащу на себе эти слепки прошедших минут,
И они надо мною довлеют, как будто Печать,
Я совсем не боюсь, что когда-то меня не поймут.
Мне семнадцать, и я сумасшедшая – что с меня взять?

2013-06-12

Партия

А голос его до сих пор отдаётся в ушах.
Если бы в партию с ним, мне объявлен был шах
Молниеносно бы. Я бы скатилась на мат.
Да, он чуть лучше играет. А кто виноват,
Что его пешки намного опасней моих королев?
Каждая бьётся со мною бесстрашно, как лев,
Каждая рубит безжалостно, точно, с плеча.
Вот уж фигуры мои разбегаются, громко крича,
С шаткой доски, на которой стояли сто дней,
Вот уж они, оскользаясь, кричат: «Пожалей!
Воины лежачих не бьют, это древний закон».
Слыша такие мольбы, усмехается он.
Вот она, сила! Могущество, сбившее спесь!
«Я ухожу, – говорит. – Не сейчас и не здесь.
Но я вернусь, мы с тобою продолжим игру».
Я соглашаюсь, надеясь, что всё-таки раньше умру.

2013-06-12

Как я люблю Вас

Как я люблю Вас – так людей не любят.
Так любят солнце посреди зимы,
Так любят лучик света в гуще тьмы.
Как я люблю Вас, так людей не любят.

Так любят призрак – ощущение кота,
Уснувшего клубочком на коленях,
Тягучей нежностью и сладкой-сладкой ленью
Обвитого до кончика хвоста.

Так любят лес, застывший в тишине,
Себя в прозрачной капсуле бессловья,
Так любят и во вред, и на здоровье,
Так грезят и взаправду, и во сне.

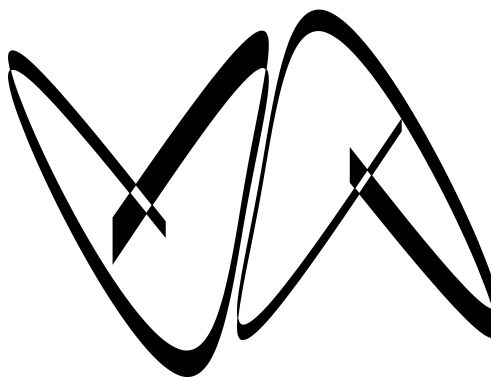
Так в Галатею был влюблён Пигмалион,
Так образы Лолит лелеял Гумберт...
Как я люблю Вас, так людей не любят –
Ненужно, невозможно, не резон.

Как я люблю вас! Если б кто-то мог
Одним глазком увидеть Царство Божье,
Он подтвердил бы, что на небе тоже
Не любят так, не прячут между строк

Смущённую улыбку, робость взгляда,
Шального восхищения пожар,
До беспризорности, когда уже не жаль
Стихов, и ничего совсем не надо.

Весь путь до Вас равняется нулю,
А встреча с вами равносильна чуду.
Как я люблю Вас – так людей не любят.
А мне плевать... Ведь я же Вас люблю!

2013-06-12

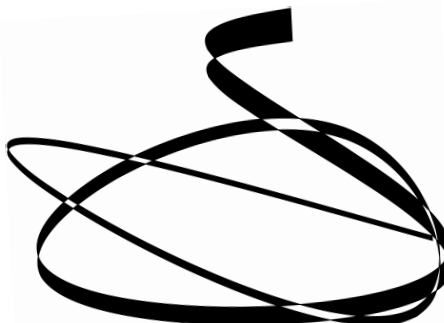
Жар-птица

У неё в груди живёт жар-птица,
Хлопает крылом, роняет перья.
Я их собираю – пригодится.
Ведь перо жар-птицы, по поверью,
Может залечить любые раны,
Шрамы затянуть, разгладить лица,
Вылечить взаправду, без обмана,
А не так, как доктора в больницах.

Я хожу за нею постоянно,
Словно первый друг, соратник первый.
Правда, на почтённом расстоянии,
Чтобы ей не действовать на нервы.

Собираю перья в яркий веер,
Искося за нею наблюдаю.
Хочется дружить, но я не смею
Попросить об этом редком даре
Ту, в груди которой пышет жаром,
Рвётся к свету пламенем крылатым
Птица, окрещённая в пожаре,
Ярче искры и ценнее клада.

Ту, в которой солнце миг за мигом
Ширится, растёт и золотится.
Робость мою правильно поймите:
В ком попало не живут жар-птицы.

2013-05-29

И сделает то, что обязан

Мы идём сквозь заставы и города
За ним. Среди нас он считается сведущим.
Я пытаюсь напрячься и угадать,
Что за город нам встретится следующим.

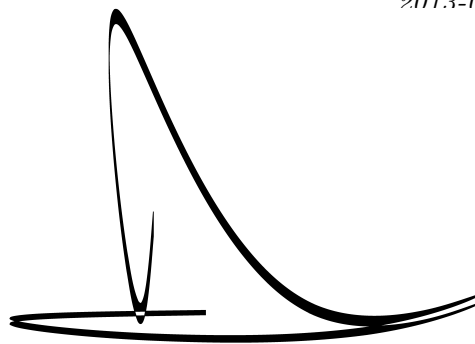
За то время, которое все мы в пути,
Мы видали такое, что даже не верится –
Поселенье, которое не обойти,
И не выйти, пока не останется пленником
Кто-то юный, из юношей или из дев;
Полудом-полусклеп, до рассвета в котором
Умирают мгновенно, рукою задев
Гладь стены. . . И я знаю подобных историй
Не одну и не две. Я боюсь сосчитать,
Сколько наших осталось в плену у дороги,
Чтобы мы по утру могли на ноги встать,
И продолжить свой путь в обречённости строгой.

Наши пальцы истёрты, костры сожжены.
Он ведет нас туда, где мы сможем остаться.
Он бы взял меня в жёны, да только жены
Не положено тем, кто ведет свое стадо
Как пастух, самый зоркий из всех пастухов,
Как Мессия, насильно к кресту пригвождённый.
Он бы взял меня. Только жребий таков,
Что ему бесконечно для нашей колонны
Нужно быть вожаком, опекать и вести.

Моя доля скромнее и несколько горше –
Своё тело подставить под копы. Спасти
Его жизнь от его же людей. И не больше.
И когда принесут на подпорках стальных,
Словно знамя, меня, и оставят под вязом,
Он опять поведёт за собой остальных.

Он обязан.
И сделает то, что обязан.

2013-03-21

* * *

Ты живёшь во мне, каждый день и час,
Пока стынет ночь на изгибах век,
Пока день кричит, что изменит нас.
Ты живёшь во мне, будто оберег.
Будто я – сосуд, до краёв вино,
По краям вина, что мешает пить.
Ты один сумел, и коснулся дна,
И на дне нащупал златую нить.
Ты живёшь во мне, словно я – твой дом,
Словно ты себе отыскал приют,
У приюта – море под тонким льдом,
Подойти бы ближе, да не дают.
Чуть чужой наступит, и треснет лёд,
И куда ни глянешь, кругом вода,
Ты живёшь во мне, скоро минет год,
И дай Бог, чтоб остался ты навсегда.

2013-03-11

Высочество

*«Милое моё высочество!
Привыкаю к одиночеству.
Плачется внутри или хохочется вне
Рядом, просто рядом быть хочется мне.»*
Сурганова и оркестр, «Высочество»

Милое моё Высочество,
Взгляд фиалкового цвета.
Не поспоришь, все приметы
Предвещают часом от часу,

Что вы будете счастливая,
Что весна у вас не кончится,
Что походкой торопливою
Вас оставит одиночество.

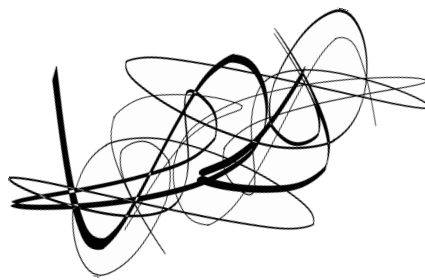
И по всем раскладам карточным
Получается хорошее,
Мол, придёт и растревожит Вас
Из-за моря рыцарь сказочный.

Милое моё Величество,
Мир – не место для страдания.
Вам пророчат счастье личное
Все известные гадания.

Вот проснётесь – всё изменится,
И придёт от неба вводная,
Что теперь вы не свободная,
Вы теперь у счастья пленница.

В этот раз всё будет в точности,
Не как прежде. Всё исполнится. . .
В горькой и нелепой срочности
Друг за другом годы гонятся,

Милое моё Высочество,
Завернувшись в старый пледик,
Засыпает в одиночестве,
Но по-прежнему мне верит.

2013-02-12

Летний дождь

Благословенно это лето!
И дождь, заставший нас в дороге,
В броске безумном к краю света,
В бездумном бегстве от тревоги.

Благословенны эти тучи,
И это небо цвета сливы!
Когда б ещё родился случай
Узнать тебя такой счастливой!

Найти тебя в себе — не где-то;
Сродниться накрепко мгновенно.
Благословенно это лето!
И ты сама благословенна...

2013-01-13

2012

Королева

*«Я думал о том, зачем –
Зачем бог придумал вас?»*

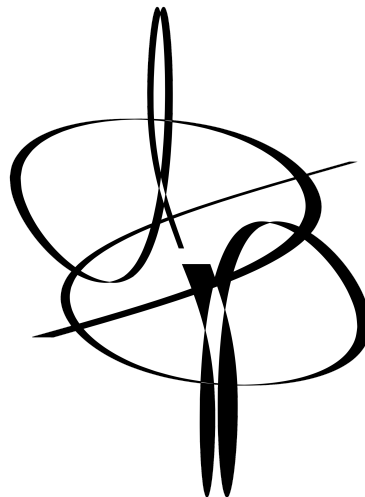
*Тех, кто сводит с ума
Без улыбок и слов,
Стоя рядом и глядя в окна небес.»*
Канцлер Ги, «Тем, кто сводит с ума»

И хочется просить у королевы
Благословенья быть при ней пажом.
Пусть не любимым, просто третьим слева,
Мальчишкой робким с кухонным ножом,
Который по утрам готовит гренки,
Приносит кофе или сладкий чай,
И изредка, но видит королеву
Без титулов, без мантий на плечах,
Без шлейфа из завистливых придворных,
Стоящих днём вокруг неё стеной.
Великолепной, гордой, непокорной,
Но женщиной. Растрёпанной. Земной.

И быть при ней пажом... И падать в ноги,
От потрясения чувства не тая,
Шептать ей не пустое до озноба:
«Моё Величество...», а «Женщина моя...»
И так стоять коленопреклоненно,
Коря себя за детский свой порыв,
Пред ней, как пред распахнутой вселенной,
Переживая осознания взрыв,

Что всё, что было раньше, было ложью:
Корона – ложь, и ложь, тем паче, трон,
Не королева – женщина, быть может,
Гораздо выше всех людских корон.

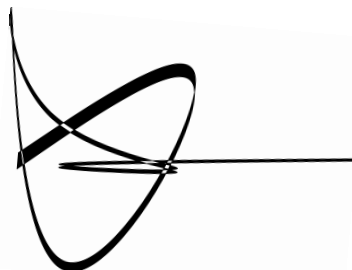
2012-12-10

Просто молчи

*«ты хочешь сказать
о чём-нибудь
человеку?
забудь, драгоценный.
забудь и иди домой.»*

Кукла Саша,
<http://www.stihi.ru/2012>

Ты просто молчи, это всё никому не нужно,
Тебя в лучшем случае искренне не поймут.
Смотри, миллионы таких же живут и не тужат,
Шагают по жизни без бурь, перестрелок и смут.

Не рвут проводов, не терзают ночами бумагу,
В надежде себя познакомить с собою на треть.
Ты, может, не понял пока, но великое благо –
Родиться как все и без пафоса умереть.

А ты – прокажённый, испорченный, недостойный,
В тебе изначально возник производственный брак,
Снаружи как все, а внутри бесконечные войны,
Которые сгладить тебе не удастся никак.

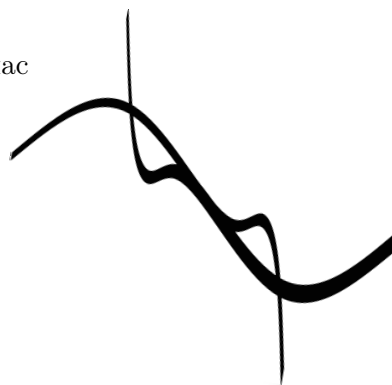
Уже не попишешь, живи, какой есть, без обиды,
Что кто-то на небе тебя ото всех отличил.
Будь проще, открытей, доступней – хотя бы для вида,
А если внезапно захочется странного – просто молчи.

2012-11-16

И ему становится страшно

И ему становится страшно наедине
С этим зверем, с собою, с дырой в груди,
Он берёт телефон, набирает мне,
И зовёт отчаянно: «Приходи,
Можешь даже злиться, припомнить мат,
Попенять на мой опалелый вид,
Но мой демон страшен, когтист, космат,
И сейчас мне прямо в глаза глядит».

Я к нему приезжаю какой-то час
Или что-то около погоды.
Он со мной не боится. Со стен на нас
Наши общие демоны зло глядят.

2012-03-02

Алиса просит

Алиса просит: «Дай мне проснуться собой
Завтрашним утром, этой же, в этом теле,
Господи, если задумал программный сбой,
Повремени немного. Послушай, я еле-
Еле живая, во мне всё, что можно, болит,
Я и не личность уже никакая, а так, имярек,
Господи, сколько же нужно тебе молитв,
Чтоб ты меня хоть немножечко поберег?

Я так устала уже умирать по утрам,
Вяжью стихов выживать из себя свой недуг,
Если задумал спектакль, то лучше без драм,
Господи, ты – талантливый драматург,
Ну посиди, почёркай, переделай финал,
Я же ещё не успела сломать столько дров,
Я ведь пока не смогла... Кто бы, Господи, знал,
Как я завидую тем, кто банально здоров».

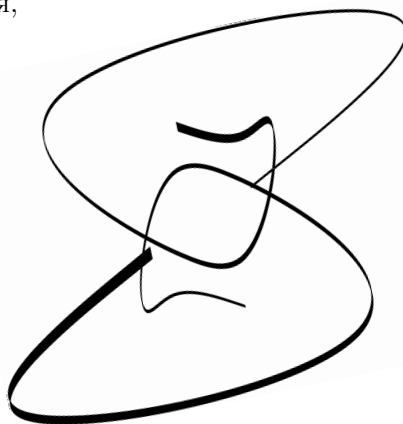
2012-03-02

2011

Ноябрь

Ноябрь нас держит за горло. Обоих.
Но он запивает его алкоголем,
А я заливаю чернилами стужу.
Ноябрь отступает и прячется в лужи,
В понурую осень, в тоскливую прозу,
И так ненавязчиво прячет угрозу
В кармане, что мы с ним практически верим,
Что этот ноябрь проживём без потери.

Ноябрь нас кутает в саван. Обоих.
Она перед новой любовью робеет,
И пишет без адреса нежные письма.
На мне призрак прошлой влюблённости виснет,
Царапает шею, кусает ключицы.
Я чувствую – что-то плохое случится,
Плохое логично и неотвратимо:
Ноябрь готовит нам новую зиму.

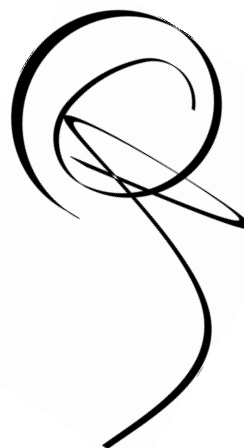

2011-11-30

Эта женщина

Эту женщину боги точили из пены морской,
Из прибрежного бриза, из шёпота мягкой волны,
Оттого она тоньше берёзы и звонче струны,
Оттого она так грациозно поводит рукой,
Так неслышно ступает, так детски невинно глядит,
И так гордо несёт свое «я» в этот мир недостойный,
Что, смотря на неё, понимаешь, что все наши войны –
Лишь торговля с богами; что всё, что нам ценно на вид,
В своей сущности стоит дешевле, чем взмах её пальцев,
Чем один её вдох, один брошенный походя взгляд,
Она глубже иглы, о таких или громко молчат,
Или падают в ноги и молят: «Пожалуйста, сжался!».

Эта женщина – словно картина. Не трогать руками.
Даже просто смотреть на неё – уже этого много.
Эта женщина так неправильно одинока,
Что все мудрые боги кажутся дураками.

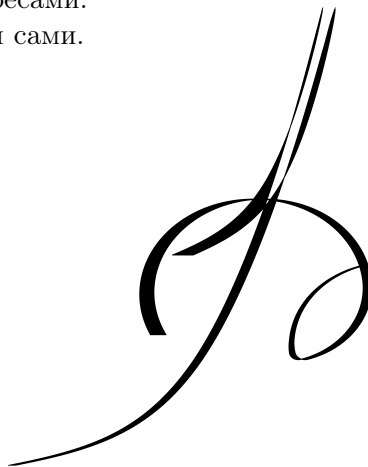

2011-11-30

Памятка

Запомни сам и расскажи другим:
Любой из нас живой, пока любим.
Пока в течение дня под этим солнцем
В такт нашим мыслям чьё-то сердце бьётся.
Рецепт бессмертья до смешного прост –
С момента сотворенья первых звёзд
Закон инверсии царит под небесами:
Мы не умрём, пока мы любим сами.

2011-11-04

Двухцветное

У них общее небо, но звёзды разного цвета.
У него – больше синие, а у неё – бордо.
И если он вдруг, выбирая, склоняется: «Это!»,
То она неизменно упрямствует: «То!»,
У них общая полка, но книги различны по стилям,
Непонятно, как всё уживается в доме одном.
У неё есть любимый писатель по имени Стивен,
И она раз в полгода приносит домой новый том.
Он читает Басё, и считает мгновенья до лета,
Он уверен, что летом всё будет немного другим,
Он уверен, что летом всё то, что маячило где-то,
Станет ближе, что в жизни появится гимн,
Новый смысл, константа, которая движет..
Если всё подытожить, он просто мечтает о том,
Что банально они с нею станут немножечко ближе,
Но он смотрит на небо – а небо двух разных цветов...

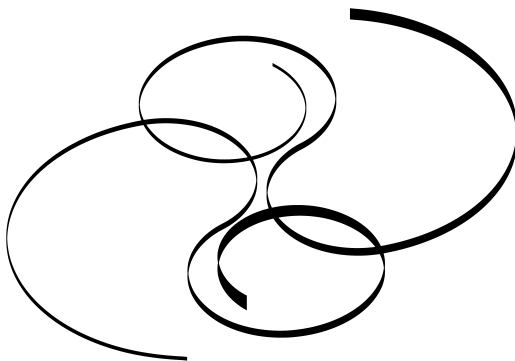
2011-11-04

Нежность

Мне говорили – у нежности есть пределы,
Тонкая грань, за которой уже пустота.
Всё это ложь, я недавно лишь разглядела:
Тонкая грань – всего лишь граница листа,
Нежность же бесконечна. Тягучей, сладкой,
Тёплой волною струится внутри меня.
Даже не думай на сердце чинить заплатки,
Даже не думай хоть что-то в себе менять.
Ты – абсолютное чудо, венец, омега,
Сотни Вселенных, рождённые во плоти.
Нежность заполнила комнату, Землю, небо,
И всё равно продолжает во мне расти.

2011-09-09

Синдром одиночества

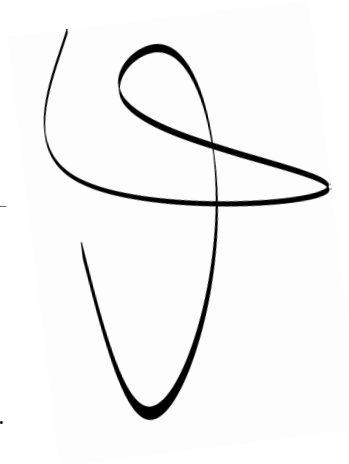
Не надо пытаться меня приручить,
Вязать в обещанья, тащить к алтарю.
Я знаю, что это печально звучит,
Но я не лукавлю, когда говорю –
Синдром одиночества неизлечим.

Я этой заразой настолько больна,
Что сколько бы ты ни искал мне лекарства –
Звнящая нежность, постель цвета льна,
Попытка весь мир превратить в моё царство –
Я всё разобью и останусь одна.

Есть просто такая порода людей,
Больных, недолюбленных в детской поре,
Набитых трухой несерьёзных идей,
Порода, в которой все «пере-» и «пре-».
И я отношу себя именно к ней.

Мне очень уютно в хрустальном мирке,
Который сама для себя возвела.
Пусть он невелик – можно спрятать в руке –
Зато в нём совсем нету места для зла.
И двое не вместятся – стой вдалеке.

Не нужен никто. Я с моей парой крыл
Сама отражаюсь в себе, как в трюмо.
Мне жаль не тебя – твой растраченный пыл.
Синдром одиночества – словно клеймо.
Он выбит на мне от рождения был.

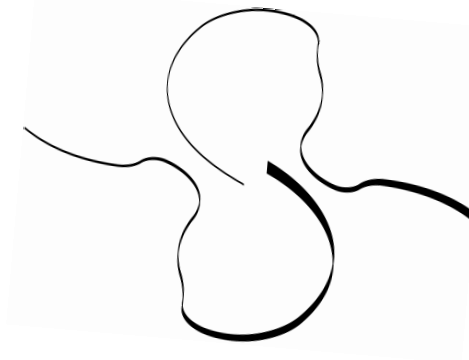

2011-08-01

Не я

Она – не я. Мы даже не похожи.
Она стройней и, может быть, моложе,
И у неё нежнее шёлка кожа,
Она ухоженной на вид.
Она кремь. В груди её не биться
Ни боли, ни потребности влюбиться,
Со стороны – серьёзная девица,
Во взгляде беглом – монолит.
Она – не я. Она б не разрешила,
Чтобы любви отравленное шило
Вросло в неё, тянуло её жилы,
А у меня засело – и болит.

Она – не я. Я знаю это точно.
Но как так вышло – я проснулась ночью,
А на меня, смыкая круг порочный,
Она из зеркала глядит?

2011-07-19

Бесправное

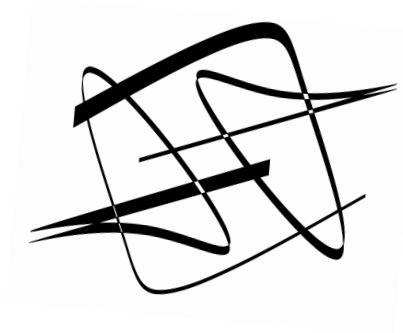
Он коснулся меня. Заляпал меня собой.
Своим томно-медовым, душистым и тёплым Янем.
Что-то щёлкнуло в сердце, мгновенный программный сбой,
И теперь между рёбер то жжёт, то тихонечко тянет.

Он случился со мной. Как голод или чума.
Невозможный до боли, фатальный, неотвратимый,
Я пытаюсь стерпеть его и не сойти с ума,
Ведь любовь и безумие, в сути своей – побратимы.

Он прижился во мне. Пробирается вглубь, растёт,
Укрепляет права, заставляет кровить стихами,
Разъедает меня. Я – румяный червивый плод,
С виду всё хорошо, а внутри пустота полыхает.

Он обжёг мое «я». Мне не больно, а нервы – не в счёт.
Я молчу. Нерождённое слово – всё та же отравка.
Это страшно – любить человека и знать наперёд,
Что на эту любовь бесшабашную ты не имеешь права.

2011-07-19

Индиго

А знаешь, было хорошо бы
Родиться сразу завершённой.
Родиться цельной, нерушимой,
Танцующей, как древний Шива.

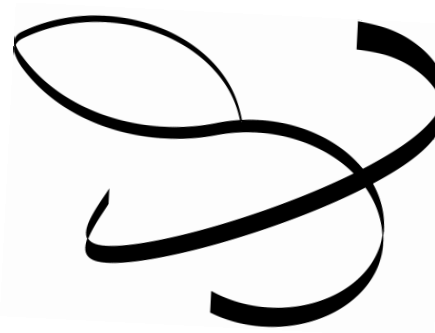
Летающей, мудрой изначально,
Свободной от любых печалей.
Без этой глупой, раболепской,
Сидящей в каждой моей клетке
Потребности собрать как пазл
Себя по чёрточке, по фразе,
Через пробел короткий/длинный
Сформировать себя единой,
Доделанной и совершенной,
Без глупой робости в движениях,
Без хаоса в груди слева,
Без вечных ссадин на коленях,
И страшной путаницы в мыслях.

Чтоб мир разбрызгался и высох
На шелковых моих ладонях,
Чтоб тот, кто нужно, сразу понял,
Всё то, о чём сказать нет силы.
Чтоб я у неба не просила,
А просто в долг брала – с возвратом,
Чтоб каждый светлый был мне братом.
Чтоб я несла в себе, как знамя,
Одно-единственное знание:

Что в моём личном микрокосме,
Под гнётом дней, личиной взрослой
Скрывается дитя Индиго,
Полубожок, с рожденья дикий,
Мое сквозное Альтер-эго,
Что это он из своих «Лего»,
Цветастых кубиков, игрушек
Наш мир построил. И разрушит
Его недрогнувшей рукою
От детской злости. Он спокоен,
Пока его не обижают.
Все убирайте руки, жала,
И прячьте копы в долгий ящик.

Индиго спит, а это значит,
Что мы живём пока как жили –
Несовершенные и злые,
И всё боимся – вот проснётся,
И рухнет мир, погаснет солнце,
Порвётся там, где было тонко...
Вселенная в руках ребёнка –
Игрушка, ребус нерешённый.
Родиться б только завершённой...

2011-06-09

Не открывай его. . .

Не открывай его, у него внутри липкий мёд,
Руками не лезь – будешь мечена этой сладостью.
И если он вдруг за плечи тебя возьмёт –
Ты вырывайся, противься, ты помни главное,
Что у него не объятья – капкан из рук,
Что у него не глаза – лабиринты зелени,
Помни всегда – он по сути свой паук,
Чуть зазеваешься – новою жертвой сделает.
Нет, он не злой, в перекрестьях его души
Столько чудес, столько поводов к удивлению,
Просто какой-то бог для забав решил
Сделать его таким, чтоб вокруг истлели все.
Не открывай его, тщательно прячь ладонь,
Чтоб не коснуться случайно, в горячке дымчатой,
Даже когда желанием сводит – не тронь,
Чтоб он тебя не оплёл, чтоб собой не вымучил.
Не открывай его, в мире так много книг,
Столько людей, пока тобой непрочитанных,
А у него под сердцем такой тайник,
Что, отыскав, оторваться уж не рассчитывай. . .
Обезопась себя, будь в этот раз умней,
Круг очерти, словно прячешься от лукавого,
Смейся, флиртуй и его комплименты пей.
Только не открывай его – это главное.

2011-06-09

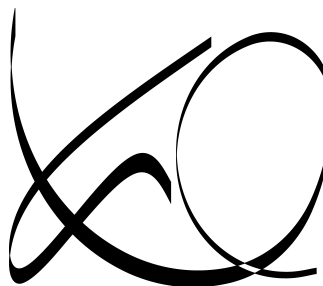
Лолита

Лолита ложится под белые флаги.
Ей страшно безумно, ей дышится еле.
Лолита заперта, как в саркофаге,
В моём постепенно взрослеющем теле.

Мне жалко её, но что делать – не знаю.
Кипучая юность открыла свой счёт.
Лолита во мне всё сильнее зарастает,
Надеется, правда, на что-то ещё.

У этой нимфетки, порочно-прекрасной,
Осталась привычка – встречать в неглиже
Любого мужчину. Ей просто не ясно,
Что Гумберта ждать бесполезно уже.

Пульсирует вена чуть выше ключицы,
Становится девушкой девочка-плоть.
Лолита ладонью мне в сердце стучится
И просит ещё чуть-чуть не взрослеть.

2011-04-16

Весна прорастает

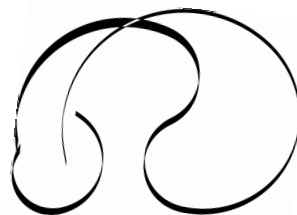
Весна начинается с перезагрузки мыслей,
С попытки понять, кто ты есть в обновлённом раскладе,
С открытий – доселе не найденный жизненный смысл
Находится в чём-то простом, например, в шоколаде.

От общей влюблённости в жизнь даже сводит колени,
Такая горячка в груди, что охота взорваться.
Так сложно носить в себе всю бесконечность Вселенной,
Когда тебе сладко, и томно, и еле за двадцать.

Когда в голове вместо мыслей цветные картинки –
Залитые солнечным светом счастливые лица
Родных и любимых, и даже подумать противно,
Что что-то из этих нелепостей может не сбыться.

Что кто-то окажется лишним и вдруг заболит,
Сойдёт на обочину, или заблудится, или...
Ты, Господи, там не дури, прикажи поскорее,
Чтоб боли и смерти нас всех за версту обходили.

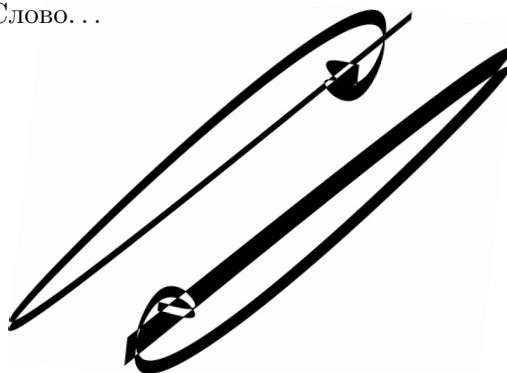
Чтоб мы жили вечно в восторженной юности сладкой,
Мы – дети твои, твои корни любви и надежды...
Весна прорастает во мне через сердце к лопаткам,
И прорывается крыльями сквозь одежду.

2011-04-02

Жажда разрушения

Я облакаю тебя в Слово.
Фактически – в бессмертие.
Как скульптор. Медленно,
Взяв красноречье за основу,
Леплю тебя. Тебя живого.
Тебя над всеми. Тебя сквозь.
Ты – центр мира, его ось.
Леплю. Ломаю зло. И снова
Я облакаю тебя в Слово...

2011-03-30

Она не засыпает. . .

Она не засыпает.
В окошко её спальни
Стучится ветка вербы.
Чтоб успокоить нервы,
Я пью вино в гостиной.
По полу тенью длинной
Ползёт кусочек ночи.
Она не спит, не хочет.

– Мамочка, страшно мне!

Она не засыпает.
Я солью посыпаю
Порог и подоконник.
Я знаю, кто-то ходит
Под окнами по кругу,
Худую тянет руку
К двери, меняет лица,
Чтоб в дом наш просочиться.

– Мамочка, где же ты!

Она не засыпает.
Кричит и отвлекает.
Она мне травит душу.
И я беру подушку
И подхожу к кровати.
Спи, мой ребёнок сладкий.
Спи, плоть моя от плоти. . .

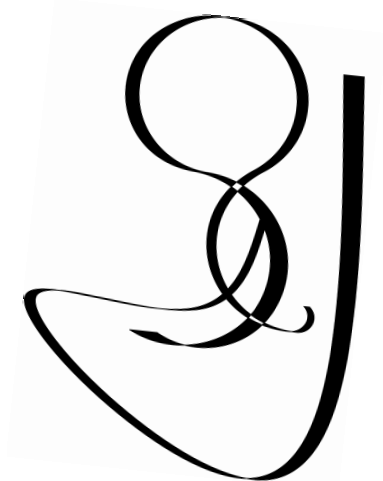
А в дверь уже колотят!

– Мамочка, мама, ма. . .

Вот так. Она заснула.
И в эту же минуту
Срывает к чёрту петли,
И как в кино замедленном
Дом заполняют тени
И голосов гуденье.
Огни и люди в форме.
Я ничего не помню. . .

– Стоять на месте, руки!

Потом ещё мгновенье
И вот я на коленях.
– О боже, как так вышло,
Что дочь моя не дышит?
Он прячет взгляд усталый,
Кивает молча: «Встаньте»,
Кричит своим: «Мертва!»
Читает мне права.

2011-02-21

Заметно чужие...

А мы в этом мире заметно чужие,
Без разницы – в фас или в профиль.
Нас этому миру бога одолжили,
Чтоб он не загнулся до срока.

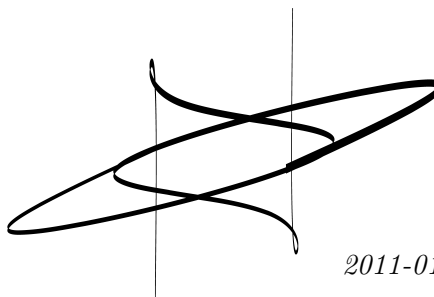
Мы – лишние пальцы ладони столетья,
Изгой – нигде нам не рады –
С программой: иди и ломай эту клетку,
Иди и спасай это стадо.

Как хочешь – пиши и рисуй, музицируй,
И знай наперёд – бесполезно.
Заметят – и тут же обмеряют цифрой,
Отравят, опутают лестью.

Как хочешь – поставь себя против, бунтуй,
Кричи, собирай себе паству,
Учи их любить и ценить красоту,
И знай наперёд – всё напрасно.

И знай, что бессмысленность этой толпы,
В которую душу ты вылил,
Однажды возьмёт и сотрёт тебя в пыль,
Чтоб было о ком слагать были.

Но если вдруг ты, в копирайтах чужих,
Себе не принадлежащий,
Попросишь богов: «Заберите от них!»,
Мир точно сыграет в ящик.

2011-01-29

2010

Бержерак

Нет, мне не то, чтобы всё равно,
И наплевать, что случится на личном.
Будем считать, что я – Сирано,
Только в звенящем женском обличье.

Нет, я, конечно же, не про нос
(Хоть его форма меня раздражает).
Я про желанье любить – и всерьёз,
Я про боязнь ощутить к себе жалость.

Я про бесстрашие – где сто убийц?
С кем мне квитаться за несовершенство
Мира, в котором так много границ,
Что с моим сердцем в нём попросту тесно?

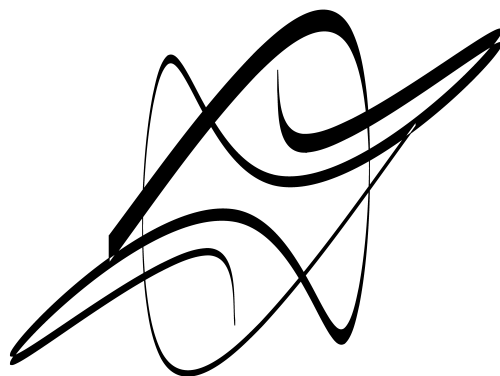
Я про бессилие – что ни скажу,
Всё будет мелко, не так, как хотелось.
Он мне кивает, как рыцарь – пажу.
Ну и куда вдруг ушла моя смелость?

Я про усталость... душа – тёмный лес,
Где уж в чужой!... мне б в своей разобраться.
У Сирано был хоть шпаги эфес,
И он в разы увеличивал шансы.

Перед врагом отстоять правоту,
Пусть не красавцем, но рыцарем смелым,
Сталью блеснуть у Неё на виду,
Пылом гасконца. А мне-то что делать?

Я только жду. И дышу. И пишу.
В этих стихах не богатства, не манны –
Что вы! – другого у Бога прошу –
Пусть он поступит умнее Роксаны.

2010-12-26

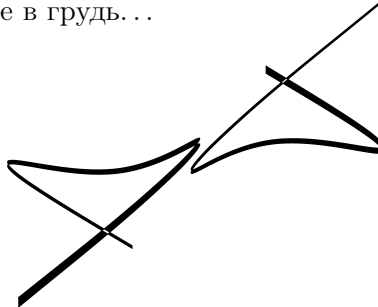
Счастье

Счастье – почти ранение в грудь...
У меня сегодня – сквозное.
Счастье, стоит поглубже вдохнуть,
Между рёбер тихонечко ноет.

Ему тесно внутри, оно льётся из пор,
Подступает к гортани – и душит.
Мне собрать бы его и вплести в разговор,
Мне бы выплеснуть часть – станет лучше.

Это счастье из тех, о которых молчать
Равносильно верёвке на шее,
Это счастье заметно, оно как печать:
«Индивид не в себе совершенно».

Это счастье – свинец, ядовитая ртуть,
Пока в сердце живёт – разрывает.
Это счастье – почти что ранение в грудь...
Удивительно, что я живая.

2010-12-23

Словоблудное

Смеётся – мол, если писать стихи,
То только о тех, чьи ладони мягки,
Чьи дни далеки, а труды – высоки,
Чьи лица не носят печати тоски.

А ты обо мне – как о ком-то из них,
А я не мечтатель и даже не псих,
И вряд ли достоин быть впаянным в стих.

А я отвечаю: «Позволь мне решать,
Чьим именем строчки свои украшать.
На кончике ручки минуты дрожат
И рвутся, как будто хотят убежать.

Минуты с тобой. Я их так берегу!
Стремлюсь сохранить их, как только могу.
В стихи их катаю, как будто в фольгу».

Смеётся: «Неужто меня – и в века?
Девчонка, дурёха, душою легка,
Погладишь – и ток потечёт в позвонках,
И есть силы жить до другого звонка.

Уходишь – и сразу вокруг темнота,
Как будто случилась большая беда,
Как будто сменили полярность все «Да».

Неужто боишься меня потерять?
А люди дурное о нас говорят,
А люди мне в вену уж впрыснули яд,
И мой организм этим ядом объят.

Яд шепчет: не пара, не жди и не верь,
Ты глупый, ты старый, закрой её дверь.
Всё это условность – я знаю теперь».

А я отвечаю: «А раньше не знал?».
У глупых историй счастливый финал
Случается редко – один против ста.
Но это тот случай, когда он настал.

2010-12-13

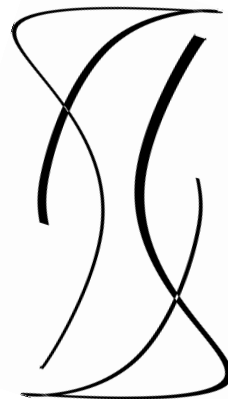
Новое

А у мира – новые причуды,
Он весь мандаринами пропах,
Запах дразнит, тонет в рукавах,
Кружит, выюжит, тает на губах. . .
Мир сегодня явно пахнет чудом.

А у мира – новый антураж,
Хмурую траву прикрыло снегом.
Первый холод – это тоже нега.
Первый ветер бьёт в стекло с разбега,
Ветер только-только входит в раж.

А у мира – новых пять утра.
Чуть светлей, чуть тише и чуть злее.
На груди простуда дремлет змеем,
Я её пихаю, как умею,
Выгоняю в старое вчера.

А у мира – новый Новый год,
Счастье будет, просто его много,
И у счастья маленькие ноги,
Счастье задержалось по дороге,
Но до завтра точно подойдёт.

2010-12-13

Он колет мне музыку...

Он колет мне музыку внутривенно,
Аккордами лёгкими в сгиб локтя,
Аккорды вливаются в кровь и мгновенно
Врастают в меня. И меняют меня.

Я вся становлюсь уязвимой, бескожей,
Пронизанной солнцем весенним насквозь.
Он колет мне музыку осторожно,
Как опытный врач колет сильный наркоз.

От тихо поёт. Голос – будто бы бархат.
Мне кажется вдруг, что он с Богом на «ты».
Что пой он в раю – и святейший, и ангел
От восхищенья разинули б рты.

Он тихо поёт. Над Вселенными тлеет
Гитарной струны золотой перезвон,
Он мне улыбается так, как умеют
На свете лишь двое – Джоконда и он.

И тают запреты, и рушатся стены,
И мир умещается в капле дождя.
И хочется жить, пока он внутривенно
Тихонько мне с музыкой колет себя.

2010-12-10

Молитва

Отче, Отче,
Избави нас от горечи,
От немочи, от хвори
На суше и на море,
От болей самых разных,
От будней и от праздников,
От изречений совести,
И от недоброй вести,
От потрясений близких,
От предложений низких,
От суеты всеобщей,
От дьявольской мощи,
От шумного соседа,
От по душам беседы,
От клятв, когда-то данных,
От старины преданий,
От новизны нашествий,
От маршей и от шествий,
От нервов и мигреней,
От ломоты в коленях,
От идолов блестящих,
От глупости из «ящика»,
От смерти для забавы,
От лжи, накрывшей правду...

Мы можем и короче:
Мы просим тебя, Отче,
Возьми нас всех и срочно
От нас самих избавь...

2010-12-10

Пустяк

Всё, началось... Зима и слякоть.
Тоска на долгие недели.
Рассудку хочется размякнуть,
А телу – не вставать с постели.

И в горле поселился ёжик,
Колючий и сердитый жутко.
Я мёрзну до простудной дрожи,
Пока ловлю свою маршрутку.

Я еду тихо, сонно, долго.
Я организму обещаю,
Добравшись всё-таки до дома,
Упитья вдрызг горячим чаем.

И мысли путаются, вьются,
Изображают серпентарий.
Я буду хрупкой, словно блюдце,
Пока зима не перестанет,

Пока не выметет всю стужу
Из-под подкладки Мироздания.

Оно, по сути, мне не нужно,
Ваше капризное вниманье.

Внимание Ваше мне чужое,
Как злой свинец, как чип под кожей.
Вы меня старше ровно вдвое,
А значит – я на жизнь моложе.

На поколение, на бездну,
На «никогда», на крест накриво.
Меня к Вам тянет бесполезно
И прочь швыряет с силой взрыва.

Вы на изнанке век – картиной,
А днём иконой – всё едино.
Кладёт улыбка паутиной
У глаз усталые морщины.

И мне так дорого даются
Слова в ответ. Спасаться нечем.
Я буду хрупкой, словно блюдце,
Пока Вы есть... Ну то есть – вечно.

2010-11-28

Зимний

Говорят – не подходи, порежешься,
Будешь потом вся ходить в бинтах,
Говорят, гордец музейной редкости,
Говорят, холодный – просто ах!
Говорят, да влюбишься, конечно же,
Он и не таких в себя влюблял,
Будешь плакать, плавиться от нежности,
Будешь вены пачкать о металл,
Будешь выть ночами безысходными,
Оттирать с себя небес печать,
Но на всё глаза его холодные
Будут безразличьем отвечать.

Говорят: сломаешь свои копья все,
Похудеешь, выйдешь за черту,
Нежности в тебе так много скопится,
Что носить её неумоготу
Станет. И к нему ты в ноги кинешься,
Позабыв про гордости свои,
Он в ответ тебя покроет инеем,
Этим заменителем любви.
Ты замёрзнешь, девочка, ты южная,
Ты не приспособлена к зиме.
Не спеши навстречу. Ну послушай же,
Говорят: ты – не в своём уме!
Я киваю: «Да, вы, верно, правы все»,
И иду здороваться с тобой.
Скажут: «Выбор был. Она направилась
На погибель с гордой головой».

2010-11-28

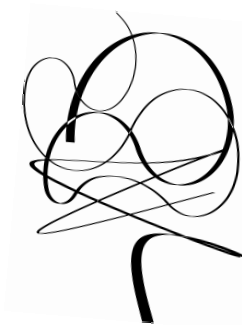
А ты меньше пей. . .

А ты меньше пей, больше пой,
Ты с подонками притворяйся слепой,
А с небесными притворяйся святой,
В общем, будь всем на свете как будто бы свой.

А ты меньше жги, больше трать,
Ты себе заведи такую тетрадь,
Где события дня можно записать,
Листья выдрать, скомкать, и отправиться спать.

А ты меньше ври, чаще плачь,
Вкус полыни бери из своих неудач,
Ты себе уясни: время – тот же палач,
Увернёшься, успеешь – продолжится матч.

А ты меньше знай, больше будь,
Сердцу тесно внутри – раздели с кем-нибудь.
Отвечают – гори, разлюбили – забудь.
Ты – художник судьбы своей. В этом вся суть.

2010-11-28

Мне пронзительно идёт серое

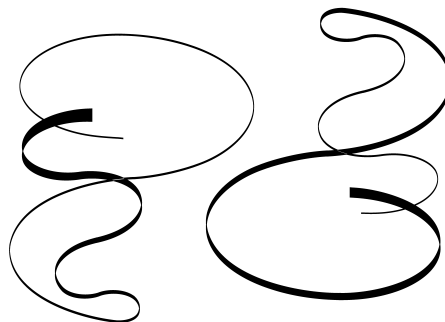
Мне пронзительно идёт серое...
Говорите же, я вас слушаю!
При возможности даже стены бы
Подтвердили Вам, что я лучшая.

Что я томная, что я тонкая
(Больше умственно, чем физически),
Что раскрыть бы могла с толком я
Все сокровища Вашей личности.

Что я нежная, что я мягкая
(Там где нужно – не лишь характером),
Что смогла бы Ваш привкус мятный я
Чуть приправить своим сахарным.

Что я милая, что я добрая
(даже Золушка меркнет от зависти!).
Вы сияли бы со мной золотом
Словно перстень на ручке красавицы.

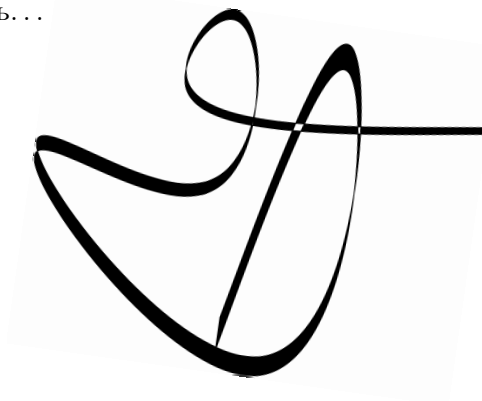
Только счастьем мешает трагедия.
Где уж мне состязаться с судьбою...
Мне пронзительно идёт серое,
Но Вы любите – голубое...

2010-11-05

Обидно. . .

А может быть и карту выдать?
И ключ от сердца, и одежды принцевы?
Я понимаю – у тебя либидо,
Но у меня – мозги и принципы.
Но у меня стихи в альбомчике,
Миры Стругацких, сцена в ярком свете.
Мне бы духовного любовника!
А ты в обычные всё метишь. . .

2010-11-01

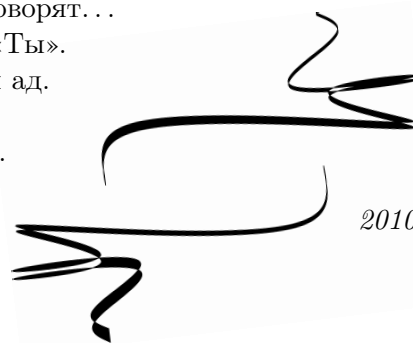
И если стены всё-таки когда-нибудь заговорят

И если стены всё-таки когда-нибудь заговорят...
Он хмурит брови, просит перестать к нему на «Вы».
Ему давно за сорок. У него усталый взгляд
Небесной, невозможной синевы.
Я сплю с ним третью ночь подряд.

И если стены всё-таки задумают предать...
Он нервно курит. Да, мой возраст ему льстит.
Ничто не украшает так кровать,
Как девушка до двадцати пяти.
Но ему легче было бы меня не знать.

И если стены, или даже мебель вдруг...
Он тихо дремлет. А мне чудится во тьме,
Что я – алмаз в оправе его рук.
Что без него мне в мире – как в тюрьме,
В безрадостную клетку всё вокруг.

И если стены всё-таки когда-нибудь заговорят...
Он просыпается. Я вдруг перехожу на «Ты».
Страх потерять его – мой персональный ад.
И я всю ночь мечусь, я жду беды.
А стены видят – и от жалости молчат...

2010-11-01

Глагольное

А то ведь и так бывает –
Боль с головой накрывает,
Вьётся внутри, ворочается,
Льётся стихами ночью,
Днём между рёбер вгрызается,
И сидит там, усмехается.
О такой боли рассказывай
Хоть маме, хоть доктору Хаусу –
Не вылечат, не помогут.

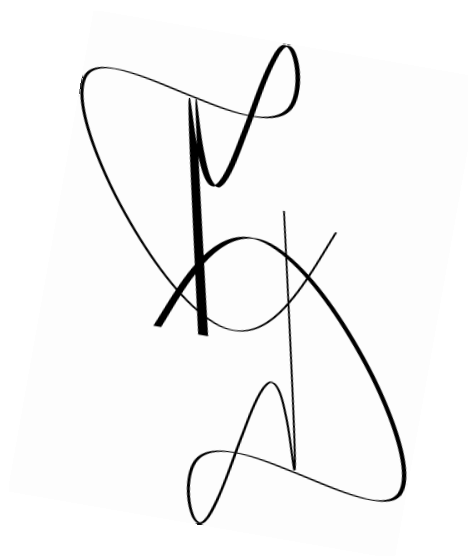
А в приёмной у Бога
Народу – не протолкнуться!
И все у порога мнутя,
А вот зайти не решаются.
И у тебя нет шанса.
«В очередь, триста вторая!
Там человек умирает,
А ты со своею мелочью!».

И тут тебе стыдно делается,
И ты уходишь, поникшая,
Давишься внутренним криком,
Травишься сигаретами,
Распадаешься на молекулы.
Некстати так понимаешь,
Что Дьявол быстрее принимает.

И вроде уже решаешься,
Но от последнего шага
Держит мыслишка жалкая –
В аду графоманов не жалуют.
В аду не дадут тебе ручку.

... И ты продолжаешь мучиться. . .

2010-09-15

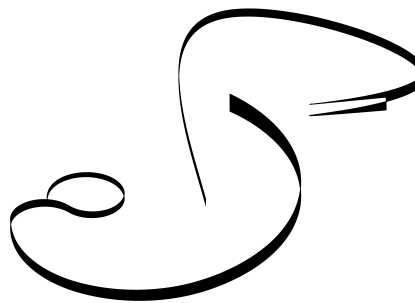

Моно

«Что ты, Господи, нам готовил,
Для чего ты нас так любил,
Если пусто у нас в ладонях,
Если каждый из нас прожил
Свою жизнь одиночкой, волком,
По лесам и кустам петлял,
И эмоций чужих осколки
За собою, как след, оставлял.
Что ты, Господи, хочешь услышать?
Нам же нечего рассказать.
Мы же жалкие, мы же нищие,
Мы не смотрим друг другу в глаза...
Мы и петь уже разучились все,
Нам еды б да сухой настил,
Что ж ты, Господи, обессиленно
Свои руки вдруг опустил?...»

* * *

А потом был огонь покаяния,
Полный боли отеческий взгляд,
И напутствие на прощание:
«Возвращайтесь другими назад...»

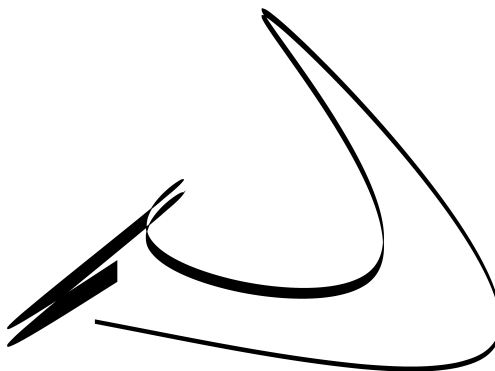
2010-09-09

Настоящей литературе

Эти книги прикинутся мёртвыми на прилавках.
Не опустятся до того, чтоб обложкой кричать.
Это книги особые, странные, славные, главные,
Это книги – Кресты, это книги – Большая Печать.

Их несут через время цитатами и кинолентами,
К ним идут через возраст и ворох бульварных газет.
Эти книги, по сути, одну только мысль проповедают:
«Счастья – даром, бесплатно, конечно же – всем!»

2010-09-06

Растут стихи

Во мне растут стихи.
С каким-то яростным, безудержным упорством
Ещё прозрачная рифмованная поросль
Под кожей рвётся, просится наружу,
Двустисьем робким, первой рифмой хрупкой.

Рыдает, стонет, тянется к бумаге,
К клавиатуре. Мается и мает.
Ложится в сердце семечкой, занозой,
И организм её как детку носит,

А выносив, рождает долго, больно,
Зато потом так сладко и спокойно
И радостно живётся организму!
А стих рождён. А стих стремится выжить.

Глядит с надеждой в души всех прохожих,
Ждёт слов: «Да, на меня похоже».
А стих звучит. Вибрирует струною,
И норовит схватиться за больное.

А стих живёт – мой выстраданный, сложный,
И часть меня живёт в нём тоже.

Во мне растут стихи...

2010-09-02

Бредовое

«Вот доказательства, что Маленький принц на самом деле существовал: он был очень, очень славный, он смеялся, и ему хотелось иметь барашка. А кто хочет барашка, тот, безусловно, существует.»

А. де Сент-Экзюпери, «Маленький принц»

Знаешь, Дашка, вчера я была у врача,
У психиатра. Он долго со мной разговаривал.
Прописал мне горячий зелёный чай
И какие-то таблетки в прозрачной баночке.

Врач был странный. Ладони мои теребя,
Запинаясь, и сильно волнуясь, видимо,
Он сказал, что тебя – представляешь, тебя! –
Вовсе нет, и что я тебя просто выдумала.

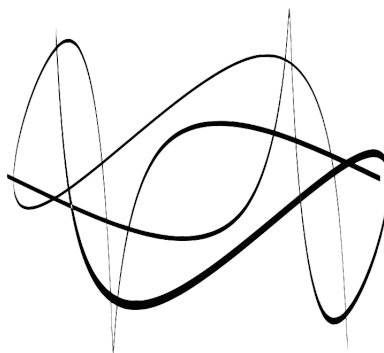
Я тогда рассмеялась ему в лицо.
«Милый доктор, да вы не себе, в самом деле!»
Ну а он, ощущая себя подлецом,
На кушетке своей вдруг заёрзал всем телом.

«Понимаете, девушка, бла-бла-бла-бла»,
Сам смешной, словно Барсик наш после купания...
Я кивнула ему, дескать, да, поняла,
Дескать, я уважаю науку и знания.

«Только доктор, могли бы вы мне объяснить –
Как – нет Дашки? Но только без терминов страшных!
Дашка есть, Дашки просто не может не быть.
Я вам щас докажу – Дашка хочет барашка!»

Доктор весь побледнел, и схватил валидол,
Я решила, что лучше домой убираться.
Он же явно больной, он с катушек сошёл!
Больше я ни ногой к этим странным психиатрам!

2010-08-17

Нити

... Поддерживать меня под локоть,
Галантно предлагая сесть...
Ах, бросьте ваши игры, доктор,
Скажите мне всё так, как есть.
Пошлите к чёрту воспитанье,
Забудьте про мораль и такт,
Молчать – такое испытанье –
В ответ на вашу дрожь в руках.

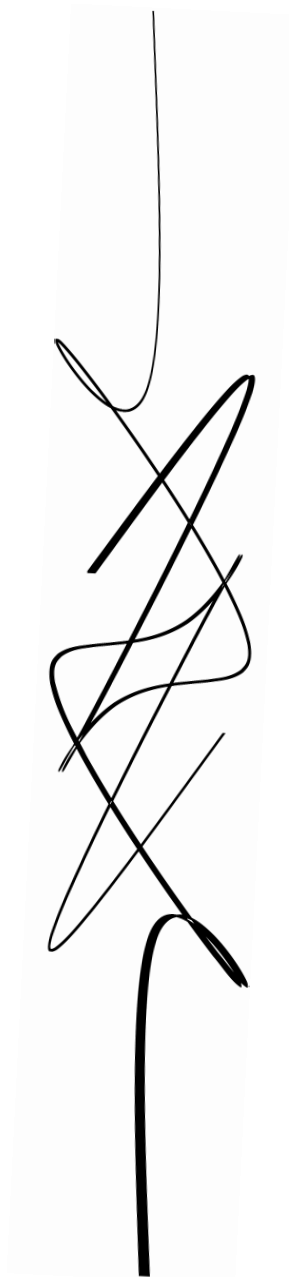
Смелее, доктор, говорите –
Я до конца, надежды нет?
Как разом вдруг заныли нити
Из радуги прошедших лет!
Мой доктор, я насквозь прошита
Иголками других людей,
Я к ним припаяна, прибита,
Я в них расту, они во мне.

Ах, это есть как раз диагноз?
Вы предлагаете лечить
Меня от старых связей? Как же?
Ножи и ножницы точить?
Да вы в своём уме ли, доктор?
Ведь столько лет уже живу я
Пришитая, а вы – ножом мне,
Да без наркоза, наживую!

Да я умру в процессе, доктор,
Пока вы будете срезать

С меня чужие нити, словно
Меня саму на части рвать.
Нельзя ль найти альтернативу
Скупому вашему ножу?
Нельзя?... Ну что ж, тогда спасибо.
Я все бумаги подпишу,

Мол, добровольно отказалась,
Так, мол, и так, осознаю,
Что мне чуть-чуть уже осталось,
Что я сама себя убью.
Я подпишу, а после выйду,
Покину тихий кабинет.
От нитей я умру. Без нитей
Меня на свете вовсе нет.

2010-08-16

Девочка-многоточие

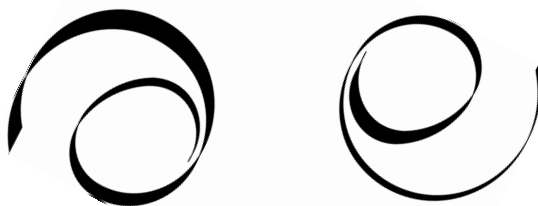
Я – девочка-многоточие. Ни на грамм
Не становлюсь понятнее или прозрачней.
Я вся состою из загадок и анаграмм.
Какого же чërта со мной ты связался, мальчик?

Или тебя вдруг ужалил спортивный азарт?
Дескать, смогу, разгадаю, увижу, что дальше.
Дескать, я знаю, что делать и как сказать.
Как ты наивен, и как ты смешон мне, мальчик!

Вера святая в могущество собственных глаз,
В силу улыбки. Как знать, что подействует раньше?
Милый, на мой взгляд – ты только унылый каркас.
Да, я так вижу. Чего ж обижаешься, мальчик?

Ты – не последний, не первый. Такой же финал.
Ты – у черты, от которой движение и начал.
Я – девочка-многоточие. Ты это знал.
Зачем же теперь умоляешь о точке, мальчик?

2010-08-16

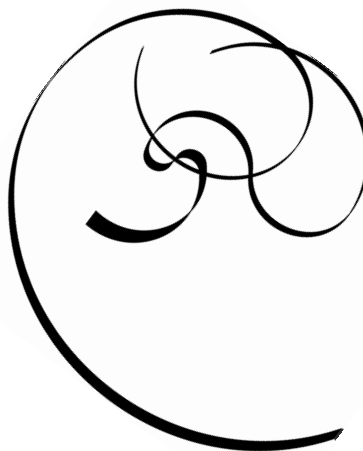

Пишу

От чужих стихов «для вдохновения»
Кажется, уже рябит в глазах,
Сквозь Марьяну, Яшеньку и Верочку
Тренируюсь рифмы прорезать.

По привычке разрываюсь чувствами,
Колет так, что ни вздохнуть, ни встать,
Через две строфы интимно-узкие
По бумаге разливаю сталь.

2010-07-17

Крылья

Не завидуй моим крыльям –
Быть крылатой не так уж приятно.
В крылья годы впиваются пылью,
Крылья чешутся между лопаток.

А как сложно бывает с одеждой!
Сколько я обхожу магазинов
С полупризрачной тайной надеждой
Посильнее прикрыть свою спину.

И от перьев мне нету спасенья!
Чёрт возьми, я поэт или кура?
Да какое уж тут вдохновенье,
Только злишься, пьёшь кофе и куришь.

Собираешь по комнате перья,
И домашним грешишь на подушки,
И, теряя остатки терпенья,
Восклицаешь: «К чертям это нужно!»

Хорошо только летом, на даче,
В единении с костром и гитарой,
Когда крылья огромные значат,
Что ты можешь парить с птицей в паре.

Задыхаться, что неба так мало,
И жалеть, что оно необъятно...
Что я там говорила сначала?
Быть крылатой – безумно приятно!

2010-07-17

В этом доме. . .

В этом доме отчаянно
Пахнет чаем.
И сыростью.
И какими-то листьями.
Липовыми?

И пыль серебрится
На лицах
И границах
Старых портретов
Из лета.

И на всех картинках –
Паутинки.
Невесомые,
Сонные,
Словно бы
Заянтаренные временем.

Меряю нервами
Помещение.
А в груди – щемит,
Щемит!
От осознания
Потерянного.

И мне горько и горячо,
И тоска, как чёрт –
На плечо.
И течёт
Вдоль усталого тела,
И не дело
Так стоять,
А лучше бы – в двери!
Этот дом пахнет мной.
Наверно.

...Ты мне веришь?...

2010-07-16

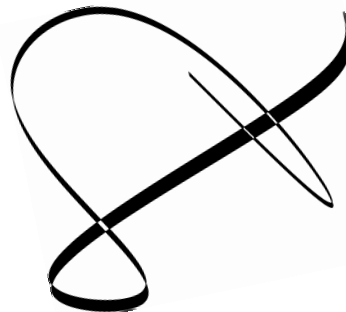

Не выделяйся

Не выделяйся, сказано.
Люди будут смотреть опасливо.
Люди будут пальцем крутить у виска.
И когда за тобой приползёт змея-тоска,
Они сдадут тебя ей без сожаления,
А она – шасть! – и к тебе на колени,
Зубами острыми в сердце усталое вцепится,
Захочешь убить её, прицелишься,
И, как водится в таких случаях, промажешь.
А после будешь звонить подруге Маше
(Жене, Оленьке, Катеньке, Инне)
И просить помощи, или аспирина
Из домашней аптечки,
А то у тебя и лечиться-то нечем.
И Маша (Женя, Оленька, Катя, Инна)
Забегит вечером с бутылкой текилы,
Как настоящая, верная, старая,
Переберёт по косточкам твои романы,
Даст пару хреновых, не нужных тебе советов,
Напьётся с тобой и уйдёт, не выключив свет.
А ты будешь сидеть в пустой опостылевшей комнате,
И сама себе устраивать поминки.
И тоску выковыривать строчками из души.

А ведь сказано – не выделяйся. Не будь. Не дыши.

Не пиши.

2010-07-07

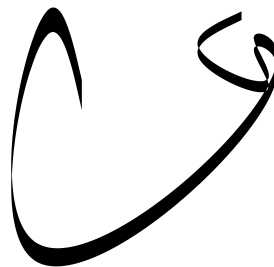
Папочка

Вот и всё, папочка. Твоя девочка выросла,
Без тебя, параллелью соседней улицы,
И тебя, папочка, твоя девочка выгрызла
Из опухших вен, чтобы больше не мучиться.

И ногами, папочка, твоя девочка скалится
На луну и воеет, как пёс обезумевший,
В подоконник впивается тонкими пальцами,
Задыхается болью в серебряных сумерках.

И стихами, папочка, твоя девочка давится,
И плюётся строчками, рифмами рваными,
И боится, что от неё не останется
Ничего, кроме мыслей, бумагой отравленных.

И смеяться, папочка, с твоей девочки станется,
Ни с того, ни с сего – будто болью покинута. . .
Забывать про детей – это тоже предательство,
Пострашнее, чем нож в незащитную спину.

2010-06-11

Такие как я

Такие как я, с избытком моральных принципов,
И с рюкзаком из прочитанных книг за плечами,
Всю свою жизнь ищут вымерших сказочных принцев,
И от бессилия воют в подушку ночами.

Такие как я, с душою усталого странника,
Надеются встретить однажды похожую душу,
Такие как я так безумно желают странного,
Что попадают в герои. Но чаще – в психушку.

Такие как я прячут крылья под тёмными майками,
И день за днём маскируются под обывателей,
Стынут в толпе, где все жёны-подруги-и-матери,
И только в дождь позволяют себе летать.

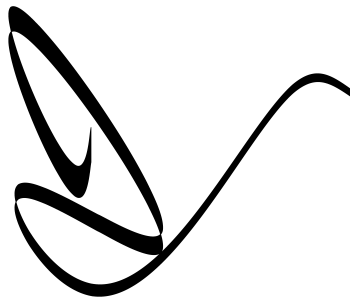
2010-06-07

Происшествие

А знаешь – у меня всё замечательно.
Одно плохо – вчера во мне умер мечтатель.
Умер не сразу, представь себе – долго болел,
Я кормила его шоколадом, я ему пела,
Я даже сводила его на концерт А—ой,
Чтобы он поверил в себя. Но он медленно
И неотвратимо гнул во мне спину.
А вчера и вовсе – взял и сгинул.
Я его хоронила спокойно, без слёз и истерик.
Я теперь, видишь ли, берегу свои нервы.
Умер мечтатель. И что? Велика ли потеря!
Но я почему-то весь день себя чувствую скверно.
И беспокоюсь – внутри пустота осталась,
А сквозь неё теперь всякая дрянь прорастает:
Приземлённость, серьёзность,
и хуже всего – безразличность.
А в остальном в моей жизни всё просто отлично.
Кроме моментов, когда пустота кровоточит, болит.
Умер мечтатель вот мне. Я теперь инвалид.

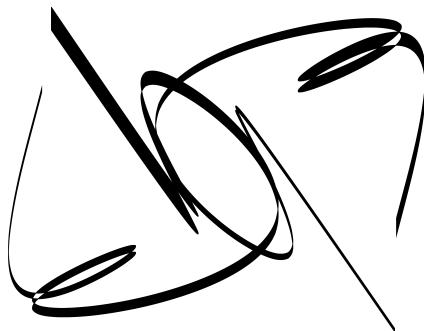
2010-05-31

Волчье

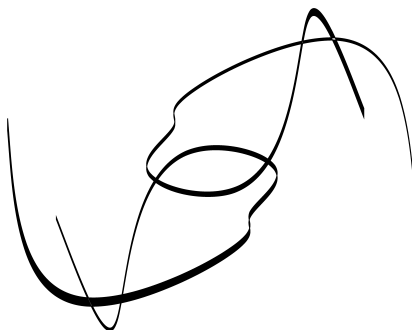
А знаешь, что самое смешное?
Что я твой запах чувствую кожей.
Что вижу тебя в каждом прохожем,
В каждом случайном и не очень лице.
Что я на груди уже вывела прицел.
Что я точно знаю – ты близко невысказано,
И каждый час, минуту, секунду жду выстрела.
Что я ожиданием, как бритвой, исполосована.
А ты бродишь рядом совершенно бесовски
И тоже, наверное, принохиваешься и ищешь,
И маркируешь стихами мятежные мысли,
И клянешь меня так же, и небо боишься обидеть.
А знаешь, что самое смешное?
Что мы ходим по кругу и друг друга не видим.

2010-05-26

Волчье-2

Жду тебя. По-волчьи верно.
Смирено, как бездомный пес.
Себя не балую разменом
Случайных *boys*, случайных *girls*.
Я жду. Штампую дни с ночами.
Оскал улыбкой выдаю.
Средь душ с усталыми глазами
Ищу одну. Ищу твою. . .

2010-05-26

Моё и её

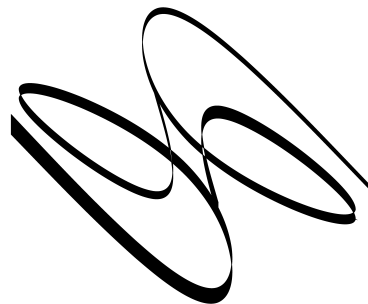
Её одиночество просит водки,
Моё – зефира и шоколада,
Её одиночество – в драных колготках,
Моё – изящно, как туфли «Прада».

Её одиночество тянет к карнизу,
Моё – заставляет писать среди ночи.
Её одиночество ранит как выстрел,
Моё – не имеет значения как прочерк.

Её одиночество бьётся о стены,
Моё – тихонько скулит в уголочке,
Она многоточия ставит с надеждой,
А я где попало штамую точки.

Её одиночество воет волком,
Моё оживает напевом старым,
Она в карманах хранит осколки
Того, что от прошлых романов осталось.

И я, без сомнения зная, что дальше,
Уже приручаю пугливую душу,
Моё одиночество, в жизнь к ней ворвавшись,
Её одиночество тут же разрушит.

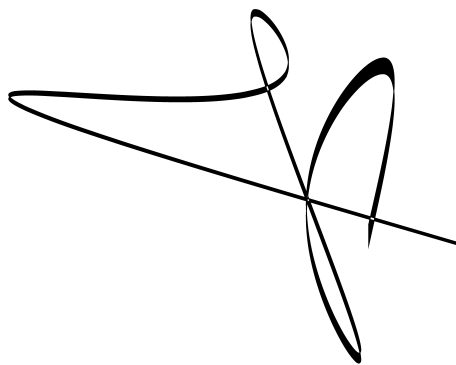
2010-05-13

До выстрела

Не убегать, врати в бетон – попытка смелости.
Стою и молча жду, когда прицелишься.
Все эти способы прикрыться – взрослость, целостность –
Не про меня. Я напрочь не такая. Ценности
Мои лежат в иных координатных плоскостях,
Не буду руки пачкать об ваш стяг,
Не дам родиться вашим новостям
Внутри меня. Литой каркас, костяк,
Клубочек нервов, куча заморочек –
Вот вы. Ах, да – вместо сердца прочерк.
Вписать туда кого-нибудь рука не хочет.
Стреляй! Не бойся, палец не соскочит
С курка. Уже грехов – не унести.
Стреляй! Ты можешь только так меня спасти.
Как вы не буду, не впишусь. Прощай-прости!

... Не убегать, врати в бетон – попытка смелости. ...

2010-05-13

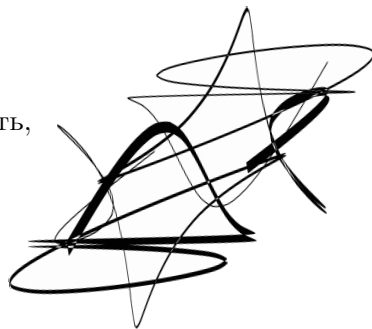
Зарисовка

Весной всегда кажется, что у тебя
есть право на ещё одну попытку,
Что можно наискось перечеркнуть стихи
и отойти от фраз избитых,
Что можно переписать всё
без точек и многоточий,
И то, что было вполсилы,
сделать как «очень-очень».

Весной всегда кажется, что у тебя
есть небо и бесконечность крыши,
Что даже когда ты перестаёшь дышать, то
всё равно (неосознанно!) дышишь,
Что можно обнять тех, кто
близок, сердцем, не только руками.
Еще весной кажется, что
горизонт края неба плавит.

И если идти вдоль этой зыбкой линии
и не сворачивать,
То можно найти ту самую точку, откуда
дождём небо плачет.
Ту точку, куда не летают птицы
и почти не заходят люди,

И там осознать, что
Жизнь – это только сейчас,
и второй попытки не будет.

2010-04-20

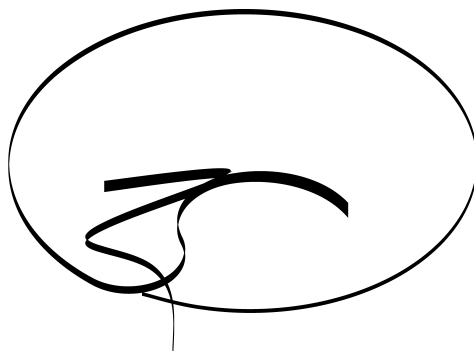
Запахи

Весна в моём городе пахнет пряностями,
Зелёной травой, небесами багряными.
Улыбками улиц, прохладными вЕтрами
И неизведанными километрами.

Пахнет машинами пробензиненными,
Глазами пахнет синими-синими,
Толпой разномастной на главной улице,
Подростками, что по подъездам целуются.

Пахнет теплом, мелком по асфальту.
Юными девами в ярких платьях.
Желанием жить, и в коленках слабостью.
Весна в моем городе пахнет радостью...

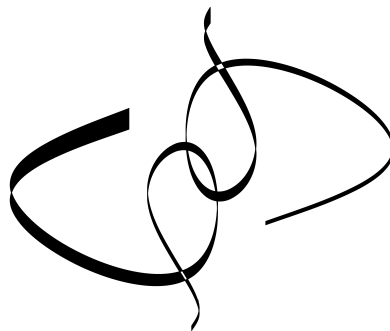
2010-04-16

Весна

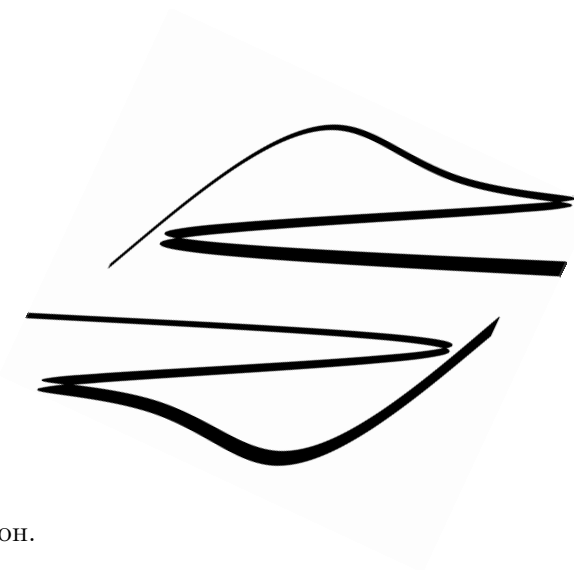
Ожиданье. Весна. В грудь толкуются стихи.
Как стихия
Лютуют и рвутся наружу.
Я едва успеваю с излома руки
Скинуть их на бумагу, в чернильные лужи.
Ожиданье. Весна. Бьётся в стёкла рассвет.
Будто нет
В мире правил – всё можно нарушить.
Я стою у окна и смотрю на просвет
В чью-то смутно знакомую чистую душу.

2010-04-16

Пульсация

Я глажу ей руку,
Жилку, где пульс.
Остаться с ней – глупость,
Но я остаюсь.
Морозом по стенам,
Жарой по вискам,
Пульсируют вены
На тонких руках.
Я весь в этом пульсе,
Я ритмом живу,
Созвездия улиц
Вложив в тетиву,
Стреляет навывлет
В окно темнота.
Неважно, что было,
Теперь навсегда
Запомнили пальцы
Прозрачную нить,
И, сердце вплетая
В размеренный ритм,
Себя убеждаю, что это не сон,
Что я с её пульсом звучу в унисон.

2010-04-13

Протест

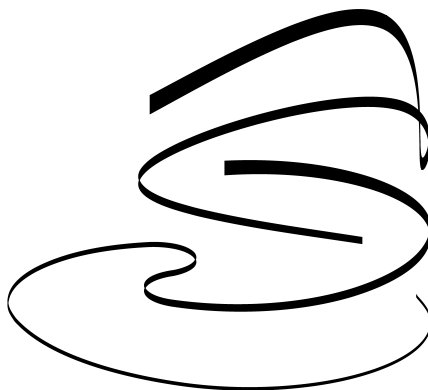
Я – сама,
Я буду
Собой.
От бессонниц с больной головой.
И с тоской
По ту сторону зеркала.
Я себе верная.

Я сама,
Я буду
Назло.
Родилась – мне уже повезло.
Не взяло
Воспитание скверное.
Я себя сделала.

Я – сама,
Я буду
Всегда.
Через встречи с людьми и года.
Никогда
Себя не изменю.
Я себя сохраню.

Я сама,
Я буду
Собой.
Пусть неверный шаг – зато мой.
Я сама –
По ту сторону зеркала. . .
И не надо меня переделывать!

2010-03-18

Боюсь

Я счастлива, когда спокойна,
Я не хочу чужие роли
На свою душу примерять.
Меня уже не поменять.

Я стопроцентный меланхолик,
Я повзрослеть боюсь до колик,
Боюсь стать важной и серьёзной,
И перестать смотреть на звёзды,
Начать считать чужие деньги,
И становиться на колени,
Едва лишь жизнь ударит в спину.

Боюсь любить наполовину,
Да и всерьёз любить боюсь –
Предчувствую, что разобьюсь.
Боюсь, что потеряю крылья,
И задохнусь дорожной пылью,
Что разучусь спокойно мыслить,
И стану от людей зависеть,

И следом за чужим примером
Я вместо крови яд по венам
Себе пущу, и буду рада –
Теперь во мне всё так, как надо.

И каждый день меня меняет,
Кроит по-новой, приземляет.
И я всё ближе к часу, к краю,
Когда себя я не узнаю.

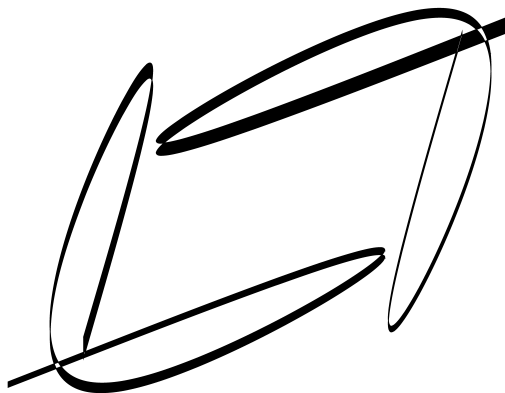
Я верю, это в чьих-то силах,
Толкнуть меня назад несильно,
Ведь я же в бездну соскользаю –
Остановите, умоляю!

2010-03-18

Сиюминутное

До тебя всё было правильно –
Грозы летом, снег зимой и боль раз в месяц.
Всё по кругу, ничего светлого.
И тут ты – меткая,
Приходишь и ломаешь привычную карусель.
Но зачем?
Я отхожу ото сна медленно,
Щурюсь на тебя как на солнце,
Словно
Давно людей не видела.
Видимо,
Ты должна была придти,
И я радуюсь –
Мы вместе, и скоро – вербное.
До тебя всё было правильно.
До тебя ничего не было. . .

2010-03-01

2009

Прощальная

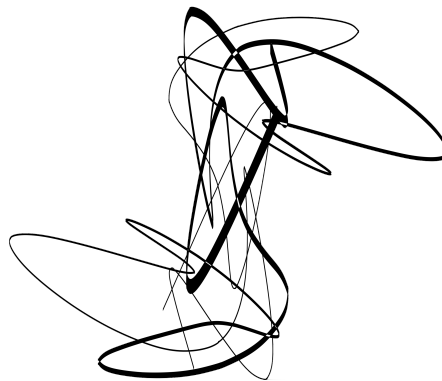
Пусть умирать – а мне не страшно!
Умру – останутся стихи,
Как знак – прожиты не напрасно
Счастливо-горькие деньки.

Как свет – была когда-то юной,
Цвела, жила почти взахлёб,
И даже не могла подумать,
Как скоро рок за мной придёт.

Как быстро встану на колени,
Как больно будет время бить.
Мне горько – много не успела
И написать, и воплотить.

Пусть я уйду, но будут помнить –
Я знаю! – близкие, друзья.
Их соберёт на горький помин
Тетradка старая моя.

Мои стихи, где сотни мыслей,
Обрывки фраз, где я жива,
Пусть прочтут – и пусть допишут
Они, что не успела я!

2009-10-01

Ангел

За окошком звёздочки мигают,
Небо нынче дивной красоты.
«Бабушка, а ангелы бывают?» –
У старушки спрашиваешь ты.

Та вдруг улыбнётся сквозь морщины,
Ласково посмотрит на тебя
И ответит, помолчавши длинно:
«Ох, бывают, рОдная моя. . .

Все мы на земле под Богом ходим,
Только ежли чистая душа,
Он, заступник, очень зорко смотрит,
Чтоб защищена была она.

Мне, я помню, было шибко мало,
Годиков четыре али пять,
Вот тогда-то я и увидала –
У окошка ангелы стоят.

Да, стоят и грустно смотрят в хату. . .
Я вся испугалась, замерла.
С перепугу, дура, как заплачу!
А на утро мамка померла.

Так я и осталась сиротинкой,
Много горя мне пришлось хлебнуть,
Но потом не раз смогла увидеть,
Что за мною ангелы идут.»

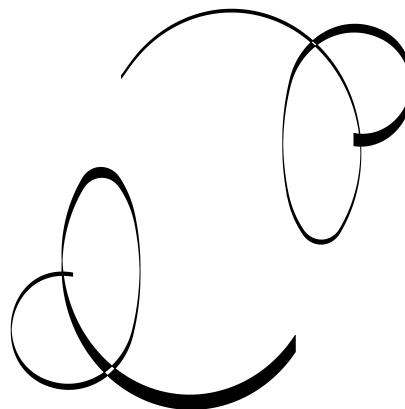
Мелко перекрестится старушка,
И, вздохнув, погонит тебя спать.
Ты не станешь спорить и послушно,
Мишку взяв, уляжешься в кровать.

Нежно побаюкаешь игрушку,
«Отче наш» припомнишь про себя,
И уткнёшься носиком в подушку,
И заснёшь, размеренно сопя.

Я тогда уйду от изголовья,
Не спеша по комнате пройдусь,
Полюбуюсь на тебя безмолвно,
Одеяло ближе подоткну.
Всё проверю, чтоб нигде не дуло,
Не надоедали комары,
Чтобы ты под утро не замёрзла,
Но и не вспотела от жары.

Чтоб спала насколько можно крепко,
И могла цветные видеть сны.
Я вздохну: теперь здесь всё в порядке
И мои дела завершены.

На прощанье по щеке поглажу,
Пожелаю самых сладких снов –
Спи, дружок, я буду рядом завтра! –
Улечу, взмахнув белым крылом...

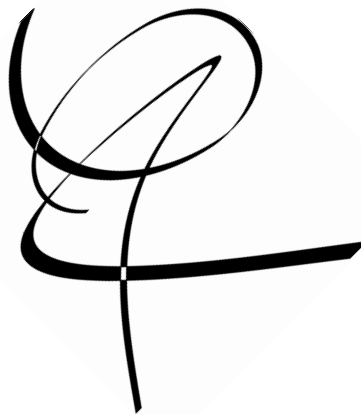
2009-10-01

После болезни

Пусть наконец всё станет проще, устаканится.
За все грехи, что были в прошлом, он покался,
За все ошибки заплатил двойную цену,
И вот он снова поднимается на сцену.
Теперь он твёрдо знает, чего стоит жизнь,
И потому дарить себя спешит.
Как божий дар, от неба искупление,
Воспринимает зритель его пение.

Для многих его песни – как спасение.
Так неужели он не заслужил прощения?
Ведь он не просит ни заоблачных высот,
Ни столько денег, чтобы потерять им счет.
Здоровья б только дали небеса!
Всё остальное он себе добудет сам.
Здоровья б только! Разве это много?
Здоровья, чтоб идти своей дорогой,

И снова петь, и радовать других,
Дышать взахлёб, работать за двоих.
Ведь он всегда – на нерве, на надрыве.
Ещё концерт – ещё шагоч к обрыву.
А сколько вот таких шагов осталось?
Какой из них, когда последним станет?
Дай, Господи, ему не оступиться,
Перед обрывом вдруг остановиться,
И самому себе сказать: «Нет, так нельзя!».
Дай, Боже, сохранить ему себя!

2009-09-25

Плачь и смотри снова

Маленький мой, хороший,
Как же вы с папой похожи,
Как же мне будет сложно
Его поступок простить.

Маленький мой, хороший,
Когда ты о папе спросишь,
В глаза мне посмотришь серьёзно,
Надеюсь, мне хватит сил.

Маленький мой, хороший,
Смотри, за окошком осень.
Нас папа с тобою бросил.
Ты только не очень грусти.

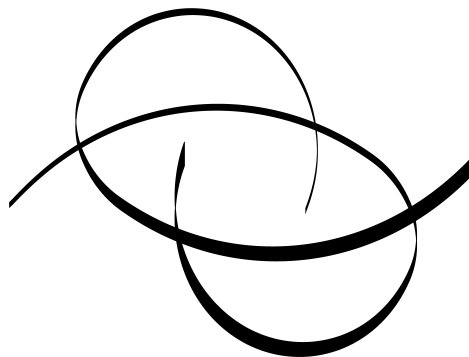
Маленький мой, хороший,
Но я-то тебя не брошу!
Вот только сомнение гложет –
Ты хочешь, чтоб он приходил?

Маленький мой, хороший,
И я не заплачу больше,
Смогу, если ты захочешь,
Его в нашу жизнь впустить.

Маленький мой, хороший,
Стона сдержать невозможно,
Как ты рисовал осторожно,
Несмело фломастер водил.

Маленький мой, хороший,
Вот мы с тобой, это не сложно,
Вот папа немного в сторонке –
Ты руки нам соединил.

Прости...

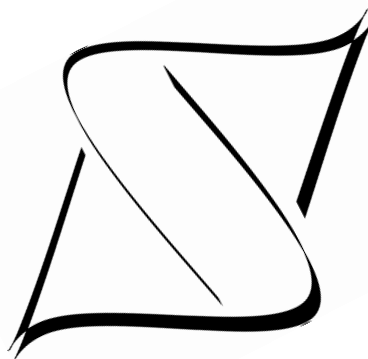
2009-09-25

Плачь и смотри

Плачь и смотри. Эта боль не отпустит –
Такие ошибки терзают всю жизнь.
Смотри – её взгляд проследит с лёгкой грустью,
Как в парке играет ваш маленький сын.

Плачь – прячь глаза, если трудно признаться,
И трудно внезапные слёзы сдержать.
Уже непонятно – как мог с ней расстаться,
Как мог их оставить, как мог так предать...

2009-09-24

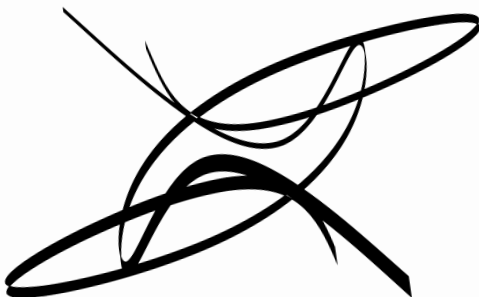

Безысходность

Ничего не случится ни ночью, ни утром,
Грёзы-птицы растают в сумятице дня,
И на сердце вопрос упадёт мёртвым грузом –
Чья вина, что «причина – другая семья»?

Нужно что-то менять, нужно как-то меняться,
Но привычный уклад – словно прочная цепь.
И уход из семьи, и попытка расстаться
Лишь добавят морщин на любимом лице.

2009-09-24

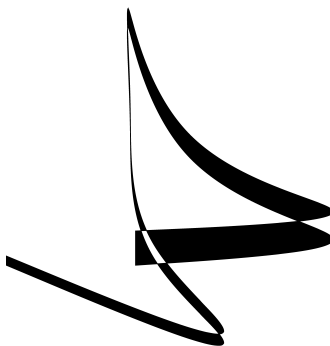

* * *

... А над городом тучи,
«Так будет лучше,
Уходить и не мучить» –
Так себя убеждал.

Запахнувшись поглубже,
Ты шагал через лужи
И старался не думать,
Что двоих предавал...

2009-09-24

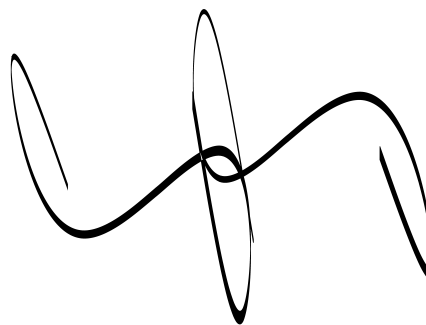

Влюблённая в театр

Браво!

Спасибо!
Я точно буду дольше жить –
Ты так умеешь рассмешить!
До дрожи и до сладких слёз,
Ты говоришь почти всерьёз,
Но смотришь хитро и лукаво,
И хочется вдруг крикнуть: «Браво!»
И аплодировать до боли,
До мелких коликов в ладонях,
И чтобы комедийный вечер
Длиною в час – продлился вечно,
И чтобы ты блистал на сцене.
Что время? Вздор! Талант бесценен!

2009-09-24

Хочется

Пью волшебство театра по глоточкам,
А хочется – в один присест до дна
Пить жадно, задыхаясь, долго очень,
Пить и пьянеть, как от хорошего вина.

А хочется впитать в себя всё разом –
Свет рампы и от занавеса пыль,
Улыбки в зале, старой пьесы фразы,
Актёра разыгравшегося пыл. . .

2009-10-07

Он любил стихи Есенина. . .

Он был актёром. Он любил стихи Есенина,
И много пил, хоть говорили, что нельзя,
И если с ним за общий стол вы сели бы,
Он моментально записал бы вас в друзья.

Он знал сто пятьдесят актёрских бак,
При случае рассказывать был рад.
Любил смотреть, когда другой играет,
Подсказывал, но часто невпопад.

Любил коллег, любил безумно сцену,
Жил в роли и здоровья не щадил,
Он не умел себе назначить цену,
Но полночь из театра выходил.

Он не желал ни денег и ни званий,
Не плакал, что от бедности устал,
О нём так часто говорили: «Станный!» ,
Что он и обижаться перестал.

Он очень плохо различал, где ложь, где правда,
За что бывал частенько жизнью бит.
Он так считал: рассказывать не надо,
Что сердце у него давно шалит.

И он молчал. А мы и не спросили.
Не то, чтобы нам было всё равно,
Но театр – каждый занят сильно-сильно,
Спектакли, роли, за одним одно. . .

Он умер полчасика назад, на сцене прямо,
Такой судьбы никто не ожидал.
Звенела тишина, мы с ним мы играли драму.
Он отвернулся от меня – и вдруг упал.

Спектакль прервали. Что теперь нам делать?
И я со сцены вся в слезах ушла.
... Он был актёром, он любил стихи Есенина...
А я его отцом своим звала.

2009-10-07

Тот миг. . .

В театре мне дороже всех тот миг,
Когда уже «Финита!» прозвучало,
Когда актер уже остыл, поник,
И, скинув роль, ждет одобренья зала.

В его глазах читается испуг,
Рождённый подсознанием безотчётно:
«Мой милый зритель, я весь твой, но вдруг
Тебе не по душе моя работа?
Вдруг я сегодня был не так хорош,
Как самому мне это показалось?
Мой строгий зритель, ведь тебя не проведёшь,
Ты вечно прав, тебе видней из зала.
Ты знаешь, я сегодня так устал,
И знаешь – я сегодня так старался,
Я был так щедр, я душу расплескал!
Скажи, в твоей душе мой след остался?
Ответь же мне – восторженно кричи,
Или ругай, мой зритель – всё бывает. . .
Но только, заклинаю, не молчи,
Ведь тишина актера убивает.»

И зрители поймут всё по глазам
Усталого и бледного актера,
Поймут – и дружно встанет целый зал
И вспорет тишину оваций ворох:
«Наш милый, наш родной комедиант,
Как мы могли остаться равнодушны?
Мы видели, как ты играть был рад,
И как в игру ты вкладывал всю душу.

С изяществом, достойным королей,
Ломал себя и строил на руинах
Чужой характер. Всё смелей, смелей
Актёрский дар твой распрямлял вдруг спину.
И вот уж в твоей власти целый зал –
Тебя здесь любят все, а это значит,
Что когда плакал ты – то зал с тобой рыдал,
Ты засмеялся – мы смеялись так же.
Свои аплодисменты заслужил
Сполна ты в этот вечер, даже больше.
Ты перед нами не играл, ты жил,
Срастался со своей нелёгкой ролью.»

И вот они стоят – душа к душе,
Глаза в глаза – актёр и его зритель,
Друг другу очень близкие уже,
Повязанные общей прочной нитью.

И тянется, опутывает нить,
От зала к сцене, и от сцены к залу.
Свершилось... Ничего не изменить,
Когда уже «Финита!» прозвучало...

2009-10-07

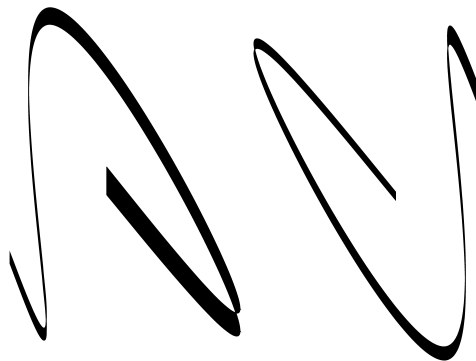
После

Вы отыграли, отшептали свою исповедь.
Грим полустёрт, слова уже бессмысленны,
Зато глаза горят шальными искрами,
Стремленьями, желаниями чистыми.

Смотрю на Вас, и вижу, что мы – близкие,
Минуты тишины гремят как выстрелы,
Я не могу никак собраться с мыслями,
И всё, что на душе скопилось, высказать.

А мир вокруг бросает взгляды быстрые,
Мне страшно на потеху чувства выставить,
И кажется безумным и немислимым,
Что занавес – Ваш бог и Ваша истина.

2009-12-04

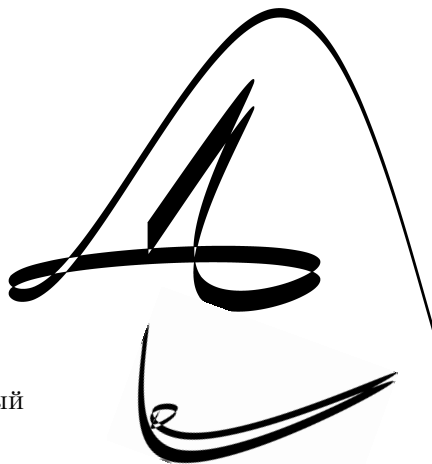

Он мне сказал. . .

Он мне сказал: «Сегодня будет драма.
Ты в зал иди, но только ты не плачь,
Когда над головой моей палач
Поднимет топора стальное жало.»
Он мне сказал: «Ты этому не верь.
На сцене мы всерьёз не умираем.
Топор фальшив. Как только отыграем,
Я отворю тебе гримёрки дверь.»
Он мне сказал: «Ну что ж, теперь пора.
И помни – ты не плакать обещала.
Не принимай всё близко, жди финала.»
Кивнув ему, я молча в зал ушла.

Через минуту вздрогнули кулисы,
И предвкушеньем загорелся зал,
И, превращая вечер в карнавал,
На сцену выплыли актёры и актрисы.
И разыграли океан страстей –
Любовь и ревность, верность и двуличье,
Ну а в конце, как требуют приличья,
Рукой закона был казнён злодей.

Теперь – финал, и зрители все встали.
И он спустился в зал, прижал к плечу.
Овации! А я забыть хочу,
Как перед казнью, в жуткий миг прощальный
Топор сверкнул – не бутафорской сталью. . .

2009-12-25

Театр

Театр... Боже мой, какое слово!
Как сердце сразу начинает трепетать,
Как просится туда, чтоб снова, снова
От сладкого обмана замирать.

Театр... Свет искусства негасимый,
Властитель душ, усталый чародей,
Смывающий необъяснимой силой
Всю боль и грязь с сердец людей.

Театр... Ты царь. Тебе артисты служат,
Страдают, любят на виду у всех,
В знак верности закладывают души
Тебе за полупризрачный успех.

Театр... Пожелтевшие страницы,
История игры длиною в жизнь.
Сквозь годы, маски – искренность на лицах,
Мольба во взглядах: «Зритель, задержись!»

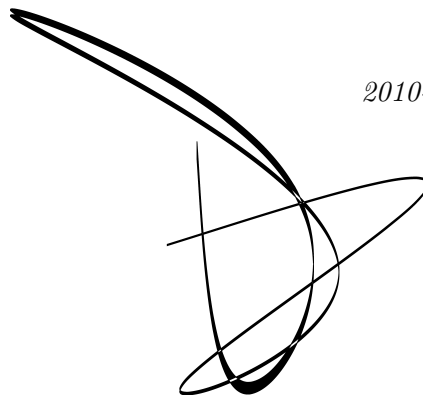
Театр... Приговор, клеймо «навечно»
Всем тем, кто без тебя не может жить,
Поистине, быть надо бессердечным,
Что бы тебя, великий, не любить...

2010-04-13

Актриса—2

Она хрупкая, будто фарфоровая,
Но внутри у неё трубка с порохом.
От её игры чувствуешь себя вспоротой
От пупка до ложбинки у ворота.
Будто ты была – полная ворохом
Старых тряпиц, язвами вздорными,
А она – неземная, бездонная –
Тебя вскрыла, внутри тронула,
Полувзглядами, полутонами
Излечила тебя, томную.
Что лежало в тебе тоннами,
От чего ты плевалась стонами –
Всё раскинуто ею в стороны,
Всё в таланте её утоплено.
Ты выходишь из театра ровная.
А актриса бежит в грим-уборную,
Душит мыло рукой дрогнувшей
И ладони отмыть пробует. . .

2010-09-25

Новому Сирано. Возьмите краски. . .

Возьмите краски и рисуйте по живому –
По душам зрителей, по лицам, по глазам,
Талант свой разливайте как бальзам
В сердца и запечатывайте словом.

Возьмите краски – семь возможных чувств,
Не хватит вдруг – придумайте восьмое,
Со сцены тёмный зал похож на море,
Покорное движенью ваших уст.

Вы скажете: «Волна» – и зал ожил,
Произнесёте: «Штиль» – и зритель замер,
Сидят, глядят влюблённым глазами
И новичок, и театральный старожил.

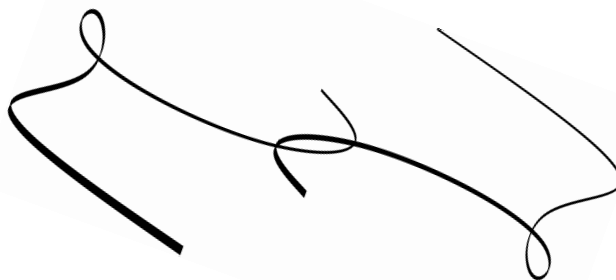
Возьмите краски – пусть мы будем холст,
Покорный, белый, ждущий вашей кисти,
Рисуйте нас других – безгрешных, чистых,
Тяните из прекрасного нам мост.

Ведите за собой сквозь вехи пьесы,
Сквозь благородство, удадь, жар любви. . .
Святое правило: «Душой не покриви,
И зал тебе воздаст за твою честность.»

Вы видим всё, мы ловим каждый звук,
Любая фальшь стократ заметней в зале,
Мы точно знаем всё, что вы сказали,
Всё, что вложил в уста вам драматург,

Всё стало вашим – искренне, от сердца,
Легло второй натурой на живое,
И потому овациями, стоя
Мы встретим вас по окончании пьесы.

2010-12-18

* * *

Он спешит – у него ещё грим, и репетиция в одиннадцать.
А у меня полная записная книжка его минусов:
Поздно приходит, почти не бывает дома,
Хотя в он театре пока не ведущий, скорее ведомый.
И с ним всегда странно – он вроде знакомый, родной,
но на деле
Он прячет десяток обличий в одном своем теле.
Бывает, что выпьет, с коллегами засидится...
Да, я понимала, конечно,
что замуж иду далеко не за принца,
Но как-то становится горько, особенно вечерами,
Вот у него есть и сцена, и зритель, и рампа,
А у меня только он, да и то не совсем – вполовину,
И тягучая злая тоска с пьяным привкусом винным,
И желание прощать его снова и вновь, до озноба,
Принимать его к сердцу потасканным, старым и новым,
Заплутавшим в ролях, пережившим полсотни сюжетов,
Принимать его гордым героем, покорнейшей жертвой,
Согревать его в холод и множить минуты покоя,
Направлять, если надо, заботливой лёгкой рукою,
И хранить его пыльные крылья в чехле под кроватью,
Зная всё наперёд – что однажды, когда его хватит
Нестерпимая жажда взлететь, распластаться над сценой,
По кусочкам собрать свой расколотый мир в пазл целый,
Эти крылья ему пригодятся, и я буду рядом,
Буду верно следить за полётом с последнего ряда.

2011-08-15

Секретно-материальное,
или мисс МиС

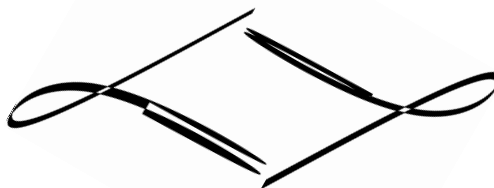
Дыхание

Дыши...
Ведь я могу дышать, пока ты дышишь.
Слышишь?
Не прекращай дышать.

Иди...
Пока хватает силы, я иду с тобой,
Твоей тропой.
Не прекращай идти...

Ищи...
Всё где-то рядом, главное – не сдаться
И не сломаться.
Не прекращай искать...

Дыши...
Ведь я могу дышать, пока ты дышишь.
Слышишь?
А если ты умрёшь, то я умру с тобой.
Но ты живи, мне страшно умирать.
Иди. Ищи. Дыши.
Не прекращай дышать.

2009-10-02

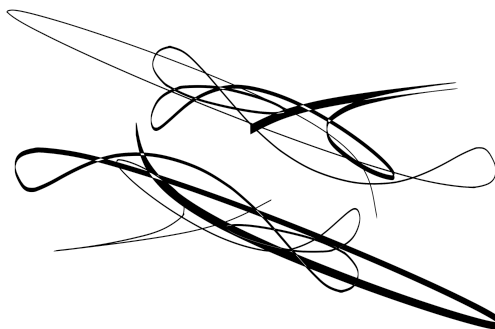
Когда ты...

Когда ты будешь умирать,
Она придёт, чтобы взглянуть тебе в глаза,
В ночи свинцовой обходясь без сна,
В своей руке ладонь холодную сжимать.
И умолять,
Молитвами шептать,
Не уходить, не покидать, не оставлять.

Когда ты будешь почти *там*,
Она придёт, чтобы тебя отговорить,
Упрочить своей верой тоненькую нить,
И заглушить словами
 смерти шаг.

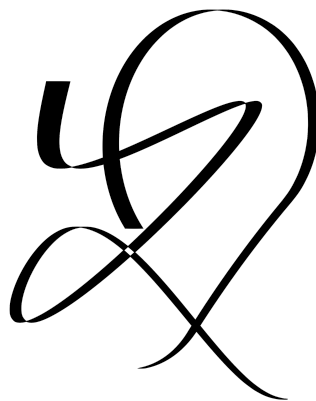
В утробу дням,
Безумия огням,
Быть рядом, верить в чудо и в тебя...

2009-10-02

* * *

Твоя вера – алтарь,
Ты без страха кидал
К алтарю свою жизнь и карьеру.
Твоя вера – твой крест,
Ты уже много лет
От него отказаться не смеешь.
Ты блуждаешь в ночи,
В цепких зарослях лжи,
Твоя истина вновь где-то рядом,
И мелькает огонь
Среди тёмных окон,
Но за ним не успеть даже взглядом.
В целом мире один,
Закричать нету сил,
И в глазах только тёмные точки.
Всё уже решено –
Камнем ляжет на дно
Твой крестовый поход одиночки.
Среди шумных теней,
В мрачном зареве дней,
Ты, наверное, сдался бы прежде –
Смысл слишком далёк,
Но мелькнул огонёк
Сумасшедшей и рыжей надежды...

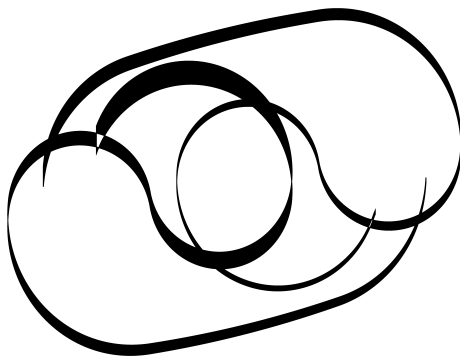

2009-12-25

Бо́льное

Когда я узнала,
Что с тобой стало,
Моё небо рухнуло.
Разбилось в осколки,
Забрызгало кровью
Руки мне.

Я в красном по локоть,
Но своего Бога
Ещё о чём-то молю.
У могильного края,
Навсегда отпуская,
Ещё люблю...

2009-12-25

До и после

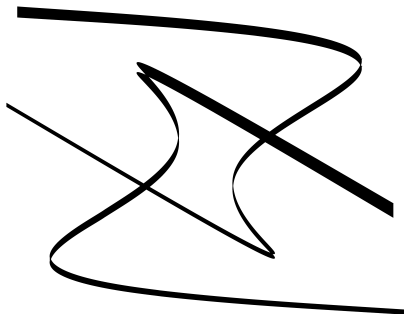
Д. А.. До

До одурения в твоё, в тебя, тобой,
Хватаю воздух жадно, задыхаюсь.
Опасная, а я в тебя влюбляюсь,
И вместо слов перехожу на вой.

И поджимаю лапы – жжёт земля,
Мгновеньем старше – на века мудрее,
Я знаю наперёд, что не успею,
Что пуля всё равно найдёт меня.

Волчице не пристало убегать.
Щелчок – и тело болью отзовётся,
А с неба тот довольно улыбнётся,
Кто научил тебя без промаха стрелять.

2010-02-24

Концертное. До

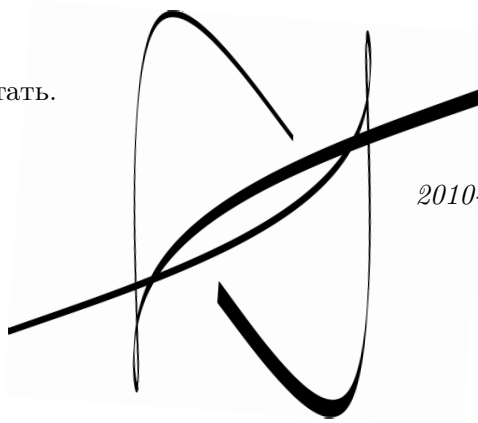
В застывшем, притихшем зале
Всем почему-то казалось,
Что она сейчас – на осколки,
Что у неё пошла кровь горлом,
И что ей нестерпимо больно.
А это не кровь, она пела,
Это песни – из горла по венам.
Это песни – нутром, изнанкой.
Слушайте! Запоминайте!
По кусочкам её разбирайте,
Разрывайте, до жил раздевайте,
Обжигайте сердцами жарко.
Ей не жалко, для вас – не жалко...

2010-04-30

Фанатское После

Блики. Огонь. Полыхаем все вместе.
Крики. Ладони. Меткие песни.
Боль между рёбер. Дышать про запас.
Преданным взглядом из зала – на Вас.
Ррраз!
Пуля. Насквозь. Ровно так же – в соседа.
Гладите вскользь взглядом снайперски цепким.
Целым, единым становится зал.
Меткий прицел всех нас вместе связал.
Залп!
И под кожу ложатся стихи.
Боже, я тоже в изломах руки
Прячу ожоги от Вашего взгляда.
Болью взываю, и все-таки рада.
Рядом
Течёт параллелью Ваш пульс.
Мыслью взлелею, рукой не коснусь.
Страшно испачкать. А хочется так
Нежность свою в Вашу карму вплетать.
Ах...

2010-05-19

Впечатления. После

Гитара. Тонкие и бледные запястья.
Она – фарфор: вся хрупкая, вся на просвет.
Диана – вот какое имя носит счастье.
Диана – вот кем ноет в сердце след.

Она – кремень. Какая сила плещет
Внутри неё, когда она поёт!
Какая сталь окутывает плечи
От взгляда мимолётного её!

Она – огонь. Я знаю это точно.
Храню ожог как память – да, была.
И всё во мне клокочет, ноет, хочет,
Чтобы она ещё раз обожгла...

2010-05-22

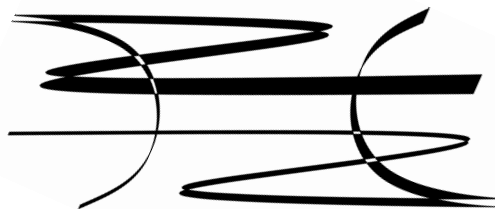

О ней. После после

Эта женщина – киллер Леон.
В три из трёх попадает по целям.
Ты уже наперёд обречён,
Если влип в перекрестье прицела.

Эта женщина – твой приговор.
Не надейся, она не помилует.
Расстреляет спокойно, в упор
Из зелёных крупнокалиберных.

2010-05-26

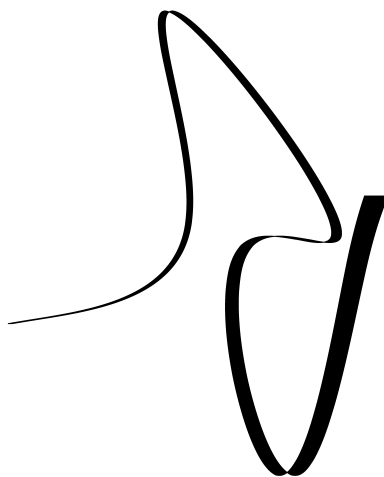

Баловство в четыре строчки

Мелочь. Девичье

Отпускать к другой всегда эффектно нужно,
Чтоб в ночи ему почаще вспоминаться.
Прокричала вслед: «Да что б ты захлебнулся!».
И потом добавила чуть слышно: «Счастьем...»

2010-08-16

О появлении стихов

Стихи рождаются, как дети:
То по большой-большой любви,
Презревшей всякие запреты...
То по залёту – как мои.

2010-09-05

В.П. С любовью

*«Если вас трамвай задавит,
Вы, конечно, вскрикнете.
Раз задавит, два задавит,
А потом привыкнете.»*

Вера П.

Милая Вера, меня ежедневно давит трамваем.
Милая Вера, что же мне делать – я не привыкаю!
Милая Вера, неопытной жертве дайте советы –
Может, мне лучше начать попадать под велосипеды?

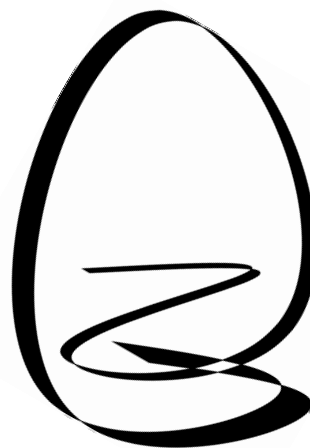
2010-09-05

О восприятии стихов

Мир поэтов прекрасен, цветаст, разнолик,
Но единой канве подчиняется –
Если ты из себя просто *вЫдАВиЛ* стих,
То читатель им точно *ПоДАВИТся*.

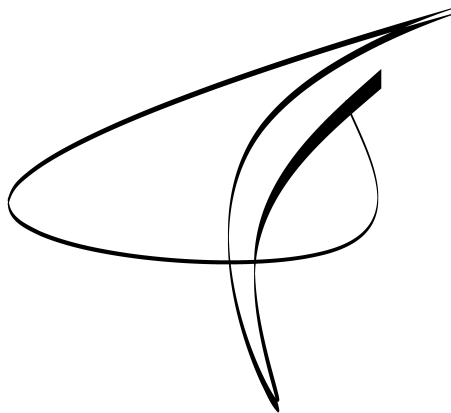
2010-09-11

О внешности

А этой моей нежности так много,
Что временами ею из меня кровит,
И я, наверное, имею странный вид —
Испачканная в нежность недотрога.

2011-08-15

О беременности

Берегусь – взгляды кротки, движенья тихи,
Столько света внутри, что мне даже не верится.
У меня от него скоро будут стихи.
Незаконнорождённые, разумеется.

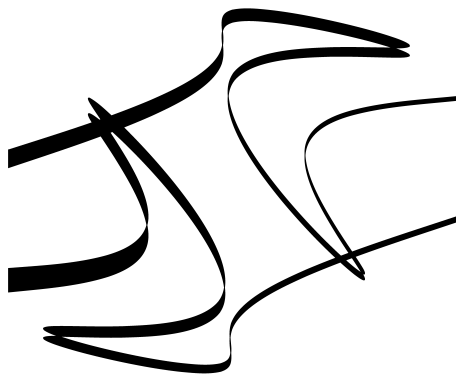
2011-11-04

О любви и самообороне

Среди тонн сердечек, обилия «рыб» и «зай»,
Я одна из тех, кто ходит шипами наружу,
Но когда он просит: «Пожалуйста, не исчезай»,
Я себя ощущаю трагически безоружной.

2012-02-23

Кризис жанра

Радио. Наваянное

Осталась всего пара секунд до глухой безысходности,
До того, как ты встанешь и молча выйдешь из комнаты,
До того, как накажешь меня ледяным безразличием.
Что мы делаем? Мы друг без друга – пустые, безличные.

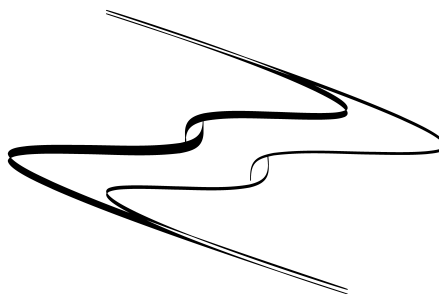
... Скажи, разве ты не помнишь –
Шипел радиоприёмник,
Наощупь выискивал волны.
Мы в лёгком росчерке комнат
Стояли, друг в друга вплетаясь,
Медленно прорастая
В жилы друг к другу, в вены.
Ты не выдержал первым –
Губами коснулся кожи
И это было похоже,
Как если бы я проснулась
От сна, что всю жизнь тянулся.

Тише, тише... Послушай,
Не радиоволны, а душу
Ловит приёмник в сети.
Запоминай звуки эти –
Так звучу я, влюблённая,
Нежностью опалённая.
Лёгкой мелодией вальса
Я в тебе разливаюсь,
Я в тебе замираю –
Даже дышать забываю.
Время глаза закрывает.

...Радио вдруг замолкает...

Осталась всего пара фраз до скупой отчуждённости,
Но общая кровь в общих венах течёт ещё,
И мы вены рвём, умоляя богов о прощении,
И если, расставшись, мы вдруг не умрём –
это будет везение.

2010-04-20

Лунное

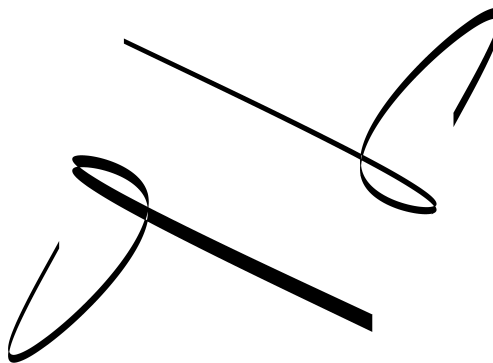
Она его так долго искала...
Ночами выла по-волчьи,
В толпу кидалась
Как обречённая.

Взглядом скользила по спинам,
Из жил вырывала стихи,
Думала – он услышит,
Ухватится за эту нитку.

Спала в объятьях ненужных,
Полосовала душу,
Будто себя наказывала,
Врала, сочиняла сказки.

Голос срывала,
На ветер его звала,
А когда нашла – не узнала.
И мимо прошла.

Грустно...

2010-06-08

Бескрылый

А знаешь, солнце, он из наших.
Поставлю десять к одному.
Вчера, когда он снял рубашку,
Я быстро на спину ему
Взглянула. Так, из любопытства.
Между лопаток у него,
Там, где у нас с тобою крылья,
Два шрама. Больше ничего.
Горизонтальных, розоватых,
Ну, сантиметров эдак . . . нцать.
Да это ж как свихнуться надо,
Чтоб себе крылья вырезать!
Какое надо выпить горе,
И сколько ж его надо пить,
Чтоб нить, связующую с Богом,
С размаху взять и обрубить!

А знаешь, солнце, он тоскует.
Поставлю десять против ста,
Что он готов любить любую –
Настолько быть один устал.
Ведь он поёт, и в строчки песен
Себя вплетает самого.
Поёт как мы – негромко, честно –
А слушать некому его.
Да что там слушать – отмолчаться,
И то приятнее вдвоём.
Я буду за него ручаться,
Когда вернусь в небесный дом.

Чтобы ему грехи простили,
Или списали частью мне.
В моей постели спит бескрылый
Ангел со шрамом на спине.

2010-09-14

Оттенки. Раннее

А за болью — грусть...

Мне о тебе стихи писать так хочется,
Но очень часто не хватает слов...
Я целый век жила бы в одиночестве,
Чтоб полчаса побыть с тобой вдвоём.
И чтобы пыль дорог стелилась бархатом,
Чтоб ветер свежий обдувал лицо,
И чтоб несмело тронуть тебя за руку
И позабыть, что на руке кольцо.

2009-09-24

Боль

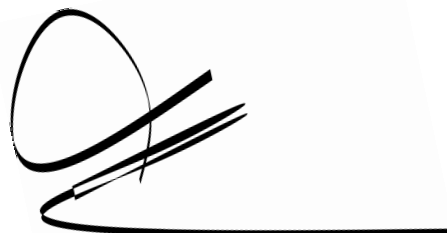
Я задыхаюсь, умираю,
Как хорошо, что ты не видишь,
Что ты меня совсем не знаешь,
Что моих стонов не услышишь.

Что не поймёшь, как получилось,
Сумел убить, не прикасаясь,
Ничто вокруг не изменилось,
Я умираю, задыхаюсь.

И мне уже не жалко жизни,
Она по каплям убывает.
Ты не хотел, но сделал выстрел,
Мне сердце пуля разрывает.

И каждый новый стон всё тише,
Мне очень больно, я у края,
Раз не могу к тебе быть ближе,
То счастлива, что умираю.

2009-09-24

Дождь. Мистерия

Боже мой, как хорошо!
Это дождь, это ты пришёл...

Мне здесь плохо. Как ты понял?
По стеклу скользят ладони.

Всё предельно, близко к краю,
Я здесь чахну, умираю.

Улица насквозь промокла,
Настежь открываю окна.

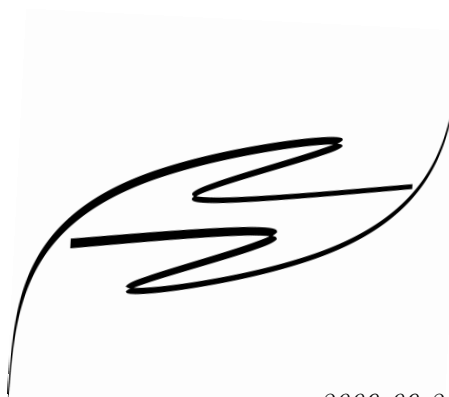
Дождь впиваю по крупицам,
Не могу никак напиться.

Раздеваюсь, раскрываюсь,
И от счастья задыхаюсь.

Ты со мной, внутри меня,
Капли падают, звеня,

Знаю – как ударит гром,
Я совсем сольюсь с дождём.

Боже мой, как хорошо!
Это дождь, ты меня нашёл...

2009-09-24

Небо-звёзды. Посвящение

НОЧЬ ПЕРВАЯ

Ночь летом – душно и темно,
Хотя не очень поздно.
Мне улыбаются в окно
Заплаканные звёзды.
И сквозь кусочки темноты
Подсвечивает Время.
Я влюблена до хрипоты,
Безумно и нелепо.
И хоть по венам мчится пульс,
Стихи ложатся гладко,
Я затвержу их наизусть
И запишу в тетрадку.
В осколках Млечного Пути,
Стараясь не споткнуться,
Готова я всю жизнь идти
Без права оглянуться.
Без права посмотреть – как ты?
И получить ответы.
Я влюблена до хрипоты
В непрожитое лето.

НОЧЬ ВТОРАЯ

Смотри, какое небо!
Тебя на свете не было,
А звёзды уже были,
Среди тумана плыли,

И молча улыбались,
А снизу любовались
На их свечение томное
Счастливые влюблённые.
И ждали каждой ночью,
Что, как бы между прочим,
С ночных небес отчаянно
Скользнёт звезда печальная.
И так от века к веку,
Любому человеку,
Надежды бескорыстные
Дарили звёзды чистые.
И до тебя так было –
Сквозь время звёзды плыли,
Хоть нас с тобою не было
СЕЙЧАС – смотри, какое небо!

НОЧЬ ТРЕТЬЯ

Небо мрачное, звёзды пыльные,
Летний зной утонул в синеве.
Я, наверное, всё-таки сильная,
Раз пишу снова не о тебе.
Раз смотрю на Медведицу Малую –
И при этом сухие глаза...
Я, наверное, всё-таки слабая,
Если думаю про тебя.
Если жду и стараюсь не сравнивать,
Не просчитывать каждый свой шаг...
Я, наверное, всё-таки странная,
Если вижу, что звёзды в слезах.

2009-09-24

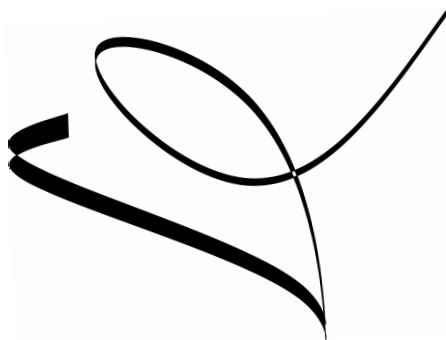
Осеннее настроение

Знаешь, в моём городе осень –
Понурая, рыжая, светлая,
Дождливая и ветреная.

Листья кидает под ноги,
Забирает, что было дорого.
Заставляет забыть, обезличиться,
Холодная, безразличная.

Но не думай, я не забуду,
Я немного хитрей её буду.
Пусть угаснет твой шарм к ноябрю –
Я в стихах его сохраню...

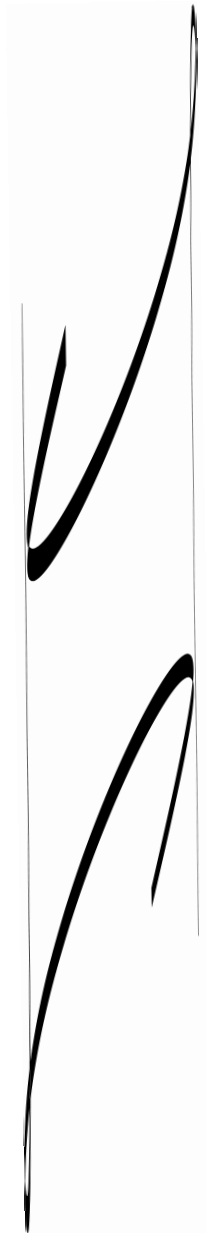
2009-09-24

Элегия. Утро

Там где-то дождь...
За туманами,
За расстояниями,
За океанами
Непостоянства.
Выплакал дождь все обиды.
... Дрогнут несмело ресницы –
Ты просыпаешься.
Синее утро,
Новые сутки,
Улицы мутные,
Небо почти что стальное,
Гонит ветра непогода.
Кутаться в плед,
Пожелтевший от лет.
Дождь – это след
Тех, кого уже нет.
Это их знаки любимым.
Вот бы их больше не видеть!
Или не думать.
Порой это трудно,
Горло сдавило
Лёгкой простудой.
... Плачет с утра только дождь...
Ты же не дождь?
Пусть ветер рвётся,
Крыльями бьётся,
Он не вернётся,
Он не вернётся.

Люди должны умирать.
Ты научись отпускать
Самых любимых,
До боли, до крика.
Это терпимо,
Тебе хватит силы.
Ты всегда сильной была.
Ветки коснутся стекла.
Там где-то он,
Где рождается дождь,
Где завеса из слёз,
Ты его не вернёшь.
... Это не боль небосвода –
Просто плохая погода...

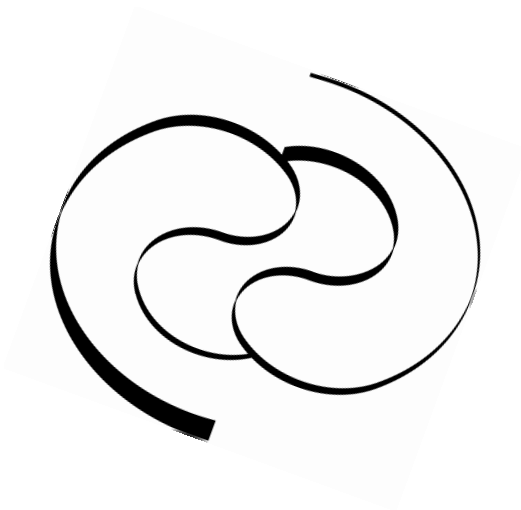

2009-09-25

Ночное

Небо. Звёзды. Млечный путь.
Мне б пожить ещё чуть-чуть,
Мне б вдохнуть поглубже в грудь
Летней пряной ночи ртуть.
Мне б глядеть, не уставая,
В даль небес, лишённых края,
Застывая, обмирая.
Звёзды! Жаль, я вам чужая!
Мне б кидаться бесконечно
Летней темноте навстречу,
Кутать худенькие плечи
В ночь, что все обиды лечит.

2009-09-25

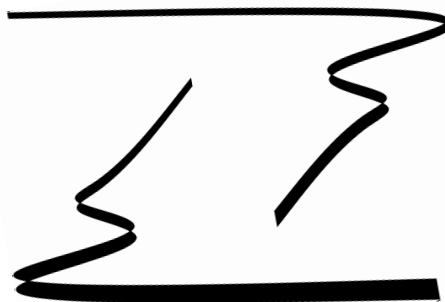

Carmuna morte carent

... Стихи лишены смерти...
Это значит, что ты не умрёшь,
В моих строчках века проживёшь.
Мне так хочется в это верить!

А когда поседеет Время,
И отточит забвения нож,
Ты последний приют найдёшь
В моём неостывшем сердце.

2009-10-03

Цветаевское

«... Мне нравится, что Вы больны не мной...»
Великая, откуда брались силы?
И я бы для любви своей шальной
Такого безразличья попросила.

Чтобы вблизи не отводить глаза,
Чтоб Ваше «нет» не отдавалось болью,
Чтоб говорить, когда хочу сказать,
И с Вами, и без Вас дышать спокойно.

«... И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.
Мне нравится, что Вы больны не мной...»
Вот только жаль, что я болею Вами.

2009-10-04

Дождь. Раннее

Утром на траве роса,
Кто-то плакал в небесах.
Слёзы толком не скрывал –
В зелень сонную ронял.

До предутренней поры
Были всхлипы всем слышны.
Мне тревожно было спать,
Всё хотелось мне узнать:

Кто тот кто-то, что в ночи
Душу плачем залечил?
Отчего, скажите мне,
Он заплакал при луне?

Может, он кого-то вспомнил?
Шум листвы ему напомнил
Шёпот милых, дорогих?
Не сдержал он слёз своих.

Может, просто стало грустно?
В мыслях пусто, в сердце пусто,
Некому подать руки –
Он заплакал от тоски.

Может, он узнал случайно,
То, что людям смертным – тайна:
Кто в ту ночь навек заснул –
И от жалости всплакнул.

Кто-то плакал при луне,
И всю ночь казалось мне:
Этот плачь – не просто так.
Кто-то подавал нам знак.

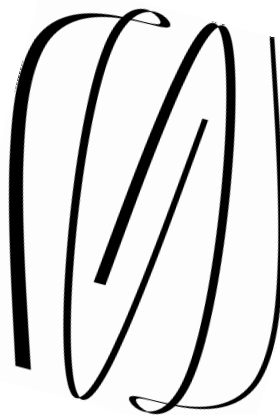
Он рыдал не от тоски,
Он замаливал грехи.
Всех, кто жив и всех, кто умер,
Всех, кто любит и не любит.

Всех, кто близко и далёко,
Кто не спит, стоит у окон.
За всех тех, кто есть и был,
Он у Господа просил.

Я сидела тише мыши,
Всё казалось, что услышу
Голос властный и простой:
«Я прощаю им, сын мой!»

Только небеса молчали,
Поутру рассвет встречали
Травы в жемчугах росы.
Всюду просыпалась жизнь.

Кто-то скажет, мол, приснилось.
Ничего ж не изменилось!
Только кажется всё мне –
Посветлело на Земле.

2010-03-14